

1-тема. Политика либерализации уголовных наказаний

С первых дней независимости в Республике Узбекистан последовательно и поэтапно проводится судебно-правовая реформа. На сегодняшний день в стране последовательно реализуется очередной этап начатых преобразований, отправным моментом которому послужила VI сессия второго созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Принятый на этой сессии парламентом республики Закон от 29 августа 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний»¹ можно считать историческим, поскольку именно с него началась фундаментальная демократизация проводимой уголовной политики. Столь качественные кардинальные изменения и дополнения, внесенные этим законом в действующее законодательство, продемонстрировали глубокое реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства страны в сторону его гуманизации, что ранее не имело места ни в Узбекистане, ни в других государствах СНГ.

Надо сказать, что обретение независимости Узбекистаном происходило в сложных исторических условиях, когда суверенитет строился на обломках прежнего тоталитарного государства, экономика и весь строй которого были диаметрально противоположны тем целям, которые ныне преследуем мы. В наследие Узбекистану досталась не только разрушенная экономика, порочные методы хозяйствования, но и правовая система. И, несмотря на это, принятый в 1994 г. новый УК независимого Узбекистана был создан на основе интеграции общепринятых принципов и норм международного права в национальное законодательство, ориентирован на соответствие требованиям международных стандартов, как на момент принятия, так и на будущее.

Итак, в соответствии с упомянутым выше законом существенные изменения в уголовном законодательстве затронули систему наказаний, вопросы назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, некоторые вопросы ответственности несовершеннолетних и др.

Так, в частности, была изменена **классификация преступлений**, а именно, расширена категория преступлений, относящихся к не представляющим большой общественной опасности. Так, если раньше к этой категории преступлений относились только те преступления, за которые предусматривались меры наказания, не связанные с лишением свободы, теперь же к ним стали также относиться преступления, за которые законом предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы, а по преступлениям, совершенным по неосторожности – до пяти лет лишения свободы. Был также расширен состав общественно-опасных посягательств, подпадающих под категорию менее тяжких преступлений. В соответствии с законом в эту категорию были включены умышленные преступления, за которые

---

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 19, ст. 135.

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

В результате такого изменения классификации преступлений были значительно расширены возможности следственных и судебных органов использовать более гибкие правовые ограничения, не связанные с заключением под стражу.

Во-вторых, стало более широким **экономическое воздействие** в отношении лиц, совершивших преступление в сфере экономики. Согласно указанному закону от 29 августа 2001 г., произошло расширение альтернативных санкций статей, был увеличен размер штрафа как наказания, что позволило сохранить соразмерность наказания и его исправительное воздействие, не лишая виновного свободы, а также увеличило возможность судьи назначать наказание в виде штрафа.

В УК было также расширено количество норм, не позволяющих суду назначать наказание в виде лишения свободы, если лицо, совершившее преступление, возместит ущерб в полном объеме. При этом виновный получил возможность возместить ущерб как до вынесения приговора, так и после (т.е. если ущерб возмещается осужденным к лишению свободы то суд должен назначить ему иной вид наказания).

В-третьих, число статей, предусматривающих наказание в виде **смертной казни**, сократилось до четырех: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК), агрессия (ч.2 ст. 151 УК), геноцид (ст. 153 УК), терроризм (ч.3 ст. 155 УК). Сохранение смертной казни как вида наказания только за эти преступления стало закономерным следствием тенденции нашего государства, общества, наблюдаемой на протяжении прошедших десяти лет независимости, к ограничению числа преступлений, за совершение которых может быть назначена эта высшая мера наказания. Кроме того, в соответствии с принятым законом стало невозможным назначать наказание в виде смертной казни не только женщинам и несовершеннолетним, но и лицам, старше 60 лет.

В-четвертых, из УК была исключена **конфискация имущества** как вид дополнительного наказания. Тем самым был поставлен правовой заслон на пути попирания в течение многих десятилетий экономических прав граждан, причем не только привлеченных к уголовной ответственности, но и членов их семей. В результате этого было не только либерализовано уголовное законодательство, но и сделан решительный шаг в сторону обеспечения неприкосновенности частной собственности, которая закреплена в ст. 53 Конституции².

---

² Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля

В-пятых, процесс либерализации законодательства коснулся **несовершеннолетних, женщин и мужчин, старше шестидесяти лет**. По новому закону к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, не применяется наказание, связанное с лишением свободы. Это создало возможности для перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя без изоляции от общества, так как «мы все должны хорошо понимать, что колония, как бы хорошо ни была организована там работа, – не самое лучшее место для воспитания молодых людей. Наоборот, именно там попавший зачастую за малозначительное преступление молодой человек приобщается к образу жизни преступного мира, приобретает соответствующие навыки»³.

В-шестых, была исключена возможность назначения наказания в виде **лишения свободы** женщинам и лицам, старше 60 лет, на срок, превышающий три четверти предельного срока, предусмотряемого законом за конкретные преступления.

Нельзя не отметить, что весьма существенные изменения коснулись уголовно-процессуального законодательства Узбекистана, которые были направлены, прежде всего, на сокращение сроков расследования и содержания под стражей. Ранее сроки следствия могли продлеваться до двух, а содержание под стражей – до полутора лет. Но каждый день, проведенный человеком в ожидании приговора, тем более, если он находится в изоляции, – это еще хуже самого наказания⁴. В этой связи большое значение имеет то обстоятельство, что теперь и срок предварительного расследования, и срок содержания под стражей может быть продлен до девяти месяцев, и лишь в исключительных случаях, с учетом особой сложности расследуемого дела, – до одного года. В то же время изменение указанных сроков в сторону их уменьшения является важной гарантией обеспечения защиты прав граждан от волокиты и необоснованного затягивания следствия и суда.

В-седьмых, новеллой уголовного законодательства стало введение института примирения. Теперь в соответствии с положениями ст. 66¹ УК обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Перечень преступлений, по которым возможно примирение, исчерпывающе определен законом и включает 26 составов преступлений, относящихся к категории, не представляющих большой общественной опасности. В частности, примирение допускается по делам об умышленном легком телесном повреждении, клевете, оскорблении,

---

2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – Т.: «Ўзбекистон», 2003. – С. 11.

³ Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // За безопасность и мир надо бороться. – Том 10. – С. 41.

⁴ Там же. – С. 42.

нарушении правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств и др.

В результате принятия закона, ознаменовавшего начало очередного этапа судебно-правовой реформы, была в целом изменена направленность уголовного законодательства страны, которое еще в большой степени стало соответствовать принципам правового демократического государства, условиям формирования гражданского общества. И одновременно необходимо констатировать то обстоятельство, что сегодня реформа в этой области приобретает качественно иной подход. Так, если ранее была, прежде всего, цель создать демократические основы судебно-правовой системы, изменить ментальность граждан в целом, а судей и сотрудников правоохранительных органов в частности, то сегодня основная задача – это укрепить достигнутые результаты, обеспечить их большую эффективность и реальность, «реализация не на словах, не на бумаге, а в практической жизни демократических принципов, обеспечивающих необходимые гарантии прав и свобод граждан»⁵, формирование правовой культуры населения. Все это вместе взятое ставит новые перспективы развития судебно-правовой реформы, требует, прежде всего, их теоретического осмысления, всестороннего подхода и последовательной практической реализации.

Более детально отмеченные преобразования в действующем УК будут раскрыты ниже, а пока представляется необходимым подробнее рассмотреть процесс эволюции отмены смертной казни в Узбекистане как актуальнейшую на сегодняшний день проблему для отечественных реформаторов уголовно-правовой сферы.

Уголовный кодекс УзССР на момент отмены содержал более тридцати видов преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни. В новом уголовном законодательстве (УК 1994 г.) наказание в виде смертной казни уже предусматривалось лишь за совершение одного из 13 преступлений: умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), изнасилования (ч.4 ст.118), насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме (ч.4 ст.119), агрессии (ч.2 ст.151), нарушения законов и обычаев войны (ст.152), геноцида (ст.153), терроризма (ч.3 ст.155), измены государству (ч.1 ст.157), посягательства на Президента Республики Узбекистан (ч.1 ст.158), шпионажа (ч.1 ст.160), организации преступного сообщества (ч.1 ст.242), контрабанды (ч.1 ст.246), незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (ч.2 ст.272).

---

⁵ См.: Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества: Доклад Президента Ислама Каримова на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 29 августа 2002 г. // Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Том 11. – Т.: «Ўзбекистон», 2003. – С. 20.

Однако уже в 1998 г. Олий Мажлис Республики Узбекистан сократил число этих преступлений в УК до 8⁶ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), изнасилование (ч.4 ст.118), агрессия (ч.2 ст.151), геноцид (ст.153), терроризм (ч.3 ст.155), измена государству (ч.1 ст.157), организация преступного сообщества (ч.1 ст.242), контрабанда (ч.1 ст.246), незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ (ч.2 ст.272).

В 2001 году – до 4: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), агрессия (ч.2 ст.151), геноцид (ст.153), терроризм (ч.3 ст.155), что было реализовано принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в уголовный, Уголовно-процессуальный Кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией Уголовных наказаний». Данный законодательный акт не просто нормативно сократил число деяний, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, но и, как уже было отмечено, обозначил принципиально новые позиции общественно-правового развития Узбекистана. Этот закон концептуально оформил переосмысление населением и судебским корпусом смертной казни как вида уголовного наказания, о чем свидетельствует выявленная на тот момент тенденция к сокращению количества «смертных» приговоров.

Обратим внимание также на то, что сокращение количества осужденных к смертной казни не повлияло на рост преступности. Напротив, по словам Генерального прокурора Республики Узбекистан Р. Кадырова, «с исключением в 2001 году из санкции соответствующих статей наказания в виде смертной казни в последующие годы число изнасилований сократилось примерно на 11 процентов, факты организации преступных сообществ уменьшились в два раза»⁷.

В декабре 2003 г. Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» смертная казнь была оставлена за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах и терроризм, т.е. всего за два особо тяжких преступления.

---

⁶ Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 681-I «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 9, ст. 181; 2000 г., № 5-6, ст. 141; 2001 г., № 1-2, ст. 23; 2002 г., № 1, ст. 11; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 1-2, ст. 2; 2005 г., № 1, ст.4.

⁷ Кадыров Р. // Право человека на жизнь – превыше всего. – Народное слово. – 6 июля – 2006.

Принятие Президентом Республики Узбекистан 1 августа 2005 г., на наш взгляд, исторического Указа «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», направленного на дальнейшую либерализацию уголовных наказаний, придало новый импульс развитию судебно-правовой реформы, продемонстрировало коренной характер произведенных преобразований в сфере осуществления правосудия, построения правового государства и гражданского общества. Положения Указа кардинально решили один из существенных вопросов демократизации общества – вопрос о смертной казни.

По справедливой оценке Президента, суть и содержание проводимых на тот момент в стране реформ по дальнейшему демократическому обновлению общественной и государственной жизни, модернизации страны, результаты работы по либерализации судебно-правовой системы обусловили необходимость отмены смертной казни как вида наказания и замены ее на пожизненное заключение либо длительные сроки лишения свободы⁸. Т.о., всего за 15 лет существования независимого Узбекистана возможность назначения наказания в виде смертной казни была сокращена более чем в 15 раз. До 1 января 2008 г. наказание в виде смертной казни могло быть применено только к самым безжалостным, жестоким и циничным людям – убийцам и террористам.

Президент республики в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что «мы за эволюционный, последовательный характер реформ и преобразований, которые необходимо тесно увязать с ходом трансформации общественных отношений и уклада жизни, укреплением демократических ценностей в сознании людей»⁹. Ведь в государстве должны были предварительно сложиться необходимые условия для отмены смертной казни. Именно по этой причине в Указе Президента «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» было уделено большое внимание осуществлению целого ряда организационно-подготовительных мероприятий, связанных не только с проведением соответствующей разъяснительной работы среди населения, но и с материально-техническим и законодательным обеспечением отмены смертной казни. По тем же

---

⁸ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан». // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 30-31, ст.223.

⁹ Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 28 января 2005 г. – Т.: «Ўзбекистон», 2005. – С. 21-22.

причинам отмена смертной казни была осуществлена не немедленно, а с 1 января 2008 года.

Распоряжением Президента Узбекистана от 19 августа 2005 г. «О мерах по совершенствованию законодательства в области либерализации уголовного наказания и судебной-правовой системы» был утвержден перечень нормативно-правовых актов, подлежащих принятию, изменению, дополнению в связи с отменой смертной казни и ее заменой на пожизненное заключение и длительные сроки лишения свободы. Наряду с этим отрабатывались механизмы обеспечения исполнения вновь вводимых видов уголовных наказаний, заменяющих смертную казнь, разрабатывались и реализовывались меры по подготовке судей и работников правоохранительных органов, реализации правоприменительной практики в соответствии с новым уголовным, уголовно-процессуальным законодательством.

В целях активизации работы по подготовке соответствующих нормативно-правовых актов, 29 июня 2006 г. Президентом республики было издано Распоряжение «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». Данным распоряжением была создана рабочая группа, важной задачей которой было определено изучение и обобщение многочисленных мнений и соображений, высказанных широкой общественностью и зарубежными специалистами, научно-практических и аналитических материалов по поводу отмены смертной казни, а также представление до конца 2006 года в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проектов соответствующих законов и других нормативно-правовых актов¹⁰.

Правительством страны, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Верховным судом, Генеральной прокуратурой и другими министерствами и ведомствами, исследовательскими и аналитическими учреждениями проводилась значительная работа по реализации положений Указа Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 года № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан»¹¹.

---

¹⁰ См.: Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2006 г. № Р-2529 «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». // Ведомости Палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 354.

¹¹ См.: Комментарий к Распоряжению Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2006 г. № Р-2529 «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». // – Народное слово. – 2006. – 30 июня.

В свете реализации поставленных задач, учеными и практиками проводились совместные конференции, «круглые столы», посвященные обсуждению изложенных проблем. Ко всей этой работе были привлечены «сотни специалистов – не только юристов, но и экономистов, журналистов, экспертов различных ведомств, органов государственной власти и управления, ученые, широкая общественность, включая представителей махаллей.

Обсуждению положений указа об отмене смертной казни было посвящено 238 телепередач, 463 радиопередачи, более 270 газетных и журнальных публикаций; проведены 23 научно-практические конференции, 148 семинаров, 265 «круглых столов»¹².

В итоге всей этой деятельности рабочей группой, созданной по распоряжению Президента, при содействии ученых-юристов был разработан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни»¹³, положения которого нашли свое отражение в действующем УК, в результате чего с 1 января 2008 года уголовное наказание в виде смертной казни в Узбекистане не применяется. Принятие данного закона явилось важнейшим фактором в совершенствовании механизма защиты прав человека, направленным на дальнейшую демократизацию судебной-правовой системы.

---

¹² Там же.

¹³ См.: Закон Республики Узбекистан от 11 июля 2007 г. № ЗРУ-99 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни» // Ведомости палат Олий Мажлиса, 2007 г., № 6 (1374), ст. 248.

2-тема. Понятие Уголовного наказания, цель, система

Наказание – один из центральных институтов уголовного права, так как является ведущей формой реализации уголовной ответственности. Последняя, надо сказать, в отличие от наказания, – категория более широкая и емкая, поскольку средством ее реализации выступает не только наказание, но и иные уголовно-правовые меры (принудительные меры медицинского, воспитательного характера; условное осуждение и т.п.). С одной стороны наказание является логическим юридическим последствием совершения лицом преступления, с другой – одним из способов восстановления нарушенных субъектом общественных отношений, охраняемых УК. Именно наказуемость преступлений делает уголовный закон средством воздействия на общественные отношения, превращает правовые нормы в реальный механизм охраны личности, общества и государства от противоправных посягательств.

В значительной мере вопрос об эффективности уголовной ответственности сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания. «Эффективность наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного. Наказание можно считать максимально эффективным, когда уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений»¹⁴. В свою очередь, эффективность наказания прямо пропорциональна характеру его определения, так как чем более точным является понимание сущности и роли наказания, тем более эффективным становится выбор соответствующих способов и методов воздействия на лиц, совершивших преступления, а, следовательно, возрастает и влияние уголовного законодательства на регулирование общественных отношений.

Статья 42 УК имеет фундаментальное значение для всего института уголовного наказания, так как законодательно закрепляет те признаки и свойства, которым должен соответствовать избираемый способ воздействия государства на общественные отношения, с тем чтобы быть признанным в качестве наказания. Нормативное определение понятия и целей наказания способствует не только единообразию при применении уголовного закона, но и совершенствованию юридической техники, тем самым содействуя

---

¹⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 384.

последовательности, системности и поступательности развития уголовного законодательства.

С точки зрения структуры, **ст. 42 УК** состоит из двух частей, первая из которых содержит понятие наказания, а вторая – определяет его цели. Такая редакция рассматриваемой нормы позволяет более конкретно отграничить указанные элементы и тем самым избежать затруднений в понимании сущности и роли наказания.

NOTA BENE !

Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящая в предусмотренных законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного (**ч.1 ст. 42 УК**).

Т.о., наказание определяется законом путем указания на его существенные признаки, наличие совокупности которых позволяет рассматривать тот или иной способ воздействия в качестве уголовного наказания. При этом необходимо иметь в виду, что для признания того или иного способа воздействия в качестве наказания требуется его соответствие всем без исключения признакам – отсутствие хотя бы одного из них является препятствием к этому.

Итак, наказание должно:

- являться мерой государственного принуждения;
- назначаться только судом. При этом назначение наказания осуществляется исключительно путем вынесения судом приговора;
- основанием для применения мер уголовного наказания является совершение преступления, а не иное поведение;
- назначаться лишь лицу, признанному виновным в совершении преступления (носить личностный характер);
- выражаться в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного;
- лишения или ограничения определенных прав и свобод должны быть предусмотрены только уголовным законом.

В первую очередь уголовное наказание является **мерой**, т.е. таким способом воздействия, который обладает определенными количественными и качественными характеристиками.

Под **качественной характеристикой** наказания как меры понимается содержательная сторона способа воздействия, т.е. его вид (например, качественной характеристикой наказания в виде штрафа выступает денежное взыскание). **Количественная характеристика** охватывает границы применения того или иного способа (например, количественной характеристикой штрафа выступает его размер, при лишении свободы – срок

и т.д.). Никто не вправе выходить за пределы данных характеристик наказания, установленных законом. Только в рамках наказания как меры суд вправе на основе уголовного закона, определяя сроки и режим наказания, установить, в каких количественных, а в ряде случаев и качественных пределах применяется наказание к конкретному лицу.

Наказанием могут признаваться только такие меры воздействия, которые носят **принудительный характер**, т.е. обязательные для исполнения независимо от чьей-либо воли: как воли лица, по отношению к которому эти меры применяются, так и других лиц (например, сотрудников органов по исполнению наказаний, а также должностных лиц предприятий, учреждений и организаций и пр.). При этом следует иметь в виду, что субъективное отношение наказываемого лица к применяемым к нему мерам наказания не влияет на принудительный характер этих мер. В частности, наказание может быть исполнено осужденным как добровольно (например, добровольная уплата штрафа), так и против его воли (например, при лишении свободы и т.д.), что не отменяет обязательного исполнения наказания, т.е. его принудительного характера.

Принудительный характер уголовного наказания требует обязательного его исполнения не только осужденным, но и любыми иными субъектами, в качестве которых могут выступать сотрудники органов по исполнению наказаний, администрация предприятий, учреждений и организаций и т.д. В то же время подобный характер исключает признание в качестве мер наказания иных способов воздействия, обязательность которых для исполнения не безусловна, а зависит от каких-либо субъективных факторов, в частности, не могут рассматриваться в качестве наказания убеждение, меры воспитательного характера и пр.

Для признания способа воздействия на общественные отношения в качестве наказания должно обязательно соблюдаться следующее требование – **государственный характер принуждения**.

Применение наказания является исключительным полномочием государства, а не частных лиц либо общественных организаций, а равно различных предприятий, учреждений и организаций. Только Республика Узбекистан в лице уполномоченных ею органов вправе производить исполнение уголовного наказания, при этом соответствующие органы действуют не от своего собственного имени, а от имени государства, что прямо следует из положений **ч.1 ст. 42 УК**. В том случае, когда исполнение принудительных мер осуществляется иными структурами, в качестве которых могут выступать как государственные органы (при условии, что они не имеют права исполнения уголовных наказаний), так и иные формирования, данные меры не могут быть признаны уголовным наказанием. В то же время, руководители подобных структур должны привлекаться в установленном законом порядке к ответственности, в том числе и уголовной.

Назначение наказания, т.е. выбор конкретного вида и размера наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного

кодекса, является исключительно прерогативой суда. **Только суд** – как отдельная ветвь государственной власти – имеет право назначать наказание за совершение преступления. Какие-либо иные органы государственной власти, в частности, исполнительные либо законодательные, подобными полномочиями не обладают (ст.12 УПК).

Одновременно следует отметить, что правом на назначение наказания обладает не любой судебный орган, а только уполномоченные суды – **суды по уголовным делам** (ст. 28 УПК)¹⁵.

Назначение наказания осуществляется судом путем вынесения специального акта – **приговора**, т.е. особого вида решения, выносимого только в результате судебного разбирательства уголовного дела. Приговор решает уголовное дело по существу, так как разрешает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, назначает конкретный вид и размер наказания, определяет иные правовые последствия признания виновным либо невиновным. Т.о., приговор выступает в качестве особой формы реализации правосудия по уголовным делам, долженствующей отвечать определенным, указанным в законе требованиям. Несоблюдение этой формы влечет неправомерность разрешения уголовного дела в целом, а назначенного наказания – в частности. Последнее в таком случае не может рассматриваться в качестве наказания вообще в силу положений комментируемой статьи.

Провозглашая приговор, суд Республики Узбекистан действует от имени государства (ст. 454 УПК). Наказание назначается от имени государства, посредством чего суд выражает отрицательную оценку преступнику и его деянию самим государством. Исходя из этого, следует, что наказание носит публичный характер.

Основанием для применения наказания является только совершение преступления. Совершение иного деяния, не подпадающего под признаки преступления, не может влечь уголовного наказания. Поэтому не признаются в качестве такового схожие меры административного взыскания, а равно меры дисциплинарной ответственности (например, штраф, арест, лишение специального права и пр.). Т.о., уголовное наказание является правовым последствием преступного деяния.

Уголовное наказание носит сугубо **личностный характер** и применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Только в том случае, когда лицо изобличено в совершении преступления и доказана его вина, оно может быть приговорено к определенной мере наказания, предусмотренной уголовным законом за соответствующее преступление. В этом находит свое проявление принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 9 УК. Без вины невозможно назначение наказания, и если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления, то такое лицо не может быть подвергнуто наказанию.

---

¹⁵ Подробнее об этом см.: Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 г. «О судах» (Новая редакция) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 162-II) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 1-2, ст. 10; 2002 г., № 1, ст. 20; 2004 г., № 1-2, ст. 18; 2005 г. № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 249, № 7, ст. 324.

Положение закона о том, что наказание может быть применено лишь к лицу, вина которого в совершении преступления была установлена в приговоре суда, свидетельствует о личностном характере наказания. Иными словами, меры принуждения за совершенное преступление направляются государством исключительно против самого преступника. Лишения и ограничения, присущие наказанию, не могут быть возложены на юридическое лицо, коллектив, семью либо близких лиц виновного, даже если последний каким-либо образом избежал справедливого наказания. Отсутствие должного личностного характера наказания потребовало, в частности, исключения из видов наказаний конфискации имущества¹⁶.

Содержанием наказания выступает **лишение или ограничение прав и свобод лица**, признанного виновным в совершении преступления. При этом различие между указанными методами принуждения состоит в объеме. В частности, в случае лишения прав и свобод государство приостанавливает использование осужденным какого-либо права или свободы в полном объеме (например, права на занятие определенной должности, свободы передвижения и пр.). В случае ограничения прав и свобод приостановление их использования происходит лишь частично (например, распоряжение заработной платой при исправительных работах).

Для признания какого-либо способа воздействия в качестве наказания по смыслу уголовного закона требуется, чтобы данная мера государственного принуждения была прямо предусмотрена в УК как наказание. **Нет наказания без указания о том в законе.** Поэтому не могут признаваться в качестве таковых принудительные меры медицинского характера, меры воспитательного характера и прочие способы воздействия, хотя бы они и были схожими с мерами наказания (например, меры административного взыскания, меры уголовно-процессуального принуждения).

Признак предусмотренности конкретной меры воздействия в качестве наказания требует: во-первых, чтобы данная мера наказания была предусмотрена УК вообще, т.е., чтобы она была включена в систему наказаний; во-вторых, чтобы эта мера наказания предусматривалась в санкции статьи Кодекса, устанавливающей ответственность за совершенное деяние. При этом необходимо иметь в виду, что, назначая наказание за конкретное преступление, суд не может выбрать наказание более строгое, нежели предусмотренное санкцией статьи, и в то же время может назначать наказание более мягкое по сравнению с предусмотренными в санкции.

Надо сказать, что объем и характер лишения или ограничения прав и свобод при наказании регламентируется нормами не только Уголовного кодекса, но также и Уголовно-исполнительного кодекса. Однако в отличие от УК, устанавливающего границы и основные параметры содержания

---

¹⁶ Как отмечалось, в результате применения конфискации наказывался не только преступник, но также и члены его семьи, невиновные в содеянном. (См.: Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // За безопасность и мир надо бороться. – Том 10. – Т.: «Ўзбекистон», 2002. – С. 26-50).

наказания и его виды, УИК лишь наполняет содержание наказания, определяет процедуры и правила по его исполнению.

Содержание наказания необходимо отличать от его сущности. Определенное правоограничение (лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления), составляющее содержание уголовного наказания, отражает его так называемый карательный элемент наказания. По своей сути наказание – это **кара**, поскольку в силу присущих ему свойств оно потенциально обладает способностью причинять страдание виновному, что, однако не является самоцелью. Тем самым меры государственного принуждения несут в себе элемент кары за содеянное. В то же время кара не является целью наказания, а лишь только его неотъемлемым свойством, иначе говоря, применяемые лишения и ограничения прав и свобод независимо от их целей уже несут в себе возмездие, так как являются последствием совершенного противоправного посягательства.

§ 2. Цели наказания

Выработанные уголовно-правовой теорией и правоприменительной практикой цели наказания в концентрированной форме закреплены в **ч.2 ст. 42 УК**: «Наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

NOTA BENE !

Цель наказания – это тот конечный результат, которого стремится достичь государство посредством применения наказания.

Нормативно-правовое отражение тех конечных результатов, достижение которых преследуется при выборе и применении наказания, способствует единообразию практики, а также системному и последовательному развитию уголовного законодательства. Каждое наказание, выступая как отдельный вид, а равно конкретная мера государственного принуждения, назначенная преступнику, должны обязательно быть подчинены целям, указанным в законе. При этом на обязательность соответствия наказания обозначенным целям не влияет невозможность соблюдения их в каждом конкретном случае, так как цели наказания – это желаемый, но не всегда гарантированно достижимый результат.

Итак, практическое применение наказания должно быть направлено на:

- исправление осужденного;
- воспрепятствование продолжению преступной деятельности;

– предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Исправление осужденного в качестве самостоятельной цели наказания представляет собой стремление посредством применения наказания к лицу, совершившему преступление, сформировать у осужденного правопослушное поведение, уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития (ст. 7 УИК). Т.о., исправление при применении мер государственного принуждения есть воспитательное воздействие наказания на преступника, проявляющееся в изменении таких свойств личности, которые позволили ему либо явились причиной совершения противоправного посягательства (например, чувство безнаказанности, отсутствие должной внимательности и т.п.).

Воспрепятствование продолжению преступной деятельности в качестве специальной цели наказания является частным проявлением задачи Кодекса по охране от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества. Устанавливая либо применяя наказание, государство тем самым старается пресечь возможную в дальнейшем преступную деятельность.

Воспрепятствование продолжению преступной деятельности при применении наказания может проявляться не только в пресечении дальнейшей подобной деятельности со стороны осужденного, но также и иных лиц, которые вместе с осужденным осуществляли преступную деятельность (например, применение мер принуждения к члену организованной группы, что лишает последнюю возможности и далее совершать противоправные посягательства).

Устанавливая новое наказание и применяя существующее, уполномоченные государственные органы подчиняют его требованиям содействия **предупреждению совершения новых преступлений**, т.е. применение наказания должно иметь превентивное значение. При этом на уровне закона указывается, что применение наказания преследует цели специальной и общей превенции.

Специальная превенция состоит в предупреждении совершения новых преступлений осужденным. Обеспечивая реализацию цели специального предупреждения, суд строго дифференцирует на основе закона и в пределах санкции соответствующей статьи вид и меру наказания осужденному. Для достижения этой цели также важна быстрота реакции государства на совершенное лицом преступление. Неизбежность наказания и быстрота его применения являются более эффективными для цели специальной превенции, чем его суровость.

Цель **общей превенции** при применении наказания состоит в том, что, назначая и исполняя определенный вид и размер наказания конкретному осужденному, государство стремится тем самым предостеречь остальных членов общества от совершения противоправных посягательств. Сдерживающее начало в общем предупреждении обуславливается

представлением таких лиц о нежелательных последствиях преступления, т.е. о том, что за каждое преступное деяние установлена уголовная ответственность, степень строгости наказания определяется степенью тяжести преступления; ответственность в случае совершения преступления реальна и неотвратима. При этом следует иметь в виду, что реальность содержащейся в УК угрозы наказания проявляется лишь при фактическом его применении. В таких случаях наказание будет восприниматься неустойчивыми элементами как неизбежное следствие преступления, невыгодное для них по своим негативным последствиям.

3-тема. **Дополнительны наказания и наказания не связанные с лишением свободы**

Штраф как мера государственного принуждения состоит в ограничении имущественных прав осужденных и предназначен экономически воздействовать на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Именно поэтому данный вид наказания признается самым мягким из предусмотренных УК.

NOTA BENE !

Штраф представляет собой денежное взыскание в доход государства, налагаемое судом в установленных УК пределах в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров заработной платы, установленных законодательством на момент совершения преступления.

Применение штрафа рассматривается законодателем и судебной практикой в качестве одного из эффективных способов достижения целей наказания. В связи с этим высшая судебная инстанция рекомендует судам «шире применять наказание в виде штрафа не только к лицам, виновным в совершении не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, но и тяжких, если санкция закона допускает применение данного вида наказания»¹⁷.

Исходя из положений **ч.1 ст. 44 УК**, штрафом признается только **денежное взыскание**. Т.о., при применении этой меры государственного принуждения суд в приговоре обязан указывать не только на общее количество минимальных размеров заработной платы, назначенных осужденному, но и точно определить размер в абсолютном денежном выражении. При этом следует иметь в виду, что исчисление денежного выражения штрафа осуществляется на основании минимального размера заработной платы, существовавшего на момент совершения лицом преступления, а не на момент вынесения приговора¹⁸.

В **ч.2 ст. 44 УК** определяются нижние и верхние границы штрафа в размере от пяти до шестисот минимальных размеров заработной платы. Данные границы являются рубежами, в рамках которых судом может быть назначено рассматриваемое наказание виновному в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В частности, особое внимание должно обращать на соблюдение минимального предела штрафа в случаях, когда санкция статьи его не содержит (например, нарушение авторских или изобретательских прав наказывается штрафом до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы – ст. 149 УК). В таких случаях

---

¹⁷ Там же. – С. 495.

¹⁸ Там же. – С. 496.

минимальный штраф не может быть ниже пяти минимальных размеров заработной платы, так как указанные в ч.2 ст. 44 УК пределы штрафа носят общеобязательный характер, и суд не вправе назначать осужденному наказание, размер которого выходит за обозначенные в законе границы, даже при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК.

При назначении штрафа в соответствии с санкцией конкретной статьи Особенной части УК размер штрафа, назначаемого судом виновному в совершении преступления, должен определяться исходя из тяжести совершенного преступления, а также имущественного положения осужденного. Согласно указания высшей судебной инстанции, «при назначении наказания в виде штрафа, определении его размера суду необходимо, как правило, исходить из реальной возможности его уплаты. В частности следует учитывать материальное положение подсудимого, а также наличие на его иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п.»¹⁹.

В процессе оценки имущественного положения осужденного следует учитывать такие факторы, как:

– доходы осужденного, получаемые им из любых источников, не запрещенных законом. В частности, к таким доходам относятся доходы, получаемые в виде оплаты труда, имущественные доходы, а равно доходы от предпринимательской деятельности;

– наличие имущества, в отношении которого виновный обладает либо правом собственности, либо правом хозяйственного ведения или оперативного управления, а равно принадлежащего ему на правах аренды;

– наличие у осужденного иждивенцев, например, несовершеннолетних детей;

– обязанности осужденного по предоставлению своего имущества третьим лицам. Так, осужденный может иметь обязательства по выплате алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, задолженности по уплате налогов, сборов и иных платежей в бюджет и пр. В то же время приведенный перечень не является исчерпывающим и суд при назначении конкретного размера штрафа вправе учесть и другие обстоятельства, влияющие на размер штрафа.

Решая вопрос о назначении конкретного размера штрафа в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК, суд должен особое внимание обращать на то обстоятельство, что размер штрафа является критерием, позволяющим индивидуализировать наказание. В связи с этим выбор конкретной суммы штрафа должен одновременно обеспечивать исполнимость данного наказания без разорения осужденного и в то же время – не быть средством откупа от ответственности.

Штраф должен быть уплачен в течение трех месяцев со дня вступления приговора в законную силу²⁰. В противном случае судом должен разрешаться вопрос об уклонении осужденного от исполнения данного вида наказания.

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Констатация уклонения от исполнения штрафа может быть произведена судом при условиях, что:

– добровольная уплата штрафа не была осуществлена по причинам, признанным судом неуважительными;

– принудительное исполнение данного наказания в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»²¹ оказалось невозможным в связи с сокрытием осужденным своих доходов и иного имущества.

Не является уклонением от исполнения наказания неуплата штрафа в силу **уважительных причин** (отсутствие средств для уплаты штрафа, болезнь, длительная командировка и др.), а также если его уплата была **отсрочена** или **рассрочена судом в порядке ст. 533 УПК**²².

Сокрытием доходов должны признаваться действия осужденного, направленные на введение органов по исполнению наказаний в заблуждение относительно размера и состава получаемых им доходов. В частности, сокрытие может выражаться в переоформлении части или отдельных доходов на других лиц, подделке либо уничтожении документов о размере заработной платы и пр. **Сокрытие имущества**, на которое может быть обращено принудительное взыскание, означает его фактическое перемещение в место, неизвестное исполнительному органу, растрату, отчуждение имущества или прав на него и др.

При установлении факта уклонения осужденного от уплаты штрафа либо невозможности его взыскания в течение срока, установленного для принудительного исполнения, из-за отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, а равно при неуплате штрафа по истечении срока отсрочки или нарушении условий уплаты штрафа в рассрочку, суд, вынесший приговор в отношении данного осужденного, вправе заменить неуплаченную сумму штрафа на исправительные работы, ограничение по службе, арест либо лишение свободы по правилам, изложенным в **ч.3 ст. 44 УК**. «В этом случае исправительные работы или ограничение по службе либо лишение свободы назначаются из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую шестнадцати минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше трех лет, а арест – из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую ста минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше шести месяцев» (**ч.3 ст. 44 УК**). При этом замена неуплаченной суммы штрафа допускается только на

---

²¹ В соответствии с п.2 ст.5 данного закона принудительному исполнению подлежат «приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также предусматривающие наказание в виде штрафа», и согласно ст. 45 «основанием применения мер принудительного исполнения является истечение срока, установленного судебным исполнителем для их добровольного исполнения» (Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001г. № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 169; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 8, ст. 367, № 12, ст. 598; 2008 г., № 4, ст.ст. 184, 187).

²² В таком случае исчисление сроков уклонения, установленных ч.3 ст. 44 УК начинается после окончания срока отсрочки (рассрочки). (Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 496).

один из указанных видов наказаний, т.е. заменить его несколькими наказаниями из числа перечисленных нельзя. В то же время недопустима замена только части неуплаченного штрафа, когда относительно другой неуплаченной части осужденный обязывается вновь к исполнению.

§ 3. Лишение определенного права

Лишение определенного права как мера государственного принуждения отличается ярко выраженным превентивным характером. Применение данного наказания обуславливается главным образом необходимостью предупреждения рецидива со стороны лиц, преступления которых обычно связаны со злоупотреблением имеющихся у них возможностей в связи с занимаемой ими должностью или осуществляемой деятельностью.

NOTA BENE !

Лишение определенного права состоит в запрещении осужденному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью при условии, что занимаемая виновным должность или его деятельность были непосредственно связаны с совершенным им преступным деянием.

По смыслу **ч.1 ст. 45 УК** при назначении наказания в виде лишения определенного права запрет налагается на занятие лишь **определенной должности** либо на осуществление **определенной деятельности**.

Запрещение занимать определенную должность заключается в освобождении осужденного от этой должности (при условии, что на момент вынесения приговора он продолжает ее занимать), а равно в полном ограничении права на замещение этой должности на других предприятиях, в учреждениях или организациях. По смыслу закона осужденный может быть лишен права на занятие определенной должности (например, должность бухгалтера, завсклада и пр.) либо определенной группы должностей, связанных с осуществлением какой-либо функции (например, лишение права занимать материально-ответственные должности). Но и в том и в другом случае должности, права на занятие которых лишается осужденный, должны быть точно определены в приговоре суда.

В то же время необходимо отметить, что наказание в виде лишения определенного права не лишает осужденного права в течение определенного срока работать в той или иной отрасли народного хозяйства. В частности, суд может запретить занимать материально ответственные должности в торговле, но не вправе запрещать работать на иных должностях в этой сфере.

Запрещение на осуществление определенной деятельности состоит в лишении осужденного права на осуществление какого-либо относительно постоянного занятия, в качестве которого может выступать профессиональная деятельность, а также деятельность осужденного в сфере

досуга, предпринимательской деятельности и др. При этом необходимо отметить, что по смыслу закона осужденный может быть лишен права на осуществление только одного вида деятельности, которая также должна быть точно определена в приговоре суда. В то же время запрет может быть реализован только по отношению к правомерным видам деятельности, суд не может в приговоре лишать осужденного права на осуществление преступной деятельности, так как лицо изначально не имеет права на ее осуществление, и подобная мера наказания была бы бессмысленной и абсурдной (например, недопустимо запрещать осужденному осуществлять деятельность по продаже наркотических средств).

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, может быть лишено либо права на занятие той или иной должности, либо права на осуществление определенного вида деятельности. Запрещение лицу осуществлять оба этих права недопустимо.

В соответствии с положениями **ч.2 ст. 45 УК** лишение определенного права в качестве наказания может быть применено только в случаях, когда преступление, в совершении которого лицо признано виновным, непосредственно связано с занимаемой им должностью или его деятельностью. В этой связи Пленум Верховного суда разъяснил, что «в каждом случае совершения лицом преступления, непосредственно связанного с занимаемой виновным должностью или его служебной деятельностью, суд с учетом характера совершенного преступления, обязан обсудить вопрос о лишении осужденного права занимать те или иные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в резолютивной части приговора необходимо указывать характер должности либо вид деятельности, заниматься которыми запрещено для осужденного.

То обстоятельство, что к моменту постановления приговора осужденный не занимает должности или не занимается деятельностью, с которыми было связано совершение преступления, не является препятствием для применения дополнительного наказания»²³.

Если совершенное преступление по своему характеру не связано с должностью или деятельностью лица, оно не может быть лишено права занятия этой должности или осуществления этой деятельности.

В случае назначения наказания в виде запрещения занятия определенной деятельностью суды также должны обращать внимание на роль осуществляемой деятельности в системе жизнеобеспечения осужденного. В частности, если осуществляемая деятельность является основным источником существования последнего (например, охота), то назначение данного вида наказания недопустимо. Точно также суд должен обсуждать вопрос о целесообразности назначения рассматриваемой меры государственного принуждения в отношении лиц, для которых данная деятельность является единственной профессией (например,

---

²³ Там же. – С. 503.

предпринимательская деятельность, управление транспортными средствами и т.п.)²⁴.

Лишение определенного права – это **наказание срочное**, сущность которого не сводится только к отстранению осужденного от выполнения определенных обязанностей, а заключается и в лишении его права занимать те или иные должности или заниматься той или иной деятельностью в течение определенного приговором срока, с тем чтобы практически лишить его возможности совершить новое аналогичное преступление, связанное с занятием соответствующей должности или деятельностью.

Исходя из **ч.2 ст. 45 УК**, лишение определенного права устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от одного года до трех лет в качестве дополнительного наказания.

Отсутствие указания о сроке, на который назначено наказание в виде лишения определенного права, рассматривается как неправильное применение уголовного закона, служащего основанием для отмены приговора²⁵.

Как уже отмечалось, лишение определенного права – смешанный тип наказания, т.е. может выступать в качестве основного либо дополнительного наказания. Следует иметь в виду, что применение данного наказания в качестве основного допускается в случаях, когда оно указано в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Назначение же лишения определенного права в качестве дополнительного наказания согласно **ч.3 ст. 45 УК** возможно в любом случае, даже когда возможность его применения не указана в санкции статьи Особенной части УК. При этом назначение такого наказания должно быть обязательно мотивировано в описательной части приговора со ссылкой на **ч.3 ст. 45 УК**. В то же время не допускается назначение лишения определенного права в качестве дополнительного наказания в случаях, когда оно предусмотрено санкцией статьи как основное.

Рассматриваемый вид наказания направлен в первую очередь на достижение целей воспрепятствования продолжению преступной деятельности, специального предупреждения. Именно поэтому исчисление сроков его исполнения в соответствии с уголовным законом привязано к нахождению осужденного на свободе, т.е. при осуждении его к основному наказанию, не связанному с изоляцией от общества. В этой связи **ч.4 ст. 45 УК** регламентирует, что «при назначении лишения определенного права в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть или аресту оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и, сверх того, на срок, установленный приговором. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к другим основным наказаниям и при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу».

---

²⁴ Там же. – С. 504.

²⁵ Там же. – С. 503.

В случаях же, когда в результате уклонения от исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, они заменяются на меры государственного принуждения, сопряженные с лишением свободы, неисполненный срок лишения определенного права должен исчисляться с момента отбытия наказания, связанного с изоляцией от общества.

§ 4. Исправительные работы

Исправительные работы представляют собой один из наиболее распространенных видов уголовных наказаний, что связано с действенностью их влияния на процесс достижения целей уголовного наказания. Сущность их состоит в том, что лицо, признанное виновным в совершении преступления, подвергается исправительно-трудовому и воспитательному воздействию без отрыва от общества, преимущественно на месте прежней работы и всегда – на прежнем месте жительства. В результате осужденный не теряет общественно полезные социальные связи и вместе с тем претерпевает определенные тяготы уголовного наказания. Все это вместе взятое делает данный вид наказания эффективной формой исправления осужденных.

NOTA BENE !

Исправительные работы состоят в обязательном привлечении трудоспособного осужденного в течение назначенного судом срока к труду по месту его работы либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, с удержанием в соответствии с приговором суда определенного процента заработной платы в доход государства.

Рассматриваемая мера государственного принуждения выступает только в качестве основной, т.е. она может быть применена лишь в случаях, когда наказание в виде исправительных работ прямо предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. В то же время исправительные работы могут назначаться и при отсутствии такого указания, если:

– осужденный уклоняется от исполнения штрафа, тогда неисполненная часть может быть заменена на исправительные работы согласно ч.3 ст. 44 и ч.2 ст. 82 УК;

– исправительные работы назначаются в порядке применения более мягкого наказания в соответствии с положениями ст. 57 УК;

– данная мера наказания применяется вместо неотбытой части лишения свободы в порядке замены наказания более мягким по правилам ст. 74 УК.

В соответствии с **ч.1 ст. 46 УК** исправительные работы требуют **обязательного привлечения осужденного к труду**. Т.о., данное наказание не может назначаться лицам, которые в силу объективных обстоятельств не могут осуществлять трудовую деятельность. Круг таких лиц указан в **ч.3 ст. 46 УК**, а именно: лица, достигшие пенсионного возраста; нетрудоспособные; беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, а равно военнослужащие. В случае совершения преступления этими лицами суд должен применить к ним иные меры государственного принуждения, предусмотренные законом. В том же случае, когда указанные обстоятельства наступили в период отбывания наказания (например, осужденный вышел на пенсию либо стал нетрудоспособным по инвалидности), суд может заменить ему исправительные работы на более мягкую меру по ходатайству самого осужденного или общественного объединения или коллектива, а равно по представлению органов внутренних дел либо освободить от наказания на основании ст. 75 УК.

Из положений **ч.1 ст. 46 УК** также следует, что исправительные работы могут отбываться по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. Согласно указаниям Пленума Верховного суда, «исправительные работы, как правило, должны назначаться с отбыванием по месту работы. Вместе с тем, лицу, совершившему преступление в связи с выполнением им служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление его на прежней

работе может привести к снижению предупредительного значения наказания, отбывание исправительных работ может быть назначено в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания»²⁶.

При этом следует иметь в виду, что понятием «работа» в смысле **ст. 46 УК** не ограничивается только трудовая деятельность по трудовому договору, оно охватывает также самостоятельную инициативную деятельность (индивидуальное предпринимательство), а равно любую иную занятость граждан²⁷.

В связи с этим местом отбывания исправительных работ могут быть предприятия, учреждения и организации различных форм собственности, на которые распространяется действие Трудового кодекса Республики Узбекистан, а также прочие учреждения и организации, деятельность которых регулируется иными нормативно-правовыми актами (например, Законом Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях»²⁸, Законом Республики Узбекистан от 25 мая 2000 г. № 69-II «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»²⁹ и пр.).

Назначение наказания в виде исправительных работ, отбываемых по прежнему месту работы, является менее суровым наказанием по сравнению с исправительными работами, отбываемыми в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. Кроме того, данный вид наказания в большинстве случаев является и более эффективным для исправления осужденных, так как предоставляет возможность активного влияния прежних социальных связей на процесс исправления. В связи с этим судам следует более широко назначать исправительные работы, отбываемые по месту прежней работы. В то же время, как уже было отмечено, суды должны избегать назначения рассматриваемого наказания с отбыванием по месту работы лицам, совершившим преступления, связанные с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление виновных на прежней работе может привести к снижению воспитательного и предупредительного значения наказания.

По смыслу закона наказание в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, должно также обязательно назначаться лицам, которые к моменту вынесения приговора не имели постоянного места работы. При этом данные лица не могут отказаться от трудовой деятельности по этому месту работы. В этом

---

²⁶ Там же. – С. 497.

²⁷ О понятии «занятость» см.: ст. 2 Закона Республики Узбекистан от 13 января 1992 г. № 510-XII «О занятости населения» (Новая редакция) (Утверждена Законом Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 616-I) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5-6, ст. 97; 1999 г., № 1, ст. 20, № 5, ст. 124, № 9, ст. 229; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2001 г., № 5, ст. 89; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006 г., № 25-26, ст. 225.

²⁸ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 5, ст. 115; 2004 г., № 5, ст. 90; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 12, ст. 608.

²⁹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000 г., № 5-6, ст. 140; 2001 г., № 5, ст. 89; 2003 г., № 5, ст. 67; 2004 г., № 1-2, ст. 18, № 5, ст. 90; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 3, ст. 119, № 9, ст. 494, № 10, ст. 536; 2007 г., № 12, ст. 608.

случае осужденный не имеет права прекращать трудовые отношения по собственной инициативе без предварительного письменного разрешения инспекции исполнения наказания органов внутренних дел, ведающей исполнением исправительных работ.

Необходимо отметить, что назначение рассматриваемого наказания не сопряжено с одновременным отстранением либо увольнением от занимаемой должности. Сам факт осуждения не может служить основанием для увольнения или перевода на другую работу. Отстранение от должности может осуществляться только по приговору суда либо в связи с назначением наказания в виде лишения определенного права либо если совершенное преступление связано с занимаемой должностью. В то же время на осужденного в полной мере распространяются положения трудового законодательства, потому увольнение от занимаемой должности с переводом на другую работу может быть осуществлено и по инициативе работодателя.

Также исполнение исправительных работ не связано с переменой места жительства. Осужденные отбывают наказание **в районе своего жительства**, под которым понимается не административно-территориальная единица, а такое расположение места отбывания работ, которое дает возможность осужденному жить на старом месте, не порывая связь с семьей.

Обязательным условием наказания в виде исправительных работ является удержание за это время определенной части заработной платы осужденного в доход государства. При назначении данного вида наказания в приговоре суд обязательно должен устанавливать размер удержаний, без этого он признается не соответствующим закону и подлежит отмене.

Размер удержаний определяется **ч.1 ст. 46 УК** в процентном отношении к сумме полученной заработной платы в пределах **от десяти до тридцати процентов**. Необходимо отметить, что при определении конкретной части заработной платы, подлежащей перечислению в доход государства, суд должен руководствоваться требованиями закона об индивидуализации наказания. Устанавливая определенный процент удержания, необходимо учитывать, чтобы его размер, как и при назначении штрафа, не превратился ни в средство откупа, ни в средство разорения осужденного и правильно оценить, как этот размер отразится на материальных условиях жизни семьи осужденного. Для этих целей, в частности, «суды должны выяснять материальные условия подсудимого, особенно несовершеннолетних.

При назначении исправительных работ по нескольким статьям Уголовного кодекса срок наказания и размер удержания из заработка определяется по каждой статье в отдельности, а затем по их совокупности. При этом окончательный срок наказания и размер удержания не могут превышать пределов, установленных статьей 46 УК»³⁰.

Удержания из заработной платы осужденного в размере, установленном судом, производятся в течение всего срока исправительных работ

---

³⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 497.

ежемесячно по основному месту работы. Их нельзя произвести одновременно. При этом удержания производятся со всей суммы заработка, без исключения из этой суммы налогов и других платежей, независимо от наличия претензий к осужденному по исполнительным документам. При производстве удержаний из заработка осужденного учитывается его денежная и натуральная часть.

В то же время не производятся удержания из пенсий, пособий, получаемых в порядке социального обеспечения и социального страхования и не предусмотренных системой заработной платы, а также имущественного дохода осужденного.

В случаях, когда в период исполнения данного наказания материальная обеспеченность осужденного существенно ухудшается, инспекция по исполнению наказания, сам осужденный, а также администрация предприятия, учреждения или организации, где отбывает наказание лицо, могут обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний. Решение по этому вопросу выносится с учетом всех доходов осужденного.

Срок исправительных работ является одним из их обязательных элементов, отсутствие в приговоре суда указания о сроке является нарушением уголовного закона, влекущего отмену приговора. В связи с этим суды должны обязательно указывать срок исправительных работ, имея в виду, что минимальный и максимальный пределы этого срока установлены в **ч.2 ст. 46 УК** и составляют соответственно **шесть месяцев и три года**. Поэтому, применяя наказание в виде исправительных работ в случаях, когда минимальный срок наказания в санкции соответствующей статьи не указан либо при применении наказания ниже низшего предела, суды не могут назначать наказание меньше шести месяцев.

В то же время, как уже говорилось, суды должны учитывать, что срок исправительных работ является важным средством индивидуализации наказания, и при его определении необходимо учитывать обстоятельства, характеризующие деяния, а также личность виновного.

Срок исправительных работ исчисляется годами, месяцами и днями, в течение которых осужденный работал и из его заработка производились удержания. Число дней, отработанных осужденным, должно быть не менее числа рабочих дней, приходящихся на каждый месяц установленного судом срока наказания. Если осужденный не отработал указанного количества дней, и отсутствуют основания, установленные УИК для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Срок отбывания наказания осужденных, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях, где применяется суммированный учет рабочего времени, исчисляется исходя из продолжительности рабочего времени за учетный период, не превышающий нормального числа рабочих часов.

В срок отбывания исправительных работ также засчитывается время, в течение которого осужденный не работал, но в соответствии с законом за

ним сохранялась заработная плата, а также время, в течение которого он был признан безработным (ч.1, 2, 4 ст. 30 УИК).

Правильное исчисление срока исправительных работ имеет большое значение в случаях замены неотбытой части наказания при уклонении осужденного от его исполнения либо при назначении наказания по совокупности приговоров.

Часть 4 ст. 46 УК предусматривает замену исправительных работ в случае **уклонения осужденного от их исполнения**. В частности, «в случае уклонения в общей сложности свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ суд заменяет неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. Время уклонения в срок отбытого наказания не засчитывается». Т.о., замена исправительных работ допускается только на один вид наказания – лишение свободы. При этом необходимо иметь в виду, что замена должна быть осуществлена полностью, т.е. не допускается замена только части неисполненного наказания с одновременным исполнением другой части.

Не допускается замена наказания на лишение свободы при уклонении от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве замены неисполнения штрафа. В таком случае исправительные работы подлежат замене на арест по правилам ст. 44 УК.

Указание закона на то обстоятельство, что замена допускается при уклонении от исполнения наказания, **превышающего одну десятую назначенного в общей сложности срока**, говорит о том, что при определении периода, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания, суд и органы исполнения наказания не связаны критерием непрерывности. Т.о., уклонение от исправительных работ может осуществляться периодически в течение всего срока отбывания данного наказания, что не препятствует его замене на лишение свободы.

Необходимо отметить, что по смыслу **ч.4 ст. 46 УК**, «в случае уклонения от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы на тот же срок и в том случае, когда санкция статьи Уголовного кодекса, по которой было осуждено виновное лицо, предусматривает меньший срок лишения свободы, чем тот, на который ему были заменены исправительные работы, либо вообще не предусматривает лишения свободы»³¹.

При решении вопроса об уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ необходимо принимать во внимание, что оно должно быть умышленным, направленным именно на уклонение от исполнения наказания. В то же время обязательным условием уклонения является то, что оно не вызывается уважительными причинами. С внешней стороны уклонение от исполнения наказания в виде исправительных работ может проявляться: в непоступлении без уважительных причин на работу в течение положенного срока с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы; неявки без уважительных причин в течение по-

---

³¹ Там же.

ложенного срока после переезда на новое место жительства в орган, ведающий применением исправительных работ; совершении в течение назначенного срока наказания систематических прогулов или появлении на работе в нетрезвом состоянии; и т.д.

Замена исправительных работ на лишение свободы осуществляется в порядке ст. 539 УПК судьей по представлению органов внутренних дел или по ходатайству общественного объединения или коллектива.

Следует отметить, что при решении вопроса о направлении осужденного для дальнейшего отбывания наказания в места лишения свободы суд должен располагать сведениями о мерах, принимавшихся органом, ведающим исполнением исправительных работ, по обеспечению исполнения этого наказания, предупреждению осужденного об ответственности за уклонение от отбывания наказания в соответствии с требованиями законодательства.

«В соответствии со ст. 541, 542 УПК дела о замене неотбытого срока исправительных работ лишением свободы следует рассматривать в судебном заседании, как правило, с участием осужденного. В отсутствие осужденного этот вопрос может быть решен судом лишь при наличии в деле достаточных данных о том, что осужденный скрывается либо уклоняется от явки в суд»³².

Принимая во внимание, что замена неисполненной части исправительных работ лишением свободы осуществляется в порядке исполнения приговора, осужденный при замене наказания должен рассматриваться именно как лицо, которому назначено наказание в виде исправительных работ. Это означает, что отбывание им замененного наказания в виде лишения свободы должно осуществляться в колонии-поселении вне зависимости от тяжести совершенного этим лицом преступления, а равно наличия в деянии рецидива.

§ 5. Ограничение по службе

Ограничение по службе – специальный вид наказания, применяемый, согласно ч.1 ст. 47 УК, только к ограниченному кругу субъектов – военнослужащим офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Иные лица, в том числе военнослужащие, проходящие службу по призыву, рассматриваться в качестве субъектов применения данного вида наказания не могут.

NOTA BENE !

Ограничение по службе состоит во временном в течение определенного судом срока лишении военнослужащего офицерского состава, прапорщика, мичмана, военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, определенных прав и льгот с удержанием в доход государства определенного процента их денежного содержания.

---

³² Там же. – С. 498.

Согласно настоящему законодательству **военнослужащие** – это лица, состоящие на действительной военной службе³³.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»:

«Устанавливаются следующие виды военной службы:

- срочная военная служба;
- военная служба в мобилизационном призывном резерве;
- военная служба по контракту;
- служба резервистов, отслуживших военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан.

В мирное время на срочную военную службу на должностях рядового и сержантского составов, а также на службу в призывном мобилизационном резерве призываются граждане мужского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет, годные по состоянию здоровья для прохождения военной службы в Вооруженных Силах»³⁴. Началом военной службы признается день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части, окончанием – день истечения срока военной службы.

Кроме лиц рядового и начальствующего состава Вооруженных Сил, военнослужащими являются лица, проходящие:

- службу в центральном аппарате Министерства по чрезвычайным ситуациям и подведомственных ему организациях³⁵;
- службу в Специальном аварийно-восстановительном управлении Узбекского агентства связи и информатизации³⁶;
- службу в составе военных инженерно-строительных формирований Министерства обороны Республики Узбекистан³⁷.

Ограничение по службе выражается в **лишении определенных прав и льгот**, состав которых раскрывается в **ч.3 ст. 47 УК**, а также в УИК. В

---

³³ См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-П «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ст. 3 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 12, ст. 217; 2003 г., № 9-10, ст. 149; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 262; 2008 г., № 9, ст. 481.

³⁴ Там же.

³⁵ См.: Положение о Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 апреля 1996 г. № 143), ч.1 п.7. // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1996 г. июнь; 1997 г. ноябрь; Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 2000 г., № 8, ст. 54; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 5, ст. 22; 2002 г., № 9, ст. 66.

³⁶ См.: Положение о специальном аварийно-восстановительном управлении Узбекского агентства связи и информатизации (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 июля 1998 г. № 274) // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1998 г. сентябрь; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002 г., № 17-18, ст. 139.

³⁷ См.: Положение о военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан (Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1997 г. № 498), п. 52. // Официальная рассылка Кабинета Министров.

частности, в случае применения данного вида наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском или специальном звании.

Под **должностью** в смысле **ч.3 ст. 47 УК** должны пониматься только воинские должности, т.е. штатные должности, подлежащие замещению военнослужащими (например, должность завскладом, начальника материально-технического обеспечения, руководителя по военной подготовке и пр.).

Воинское звание – это звание, персонально присваиваемое каждому военнослужащему и военнообязанному запаса Вооруженных Сил Республики Узбекистан в соответствии с его служебным положением, опытом работы, военным и общим образованием, принадлежностью к виду вооруженных сил, роду войск или службы и личными заслугами. В Узбекистане воинские звания подразделяются на войсковые и корабельные³⁸.

Специальное звание – это звание, присваиваемое при прохождении службы в качестве курсантов (слушателей) военно-учебных заведений Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, а также военизированных образовательных учреждений среднего специального, профессионального образования Государственного таможенного комитета и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан; военная служба на офицерских должностях. Кроме того, специальные звания присваиваются лицам, проходящим службу в Министерстве по чрезвычайным ситуациям, Специальном аварийно-восстановительном управлении, а также в военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан.

Ограничение по службе требует только неповышения осужденного в должности или звании, но не означает их понижения. В то же время допускается перемещение на другую равноценную должность в пределах воинской части или с переводом в другую часть, в последнем случае об этом должен быть извещен суд.

Период отбывания наказания в виде ограничения по службе не засчитывается осужденному в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского или специального звания, а равно для назначения пенсии.

Необходимо отметить, что указанные в законе лишения прав и льгот осужденного носят исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежат. По этой причине время отбывания наказания не приостанавливает общую выслугу лет. Также ограничение по службе не препятствует предоставлению основного и дополнительного отпусков, время которых засчитывается в срок службы и наказания, а также материальной помощи и компенсации военнослужащему и членам его семьи за санаторно-курортное лечение и за проезд к месту проведения основного отпуска и т.д.

---

³⁸ Подробнее о воинских званиях см.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ст. 9.

Центральное место в системе лишения прав и льгот при ограничении по службе занимают **удержания из денежного содержания осужденного в доход государства**. Установленные приговором суммы удержания исчисляются из окладов осужденного по должности и по званию (ст.143 УИК). При этом удержания производятся вне зависимости от других выплат, в том числе взыскиваемых в качестве алиментов, в счет погашения гражданского иска и иных обязанностей.

Особое внимание при назначении данного вида наказания суды должны уделять вопросу об определении размера удержаний, имея в виду, что оно является эффективным средством индивидуализации наказания. В соответствии с **ч.1 ст. 47 УК**, размер удержания устанавливается в процентном отношении к денежному содержанию осужденного в пределах **от десяти до тридцати процентов**.

При установлении конкретного размера удержаний при назначении наказания в виде ограничения по службе судам следует руководствоваться правилами, относящимися к установлению размера удержания при назначении наказания в виде исправительных работ. В частности, суды должны учитывать материальное положение лица, наличие у него других источников дохода, иные обстоятельства, характеризующие совершенное деяние и личность осужденного. Конкретный процент удержаний должен быть определен таким образом, чтобы он не превратился в средство откупа осужденного и не разорил его.

Обязательным условием назначения наказания в виде ограничения по службе является его **срок**, определяемый в **ч.2 ст. 47 УК** периодом **от двух месяцев до трех лет**. Отсутствие в приговоре срока ограничения по службе является нарушением уголовного закона, влекущим в дальнейшем отмену приговора. Срок ограничения по военной службе – от двух месяцев до трех лет – исчисляется в общем порядке по количеству месяцев и лет. При этом следует иметь в виду, что срок отбывания наказания в виде ограничения по службе исчисляется со дня издания приказа об исполнении приговора командиром воинской части, где осуществляется исполнение приговора. В то же время в срок отбывания наказания не засчитывается время содержания осужденного военнослужащего под стражей в связи с совершением другого преступления (ст. 142 УИК).

Ограничение по службе является основным видом наказания, т.е. назначаться оно может только в случаях, когда данная мера государственного принуждения прямо указана в санкции соответствующей статьи Особенной части УК (например, оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного в соответствии со ст. 284 УК наказывается ограничением по службе до двух лет или арестом до трех месяцев). В то же время согласно положениям **ч.2 ст. 47 УК**, суд может в случаях признания лица виновным в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или неосторожного преступления, не повлекшего тяжкие последствия, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше

трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок. В таком случае в описательной части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на **ст. 47 УК** в резолютивной части приговора. При этом суд не связан тем обстоятельством, что наказание в виде ограничения по службе может быть не указано в санкции соответствующей статьи.

Необходимо помнить, что ограничение по службе назначается только военнослужащим, поэтому в случае увольнения осужденного с военной службы судом должен быть решен вопрос либо о замене неотбытой части ограничения по службе другой мерой государственного принуждения либо об освобождении лица от наказания (ст. 147 УИК).

Лишение воинского или специального звания – наказание дополнительное, т.е. не подлежит применению самостоятельно, а назначается только вместе с основным наказанием.

Отличительная особенность данной меры государственного принуждения состоит в том, что она призвана, прежде всего, оказать морально-психологическое воздействие на осужденного посредством лишения его определенных прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание или награду.

NOTA BENE !

Лишение воинского или специального звания применяется только как дополнительное наказание в случаях совершения тяжких или особо тяжких преступлений, влечет лишение определенных прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание или награды, и оказывает на осужденного в основном морально-психологическое воздействие.

Применение рассматриваемого вида наказания возможно только при осуждении лица за **тяжкое или особо тяжкое преступление**. Так, согласно **ч.1 ст. 52 УК**: «При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда лишено такого звания». При этом суд не связан фактом нахождения осужденного на службе, по роду деятельности которой он имеет звание, в момент совершения преступления либо вынесения приговора. Лишение воинского или специального звания может быть осуществлено как в отношении лиц, проходящих службу, так и уволенных в запас, ушедших на пенсию и пр.

Воинские звания – это звания, присваиваемые лицам офицерского и сержантского состава Вооруженных Сил Республики Узбекистан. **Специальными званиями** являются звания (чины), присваиваемые работникам органов таможенной и налоговой службы, прокуратуры, МВД, Министерства по чрезвычайным ситуациям и прочих служб, где такие звания установлены.

Исходя из анализа **ч.1 ст. 52 УК** следует, что суд вправе приговором лишить осужденного воинского либо специального звания, **не носящего характера высшего**. Такими званиями, в частности, являются воинские звания до полковника включительно, и специальные звания – до звания, аналогичного званию полковника. При этом лишение воинского или специального звания по приговору суда допускается лишь при условии, что суд в результате исследования всех обстоятельств дела придет к выводу, что осужденный недостоин носить воинское или специальное звание. Т.о., в каждом случае применения настоящего наказания в приговоре суда должна быть обязательно мотивирована необходимость его применения. При этом суды, как правило, должны исходить не только из тяжести совершенного преступления, но также и его связи с имеющимся званием, данными о личности виновного, характере получения звания (правовой либо незаконный) и пр.

На основании **ч.2 ст. 52 УК**: «При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее высшее воинское или специальное звание либо государственную награду Республики Узбекистан, может быть по представлению суда, внесенному на основании приговора, лишено такого звания или награды».

Из анализа данной нормы вытекает, что в отношении **высших воинских и специальных званий**, а также **государственных наград** суд может лишь сделать представление в орган, присвоивший соответствующее звание или награду, о лишении ее лица, признанного виновным в совершении преступления. Окончательное решение вопроса о лишении звания или награды лежит, таким образом, только на органе, представившем лицо к соответствующему званию или награде.

Высшие воинские звания – это звания, присваиваемые высшему офицерскому составу (генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии, Маршал Республики Узбекистан). **Высшие специальные звания** – звания, аналогичные высшим воинским званиям, присваиваемые в службах, где такие звания установлены. Кроме того, к высшим специальным званиям относятся и почетные звания, присваиваемые лицам за особые профессиональные качества, мастерство и многолетний добросовестный труд (например, Народный артист Узбекистана, Заслуженный архитектор, Заслуженный юрист и др.).

Государственные награды Республики Узбекистан – форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги при защите отечества, в области экономики, науки, культуры, искусстве, просвещении, государственном строительстве, охране здоровья, воспитании, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством. Согласно действующему законодательству, государственными наградами являются: звание «Ўзбекистон қаҳрамони»,

ордена, медали, почетные звания и Почетная грамота Республики Узбекистан³⁹.

Лишение государственных наград осуществляется в том же порядке, что применяется к лишению высших воинских или специальных званий.

Следует учитывать, что осужденные не могут быть лишены иных званий или наград, не указанных в ст. 52 УК. В частности, суд не может лишать ученых степеней и званий (например, степени кандидата или доктора наук, ученые звания старшего научного сотрудника, доцента и профессора), а равно званий спортивных, профессиональных квалификационных разрядов. Кроме того, не допускается лишение званий и наград, присвоенных иностранным государством.

4-тема. Наказания, связанные с лишением свободы

Арест является новым видом наказания для отечественного уголовного законодательства, применение которого рассматривается судебной практикой в качестве эффективной формы исправления осужденных наряду с такими наказаниями, как штраф и исправительные работы. Эффективность ареста обуславливается тем, что он представляет собой так называемое «шоковое» наказание, выражающееся в кратковременном лишении свободы в достаточно жестких условиях содержания. В результате назначения данной меры государственного принуждения осужденный подвергается концентрированному жесткому воздействию, предупреждающему виновное лицо о строгости уголовной ответственности, что позволяет успешно достигать целей уголовного наказания. В связи с этим судам следует шире применять арест в качестве альтернативы лишения свободы.

NOTA BENE !

Арест состоит в кратковременном содержании лица в условиях строгой изоляции с учетом особого порядка и условий его исполнения.

Арест является основным видом наказания. В то же время возможно назначение ареста и тогда, когда в санкции статьи он не предусмотрен, а именно: при назначении более мягкого наказания в порядке применения ст. 57 УК; когда осуществляется замена штрафа при уклонении осужденного от

---

³⁹ См.: Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 г. № 176-1 «О государственных наградах», ст. 2 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 12, ст. 266; 1996 г., № 5-6, ст. 63, № 9, ст. 120; 1998 г., № 9, ст. 163; 2000 г., № 7-8, ст. 202; 2003 г., № 9-10, ст.ст. 140, 149; 2005 г., № 1, ст.18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 250; 2008 г., № 4, ст. 193.

его исполнения в соответствии с положениями ч.3 ст. 44 УК. Назначение ареста в иных случаях законодательством не предусмотрено.

Сутью рассматриваемого вида наказания является содержание осужденного **в условиях строгой изоляции**, понятие которой раскрывается в УИК. В частности, согласно положениям ч.1 ст. 148 УИК, осужденные к аресту содержатся в специальных арестных домах (военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гарнизонной гауптвахте) в условиях, схожих с условиями содержания осужденных в учреждениях по исполнению наказания в виде лишения свободы. Кроме того, арестованным не разрешаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, приобретение продуктов питания, за исключением случаев, предусмотренных УИК.

Обязательным условием ареста является **срок**, минимальный и максимальный пределы которого устанавливаются законом **от одного до шести месяцев** соответственно. Аналогично другим видам наказаний указанные в **ст. 48 УК** сроки ареста не могут быть нарушены судом ни в коем случае, даже при назначении наказания ниже низшего предела. Назначая арест, суд в приговоре должен в обязательном порядке указывать его срок, имея в виду, что неуказание на срок настоящего наказания является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

Назначая арест, суд не связан необходимостью его применения к строго определенному кругу лиц. Исходя из редакции ст. 48 УК арест может быть применен к мужчинам и женщинам, трудоспособным и нетрудоспособным, а также независимо от наличия у них судимости. Равно применение ареста в качестве меры наказания не зависит от тяжести совершенного преступления и состояния на действительной военной службе. В то же время назначение ареста может иметь место только «в тех случаях, когда исправление осужденного невозможно без изоляции от общества»⁴⁰. В связи с этим при выборе данной меры государственного принуждения судам необходимо предварительно обсуждать вопрос о назначении иного наказания, не сопряженного с изоляцией от общества. Кроме того, «судам следует иметь в виду, что содержание лица под стражей в качестве меры пресечения, само по себе не является основанием для назначения наказания в виде ареста»⁴¹.

§ 7. Направление в дисциплинарную часть

Направление в дисциплинарную часть является специальным видом уголовного наказания, так как оно применяется только к определенному кругу субъектов, указанных в **ч.1 ст. 49 УК**, а именно – к **военнослужащим срочной службы**. Применение этого наказания к другим лицам недопустимо.

NOTA BENE !

---

⁴⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 498.

⁴¹ Там же.

Направление в дисциплинарную часть – временное в течение определенного судом срока лишение военнослужащего срочной службы определенных прав и льгот посредством помещения его в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком (**ч.1 ст. 49 УК**).

Срочная военная служба – обязательная служба в Вооруженных Силах на должностях рядового и сержантского составов граждан призывного возраста, а также офицеров, ранее не проходивших военную службу, в течение установленного законодательством срока⁴².

Военнослужащими срочной службы не могут признаваться лица, проходящие иные виды военной службы (по контракту, в Министерстве чрезвычайных ситуаций, лица офицерского состава и пр.). При определении того, относится ли лицо, признанное виновным в совершении преступления, к военнослужащим срочной службы, суды должны обращать внимание на сроки начала и окончания состояния данной службы, имея в виду, что совершение преступления лицом, не состоящим на срочной военной службе, является препятствием к назначению данного вида наказания. Сроки состояния на срочной военной службе определяются законом и исчисляются со дня явки в орган по делам обороны для отправки в воинскую часть по день выхода приказа командира воинской части об исключении военнослужащего из списков личного состава части в связи с увольнением⁴³.

Направление в дисциплинарную часть является основным видом наказания. Его исполнение возложено на специально предназначенные для этого дисциплинарные части Министерства обороны Республики Узбекистан, и применяться оно может не только при совершении воинских преступлений, но и иных противоправных посягательств, осуществленных военнослужащими. К назначению данной меры государственного принуждения следует прибегать в тех случаях, когда виновное лицо может быть исправлено в условиях особой воинской части, не прибегая к лишению свободы.

Помещение осужденного в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком выступает лишь средством применения рассматриваемого вида наказания, сутью которого является **лишение определенных прав и льгот**. Характер данных лишений раскрывается в УИК. В частности, в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части все осужденные независимо от воинского звания и характера предыдущей службы находятся на положении солдат (матросов) и носят единые установленные для данной части форму одежды и знаки различия. Осужденные имеют право на краткосрочные и длительные свидания в установленные сроки, на получение посылок и бандеролей.

---

⁴² См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ч.1 ст. 5.

⁴³ Там же

Деньги, поступающие на имя осужденных, зачисляются на их лицевой счет, получать и отправлять письма и телеграммы осужденные могут в любом количестве. В связи с исключительными обстоятельствами (смертью близких, бедствием) осужденному может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы воинской части продолжительностью до 7 суток. Отпуска, предусмотренные для военнослужащих срочной службы, осужденным не предоставляются. Время отбывания наказания осужденным в дисциплинарной части в срок военной службы не засчитывается (ч.1 ст. 160 УИК). Поэтому после отбытия наказания они возвращаются в воинские части для дальнейшего прохождения оставшейся части службы по призыву. Также по этой причине направление в дисциплинарную часть не может быть заменено на иной вид наказания и по истечении срока службы, так как последний на это время прерывается. Однако в том случае, если в период отбытия настоящего наказания осужденный будет признан негодным к военной службе, исполнение данной меры государственного принуждения в отношении него должно быть прекращено. В таком случае суд должен входить в обсуждение вопроса о замене неотбытой части наказания другим либо об освобождении от наказания.

Обязательным условием направления в дисциплинарную часть является **срок**, устанавливаемый **ч.2 ст. 49 УК** в пределах **от трех месяцев до одного года**. Определяя срок направления в дисциплинарную часть, суды должны иметь в виду, что он является важным средством индивидуализации наказания. При этом необходимо отметить, что неуказание в приговоре срока, в течение которого должно применяться настоящее наказание, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

В **ч.2 ст. 49 УК** регламентируются условия, при наличии которых направление в дисциплинарную часть может быть назначено вместо лишения свободы: «Суд может, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет применить направление в дисциплинарную часть на тот же срок».

Понятием **обстоятельства дела** в смысле указанной статьи охватывается тяжесть совершенного преступления, наличие последствий, их характер, а также иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Особое внимание суда должно быть обращено на наличие и характер смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

К числу данных, характеризующих **личность осужденного**, могут быть отнесены: наличие правительственных наград, почетных званий, данные о состоянии здоровья, о наличии непогашенной или неснятой судимости, отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.⁴⁴. В случае замены лишения свободы на направление в дисциплинарную часть в описательной

---

⁴⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 августа 1997 г. № 12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 г. № 7, 14 июня 2002 г. № 10, 24 сентября 2004 г. № 15 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991-2006, Т.1. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 354. (Далее – Сборник, Т.1).

части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на **ч.2 ст. 49 УК** в резолютивной части приговора.

При назначении направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы срок направления в дисциплинарную часть определяется из расчета один день лишения свободы за один день нахождения в дисциплинарной части. При этом в такой ситуации суд не связан общим верхним пределом данного наказания и может его применять в границах от трех месяцев до трех лет.

Применение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы допускается только в тех случаях, когда осужденному возможно назначение лишения свободы на срок до трех лет. Не имеют значения пределы лишения свободы, указанные в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Кроме того, назначение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы не зависит от того, предусмотрена ли данная мера принуждения в санкции соответствующей статьи либо нет.

Надо также отметить, что замена лишения свободы на направление в дисциплинарную часть может быть осуществлено и в том случае, когда лишение свободы назначается в качестве наказания за совершение нескольких преступлений. В таком случае суды должны обращать внимание лишь на то, что общий срок назначенного наказания не превышает трех лет.

§ 8. Лишение свободы

Лишение свободы является наиболее строгим и популярным наказанием, применяемым к осужденным. В УК оно представлено несколькими разновидностями: пожизненным лишением свободы и лишением свободы на определенный срок, в рамках которого выделяется так называемое лишение свободы, не связанное с длительным сроком отбывания наказания, и длительный срок лишения свободы. По содержанию все эти разновидности состоят в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях, ограничении его правового положения.

Ограничение правового положения осужденного при лишении свободы носит комплексный характер, сочетающий в себе элементы физической и духовной изоляции, а также иные лишения прав и свобод, налагаемые на осужденного в целях соблюдения установленной изоляции. В частности, данные лишения проявляются в сокращении возможности выбора трудовой деятельности, регламентации времени отдыха и труда, ограничении степени свободы передвижения, свиданий, получении посылок, передач и т.п. Кроме того, к осужденным к лишению свободы применяются и иные меры исправительного и профилактического воздействия.

Отличие между указанными разновидностями лишения свободы заключается в их сроках, режиме отбывания, а также в степени морального воздействия на осужденного.

Наиболее распространенный в судебной практике вид наказания – так называемое лишение свободы на определенный срок – регламентируется в **ст. 50 УК** (Лишение свободы).

NOTA BENE !

Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества на определенный судом срок посредством помещения в колонию по исполнению наказания или в тюрьму.

Согласно **ч.1 ст. 50 УК**, лишение свободы – это прежде всего **изоляция осужденного от общества**. При этом в отличие от ареста изоляция при назначении лишения свободы носит более длительный характер, что в значительной мере способствует утрате прежних социальных связей осужденного, коренным образом влияет на его привычный образ жизни. Лишение свободы обладает огромным потенциалом воздействия на лиц, совершивших преступления, правильное применение которого дает столь же огромный позитивный эффект, как и неправильное – негативный. Все это вместе взятое обуславливает повышенную ответственность правоприменительных органов, особенно органов судебной власти, при назначении данного вида наказания.

«Лишение свободы как вид уголовного наказания, как правило, применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а в отдельных случаях, с учетом личности подсудимого – к лицам, совершившим не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, если исправление таких лиц невозможно без изоляции от общества. Применение этого вида наказания должно быть мотивировано в приговоре»⁴⁵.

Лишение свободы не может быть назначено в тех случаях, когда оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьи. В то же время лишение свободы может применяться в порядке замены исправительных работ в случае уклонения от исполнения последних.

Одним из центральных элементов лишения свободы выступает **срок**, в течение которого к осужденному применяются ограничения его правового статуса.

Срок лишения свободы исчисляется месяцами и годами. На основании **ч.2 ст. 50 УК** лишение свободы (несвязанное с длительным сроком отбывания наказания) устанавливается на срок от **шести месяцев до двадцати лет**. Предусмотренный **частью третьей статьи 50 УК** длительный срок лишения свободы «является разновидностью наказания в виде лишения свободы» и может быть назначен на срок **свыше двадцати, но не более**

---

⁴⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 498.

двадцати пяти лет⁴⁶. Т.о., минимальный и максимальный пределы лишения свободы на определенный срок составляют шесть месяцев и двадцать пять лет соответственно. При этом минимальный предел применения лишения свободы не может быть нарушен судом ни при каких обстоятельствах (в частности, при назначении наказания ниже низшего предела по правилам ст. 57 УК) за исключением ситуации, оговоренной в ч.4 ст. 46 УК, когда при уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ суд вынужден заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок⁴⁷. Относительно же указанного максимального предела лишения свободы (25 лет) судам необходимо иметь в виду, что, во-первых, на основании **ч.3 ст. 50 УК** данный срок является длительным и при назначении наказания за совершение отдельного преступления может быть назначен лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК) и квалифицированный вид терроризма (ч.3 ст. 155 УК); во-вторых, согласно **ч.5 ст. 50 УК**, лишение свободы на срок до двадцати пяти лет может быть назначено при сложении наказаний по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным ст. 60 УК; и, в-третьих, максимальный предел рассматриваемой меры государственного принуждения может достигать двадцати пяти лет в случае замены пожизненного лишения свободы лишением свободы в порядке помилования на основании ч.3 ст. 76 УК. Во всех же остальных случаях максимальный предел лишения свободы не должен превышать двадцати лет.

Назначая наказание в виде лишения свободы, суды должны точно определять срок, на который данная мера государственного принуждения подлежит применению к осужденному. При этом назначение срока должно осуществляться судом в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК, по которой квалифицируется совершенное виновным преступление.

Отсутствие в приговоре срока, на который осужденный лишается свободы, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В то же время при назначении наказания при совершении нескольких преступлений (ст. 59 УК) суд должен указывать назначаемый срок лишения свободы по каждой статье в отдельности и общий срок по совокупности путем сложения назначенных наказаний⁴⁸.

Срок лишения свободы является существенным элементом индивидуализации наказания и тем самым – эффективности данной меры. В этой связи назначение кратких сроков лишения свободы (от шести месяцев до одного года) не обладает достаточной эффективностью, так как воздействие данной меры на осужденного в крайней степени ограничено. По этой причине суды должны тщательно подходить к вопросу о применении

⁴⁶ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 29.

⁴⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 499.

⁴⁸ Там же.

краткосрочной изоляции и обязательно обосновывать ее назначение в приговоре⁴⁹. В подобных случаях желательно применять наказания, не связанные с лишением свободы, такие как штраф, исправительные работы, арест, имея в виду, что они обладают большей степенью позитивного воздействия на осужденного.

Назначение кратких сроков лишения свободы целесообразнее применять по отношению к женщинам, инвалидам и престарелым, разумеется, при условии, что исправление данной категории осужденных невозможно без изоляции от общества.

Применение наказания в виде лишения свободы имеет необходимый **позитивный эффект** в следующих случаях:

– при выборе данной меры по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы должен быть всесторонне мотивирован в приговоре с учетом всех отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств. В приговоре также обязательно должно быть мотивировано, на основании каких обстоятельств назначается наказание в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и иные меры наказания. Особую внимательность при этом суды обязаны проявлять при назначении наказаний женщинам;

– когда данная мера применяется к организаторам и активным участникам преступных групп, экстремистам, признанным виновными в дестабилизации обстановки в республике, рецидивистам. Вместе с тем при назначении наказания лицам, впервые попавшим в экстремистские группировки по заблуждению, которые осознали это и чистосердечно раскаялись, судам следует назначать более мягкие наказания, включая и лишения свободы на срок до 5 лет;

– назначения лишения свободы лицам, виновным в совершении отдельных преступлений в сфере экономики, а именно: «вымогателям, расхитителям чужого имущества, злостным неплательщикам налогов, должностным лицам, причинившим своими действиями существенный вред государственным, общественным интересам либо правам и интересам граждан, организаторам и активным участникам преступных групп»⁵⁰. Одновременно следует иметь в виду, что лицам, совершившим преступления в сфере экономики, наказание в виде лишения свободы должно применяться в исключительных случаях, что должно быть обосновано в приговоре.

---

⁴⁹ «При назначении кратких сроков (до одного года) лишения свободы следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, личности виновного и мотивировать в приговоре невозможность применения наказания, не связанного с лишением свободы» (Там же).

⁵⁰ Соблюдая принципы индивидуализации наказания, суды обязаны обеспечить применение строгих наказаний к данным лицам (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 25 октября 2002 г. № 28 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 372).

Применение к этим лицам наказаний в виде штрафа, лишения определенных прав может оказаться более эффективным;

– применения данного наказания к продавцам, сбытчикам наркотических средств или психотропных веществ, занимающимся этим систематически и в крупных размерах, организаторам и активным участникам преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицам, обеспечивающим ввоз наркотиков в Республику Узбекистан или транзит через ее территорию, либо иными способами распространяющим, ранее судимым за аналогичные преступления, вовлекающим в эти преступления несовершеннолетних и т.п.⁵¹;

– применения данного наказания «к лицам, виновным в незаконном ввозе оружия на территорию республики, скупающим или изготавливающим боевые припасы или оружие с целью сбыта, а равно сбывающим их, похищающим их из мест хранения, у представителей власти, военнослужащих, использующим оружие для совершения тяжких преступлений»⁵²;

– применения лишения свободы к лицам, исключительно отрицательно характеризующимся по месту работы и жительства, в быту: страдающим алкоголизмом либо наркоманией, ведущим аморальный образ жизни.

По поводу эффективности применения длительного срока лишения свободы Пленум Верховного суда разъясняет, что данный срок может быть назначен судом за отдельные виды преступлений (убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм, повлекший смерть человека или иные тяжкие последствия), «когда по закону исключается (например, за неоконченное преступление) назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также в случаях когда по обстоятельствам дела суд приходит к выводу о нецелесообразности назначения в отношении виновного пожизненного лишения свободы либо наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет»⁵³.

Особо внимательно должны подходить суды к вопросу о назначении наказания в виде лишения свободы престарелым, инвалидам, женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, а также иным категориям виновных, совершивших преступление при обстоятельствах, существенно смягчающих ответственность. Такое же внимание должны уделять суды при назначении наказания за совершение менее тяжких преступлений, имея в виду, что в каждом из названных случаев суд

---

⁵¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 октября 1995 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республик Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т. I. – С. 288.

⁵² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республик Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник Т. I. – С. 297.

⁵³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

предварительно должен обсуждать вопрос о назначении более мягкого наказания, не связанного с изоляцией от общества. К тому же при наличии альтернативных санкций обсуждение вопроса о применении наказаний, не связанных с лишением свободы, является для судов обязательным.

На основании **ч.4 ст. 50 УК** женщине, лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, а также мужчине старше 60 лет не может быть назначен длительный срок лишения свободы, т.е. срок свыше 20, но не более 25 лет. Кроме того, согласно **ч. 6 ст. 50 УК**, осужденным к лишению свободы женщинам и мужчинам старше 60 лет срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК.

Данные требования закона носят императивный характер и подлежат исполнению даже в случае наличия отягчающих обстоятельств. При применении данных норм необходимо обращать внимание, что возраст мужчины должен устанавливаться не на день совершения преступления, а «на день вынесения приговора, а в случае подачи апелляционной жалобы (протеста) – на день рассмотрения дела в апелляционной инстанции»⁵⁴. Возраст женщины для целей применения указанных положений, разумеется, значения не имеет.

Требования **ч.4 и ч.6 ст. 50 УК** в равной мере распространяются на случаи, когда лицо признается виновным в совершении как одного преступления, так и нескольких. В последнем случае общий срок наказания не может превышать максимального срока лишения свободы, образуемого при сложении максимальных сроков, предусмотренных санкциями соответствующих статей, частей статей, по которым привлекается лицо. В любом случае назначаемый данным лицам срок лишения свободы не может превышать 15 лет – три четверти от 20 лет (если они признаны виновными в совершении одного преступления либо нескольких преступлений при назначении наказания по совокупности преступлений по правилам ст. 59 УК) и 18 лет и 9 месяцев – три четверти от 25 лет (если они признаны виновными в совершении нескольких преступлений при назначении наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 60 УК).

В соответствии с положениями **ч.7, ч.8 и ч.9 ст. 50 УК** основными видами учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы являются: **колонии-поселения, колонии общего, строго и особого режимов, тюрьма**. Выбор соответствующего режима зависит от таких факторов, как пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форма вины, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, рецидив и особо опасный рецидив, срок назначенного наказания.

Так, согласно **ч.7 ст. 50 УК**, «осуждаемым к лишению свободы мужчинам отбывание наказания назначается:

---

⁵⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

а) осуждаемым к лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления – в колониях-поселениях;

б) осуждаемым впервые к лишению свободы за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления – в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления и вновь осужденным за совершение умышленного преступления – в колониях строгого режима;

г) особо опасным рецидивистам – в колониях особого режима. В колониях особого режима также отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым в порядке помилования пожизненное лишение свободы заменено лишением свободы».

На основании **ч. 8 ст. 50 УК** «осуждаемым к лишению свободы женщинам отбывание наказания назначается:

а) за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления – в колониях-поселениях;

б) за тяжкие и особо тяжкие преступления – в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы и вновь осужденным за совершение особо тяжкого преступления, а также признанным особо опасными рецидивистами – в колониях строгого режима».

В соответствии с положениями **ч.9 ст. 50 УК** «Лишение свободы в виде заключения в тюрьме может быть назначено на часть срока наказания, но не более чем на пять лет:

а) особо опасным рецидивистам;

б) лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления и осужденным за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет».

Определение в приговоре вида колонии по исполнению наказания является обязательным условием исполнения наказания, и отсутствие такого определения должно рассматриваться как существенное нарушение уголовного закона, влекущего изменение приговора. Назначение и выбор соответствующего учреждения по исполнению наказания является прерогативой суда, постановляющего приговор. При этом суды должны особенно тщательно подходить к решению данного вопроса, имея в виду, что это в значительной степени влияет на эффективность всего наказания в целом.

Надо сказать, что такие критерии выбора колонии по исполнению наказания как, например, отбытие лицом ранее наказания в виде лишения свободы и осуждение за вновь совершенное умышленное преступление (**п. «в» ч.7 ст. 50 УК**), а равно признание лица особо опасным рецидивистом, должны быть действительными. Иначе говоря, в первом случае должно устанавливаться наличие непогашенной или неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление, а относительно признания лица

особо опасным рецидивистом – наличие вступившего в силу приговора суда, признающего лицо таковым.

Необходимо обращать внимание на то, что не признаются в качестве осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение умышленного преступления, лица, которые:

– отбывали лишение свободы в порядке замены им исправительных работ в соответствии с положениями ч. 4 ст. 46 УК;

– находились в местах лишения свободы по приговору суда, если в кассационном или надзорном порядке приговор был отменен с прекращением дела либо приговор был изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или условное осуждение;

– осуждались к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание в связи с применением акта амнистии или помилования, неприведением приговора в исполнение в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности либо в связи с устранением наказуемости деяния, которое лицо совершило в прошлом;

– ранее осуждались к лишению свободы в пределах срока нахождения под стражей в качестве меры пресечения, поскольку они не отбывали наказание в исправительных учреждениях;

– были освобождены от наказания⁵⁵.

При определении вида колонии в случае совершения осужденным нескольких преступлений суд должен исходить из окончательного срока наказания, определяемого путем сложения наказаний по совокупности преступлений⁵⁶. При этом конкретный вид колонии избирается в зависимости от характера совершенных преступлений.

В соответствии с **ч.11 ст. 50 УК** устанавливается, что «в случае признания осужденного, которому судом назначено отбывание наказания в колонии-поселении, злостным нарушителем режима содержания, суд переводит его в колонию общего режима на неотбытый срок».

Злостным нарушителем режима содержания признается осужденный, совершивший не менее двух грубых нарушений порядка отбывания наказания, за которые он был подвергнут взысканиям в виде водворения в дисциплинарное отделение, если каждое дисциплинарное взыскание не снято или не погашено в установленном порядке (ч.1 ст. 112 УИК).

Перевод осужденного из колонии-поселения в колонию общего режима производится определением суда по представлению администрации учреждения по исполнению наказания, а также по ходатайству самого осужденного или его защитника.

---

⁵⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 494.

⁵⁶ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 342.

В случае отказа судьи в переводе из колонии-поселения в колонию общего режима повторное рассмотрение представления или ходатайства по этому вопросу может иметь место не ранее, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе (ч.1,2 ст. 537 УПК).

Согласно **ч.9 ст. 50 УК** осужденному может быть назначено лишение свободы в виде заключения в тюрьме. **Тюрьма** характеризуется наиболее строгим режимом и потому – более жесткими ограничениями правового статуса осужденного. По этой причине определение для отбывания наказания учреждения по исполнению наказания данного вида должно применяться только в некоторых случаях к определенным категориям осужденных (особо опасным рецидивистам, а также лицам, признанным виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и осужденных за их совершение к лишению свободы на срок свыше пяти лет), когда отсутствуют иные способы воздействия на осужденного. Необходимость назначения тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы обязательно должно быть мотивировано в приговоре суда.

Тюремное заключение **назначается только на часть срока**, в связи с этим суд в приговоре также должен определять вид колонии, в которой осужденный должен отбыть остальной срок наказания. Определение вида колонии при этом осуществляется по правилам, указанным в ч.7 или ч.8 ст. 50 УК.

Определение тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы в обязательном порядке должно быть сопряжено с указанием срока, в течение которого будет отбываться наказание в тюрьме, имея в виду, что неуказание на срок является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В этом случае суд должен особо обращать внимание на то обстоятельство, что в соответствии с законом отбывание наказания в тюрьме допускается только на часть срока, но **не более пяти лет**. Данное указание закона является императивным и нарушаться судом не может. При этом необходимо отметить, что отбывание наказания в тюрьме носит непрерывный характер, т.е. определяемый судом срок должен исчисляться из единовременного тюремного заключения, суммарное исчисление не допускается (например, не допускается заключение в тюрьме на 5 лет при назначении общего срока лишения свободы в 15 лет с условием периодического отбывания годовичного тюремного заключения каждые три года). Также недопустимо назначение тюремного заключения на оставшуюся часть срока – заключение должно отбываться первоначально, с начала исполнения приговора.

Лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, тюремное заключение может назначаться при условии, что общий срок назначенного им наказания превышает 5 лет. При этом целесообразно, чтобы срок тюремного заключения не превышал одной четвертой общего срока лишения свободы.

Согласно **ч.10 ст. 50 УК** «наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной

опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, и умышленных менее тяжких преступлений не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также лицам, имеющим в соответствии с законодательством право на пенсию по возрасту».

По смыслу данной нормы применение наказания в виде лишения свободы не назначается в рассмотренных случаях вне зависимости от количества совершенных деяний (т.е. равным образом не допускается применять лишение свободы как к лицам, совершившим одно преступление, так и к лицам, признанным виновными в совершении нескольких противоправных посягательств, при условии, что все эти посягательства отвечают критериям, закрепленным в законе). Однако характер и число посягательств должно учитываться судом при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду необходимость его индивидуализации в каждом конкретном случае.

При установлении факта **беременности** виновной не имеют значения такие обстоятельства, как срок беременности, является ли беременность первой либо нет, состояние плода и т.п. Однако эти данные подлежат учету при назначении наказания, не связанного с лишением свободы в соответствии с положениями ст. 55 УК.

Устанавливая беременность, суд не связан с фактом ее наличия либо отсутствия в момент совершения преступления. Решающим обстоятельством для неназначения наказания в виде лишения свободы в подобном случае является обнаружение беременности и ее наличие в момент провозглашения приговора.

Не допускается применение наказания в виде лишения свободы к **женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет**. При определении возраста детей судебными органами следует руководствоваться общими правилами, применяемыми для установления возраста лиц, совершивших преступление. В частности, возраст несовершеннолетнего устанавливается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 548 УПК)⁵⁷. Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

Достижение лицом определенного в законе возраста наступает на следующий день после дня рождения, т.е. с нуля часов следующих суток. Возраст детей, находящихся на иждивении виновной, должен устанавливаться в соответствии с надлежащими документами: свидетельством о рождении, отметкой в паспорте подсудимой и т.п. При отсутствии указанных документов этот недостаток должен быть устранен в ходе судебного разбирательства. В том случае, если восполнить отсутствие документов невозможно, должна проводиться судебно-медицинская

---

⁵⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник Т.2. – С. 300.

экспертиза. В этом случае днем рождения ребенка, находящегося на иждивении виновной, следует считать последний день того года, который назван экспертизой, а при определении возраста между минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица⁵⁸.

Назначение наказания в виде лишения свободы женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не допускается лишь при условии, что эти дети рождены, усыновлены (удочерены) женщиной, либо она является их опекуном или попечителем. В том же случае, если женщина опекуном или попечителем ребенка в возрасте до трех лет не является, то она не может быть признана как имеющая детей в смысле рассматриваемой нормы и соответственно суд не связан с положениями **ч.10 ст. 50 УК** и может применять лишение свободы. Аналогичные последствия наступают и в том случае, когда женщина лишена родительских прав в отношении детей, не достигших трех лет, либо ограничена в них, так как ограничение или лишение родительских прав сопряжено с утратой всех льгот, установленных законодательством для граждан, имеющих детей (ч.1 ст.80 УК).

В качестве женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, в смысле **ч.10 ст. 50 УК** также должны пониматься женщины, на иждивении которых находятся дети до трех лет. При этом факт родства или свойства детей с виновной в данном случае значения не имеет. Для признания ребенка находящимся на иждивении женщины судам следует руководствоваться действующим законодательством, в соответствии с которым иждивенцами признаются лица, которые находятся на полном содержании или получают помощь, являющуюся постоянным и основным источником средств к существованию⁵⁹.

При определении того обстоятельства, имеет ли лицо **право на пенсию по возрасту**, судам следует исходить из действующего законодательства, в соответствии с которым устанавливается общий и льготный статус получения права на пенсию по возрасту.

Согласно ст.7 Закона Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан» право на пенсию по возрасту в общем порядке возникает: для мужчин – по достижении 60 лет при стаже работы не менее 25 лет; для женщин – по достижении 55 лет при стаже работы не менее 20 лет.

Помимо этого право на пенсию по возрасту может возникнуть и в льготном порядке в соответствии с действующим законодательством⁶⁰.

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Закон Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г. № 938-ХП «О государственном пенсионном обеспечении граждан», ст. 20 // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993, № 9, ст.338; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 12, ст. 269; 1997 г., № 4-5, ст. 126; 1998 г., № 9, ст.181; 1999 г., № 5, ст. 112; 2001 г., № 5, ст. 89; 2002 г., № 4-5, ст. 74; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2005 г., № 5, ст. 152; 2007 г., № 12, ст.ст. 590, 608.

⁶⁰ Там же.

Определяя наличие у лица права на пенсию по возрасту, суд не связан с формальным наличием у виновного пенсионного удостоверения либо иного документа, удостоверяющим его право на получение пенсии по возрасту.

В каждом конкретном случае суд самостоятельно должен принять меры к установлению наличия либо отсутствия у подсудимого права на пенсию по возрасту. При этом необходимо принимать во внимание, что закон не позволяет назначать наказание в виде лишения свободы лишь при условии, что право на пенсию по возрасту существует у подсудимого в момент провозглашения приговора. Поэтому, если указанное право возникло после совершения преступления, но до провозглашения приговора суда, назначение лишения свободы недопустимо.

Невозможность назначения лишения свободы закон связывает только с возникновением права на пенсию по возрасту, наличие же у подсудимого права на иные виды пенсий (по случаю потери кормильца, по инвалидности), не препятствует суду назначать наказание в виде лишения свободы.

§ 9. Пожизненное лишение свободы

В действующем УК в качестве самостоятельного вида наказания выделяется пожизненное лишение свободы (ст. 51 УК).

Пожизненное лишение свободы – самая строгая и суровая мера государственного принуждения. Однако ее применение оправдано, так как в связи с новейшими преобразованиями действующего законодательства в свете либерализации уголовных наказаний, данная мера призвана стать альтернативой смертной казни и сыграть важную превентивную функцию.

NOTA BENE !

Пожизненное лишение свободы является исключительной мерой наказания, которая состоит в бессрочной изоляции осужденного от общества посредством помещения в колонию по исполнению наказания особого режима (ч.1 ст. 51 УК).

Также как и лишение свободы на определенный срок пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества в специальном учреждении, но бессрочно. Данный вид наказания полностью лишает осужденного возможности освободиться, так как помилование осужденного на пожизненный срок возможно лишь как исключение, а не правило, что характерно для лишения свободы на определенный срок.

Пожизненное лишение свободы является самостоятельным основным видом наказания и может назначаться судом лишь в случаях, когда оно предусмотрено санкцией статьи особенной части УК, а именно альтернативными санкциями ч.2 ст. 97 УК, предусматривающей наказание за

умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, и ч.3 ст. 155 УК, предусматривающей наказание за квалифицированный вид терроризма (**ч.2 ст. 51 УК**). Применение рассматриваемого вида наказания за другие преступления не допускается.

Будучи основным наказанием пожизненное лишение свободы не может применяться с другими видами основных наказаний. Кроме того, исключительный характер данной меры государственного принуждения не позволяет применять ее в качестве замены при уклонении от исполнения осужденным других видов наказаний ни при каких условиях.

Исключительный характер пожизненного лишения свободы не означает, что оно применяется в качестве единственно возможного наказания за совершенное преступление.

В виду того, что санкции статей, в которых наряду с пожизненным лишением свободы предусмотрено альтернативное наказание в виде лишения свободы, обсуждение вопроса о применении пожизненного лишения свободы является для судов обязательным. При этом «суд обязан учитывать, что это наказание может быть назначено лишь тогда, когда по делу имеются особые обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным бесчеловечности, а также о чрезвычайной опасности для общества лица, совершившего преступление, исключающие возможность применения к нему другого наказания»⁶¹.

По этой причине в описательной части приговора назначение пожизненного лишения свободы должно быть обязательно мотивировано с учетом всех обстоятельств совершения преступления, его причин и мотивов, а также данных с исчерпывающей полнотой характеризующего не только осужденного, но и потерпевшего.

Судам следует также иметь в виду, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено за неоконченное преступление⁶².

Часть 2 ст. 51 УК определяет круг лиц, по отношению к которым применение рассматриваемой меры государственного принуждения не допускается ни при каких условиях. К этим лицам относятся все женщины независимо от возраста, а также лицам в возрасте до 18 и мужчины старше 60 лет.

При определении того, возможно ли применение пожизненного лишения свободы к лицам мужского пола судебные органы должны учитывать следующее:

---

⁶¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

⁶² Там же.

– в отношении нижней возрастной границы (18 лет) применение исключительной меры наказания не допускается в случае, если на момент совершения преступления лицо не достигло данного возраста. При этом днем совершеннолетия следует считать день, следующий за днем рождения;

– назначение исключительной меры наказания недопустимо, если к моменту провозглашения приговора подсудимый достиг 60 лет. В этом случае днем шестидесятилетия должен признаваться день рождения лица. Данное решение вопроса об исчислении возраста подсудимых полностью соответствует требованиям принципов гуманизма и справедливости УК.

Надо сказать, что назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы не обязательно означает его исполнение. Так, при назначении данной меры государственного принуждения осужденному в обязательном порядке должно быть разъяснено право на помилование.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, согласно ч.3 ст. 76 УК, может быть освобождено от наказания на основании ходатайства о помиловании, поданного после фактического отбытия двадцати пяти лет (а в отдельных случаях двадцати лет) от назначенного срока наказания, если судом будет признано, что оно не является более опасным для общества и, соответственно, не нуждается в дальнейшем отбытии этого наказания.

Следует иметь в виду, что рассмотрение дел о признании лица виновным в совершении преступлений, за осуществление которых возможно применение данного вида наказания, не может рассматриваться районными (межрайонными) судами по уголовным делам. В соответствии со ст. 389 УПК дела о преступлениях, за которые могут быть назначены наказания в виде пожизненного и длительного срока лишения свободы подсудны Верховному суду Республики Узбекистан, Военному суду Республики Узбекистан, Верховному суду Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областным и Ташкентскому городскому судам по уголовным делам.

5-тема. Теоретические и практические проблемы уголовных наказаний, перспективы либерализации

6-тема. Теоретические и практические проблемы либерализации назначения наказаний

Назначение наказания является одним из ключевых звеньев в процессе уголовно-правовой охраны общественных отношений. Подобное значение института назначения наказания объясняется тем, что само наказание является основным элементом в системе механизма уголовно-правовой охраны, и от того, насколько правильно и эффективно будет организован процесс выбора меры государственного принуждения, в значительной степени зависит и эффективность ее воздействия.

Назначение справедливого наказания является важным средством в борьбе с преступностью, способствует эффективному достижению целей исправления осужденных, воспрепятствованию осуществления ими преступной деятельности, общей и специальной превенции⁶³. Кроме того, назначение обоснованного наказания является важнейшей составляющей обеспечения законности, безопасности и судебной защиты конституционных прав граждан, а равно служит надежной гарантией развития демократических институтов в области прав человека.

При постановлении приговора суды «обязаны неукоснительно соблюдать требования закона об общих началах назначения наказания имея в виду, что одним из главных принципов уголовного закона является принцип гуманизма, согласно которому лицу, совершившему преступление должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений»⁶⁴

7- тема. **Применение общих основ назначения наказания.**

Общие начала назначения наказания являются предметным отражением норм Общей части УК. В то же время последние при назначении наказания перестают быть обособленными комплексами и воплощаются в единые и системные правила – начала, сутью которых является индивидуализация применяемых мер государственного принуждения. Надо сказать, что индивидуализация наказания не исключает, а наоборот, требует в процессе назначения наказания соблюдать и иные общие нормы: принципы гуманизма и справедливости.

NOTA BENE !

Индивидуализация наказания является содержанием института назначения наказания и понимается как определение судом конкретной меры государственного принуждения в рамках, определяемых санкцией статьи Особенной части УК, лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Т.о., индивидуализация наказания проходит на двух уровнях, а именно: на уровне определения нормы, которой должна предусматриваться ответственность за содеянное, и на уровне избрания из предусмотренных санкцией этой нормы необходимой и достаточной меры наказания.

---

⁶³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 491.

⁶⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 340.

Важным элементом индивидуализации наказания выступает правильное определение статьи УК, которая предусматривает ответственность за совершенное деяние, – квалификация содеянного.

NOTA BENE !

Квалификация представляет собой определенный логический процесс, деятельность определенного лица по установлению соответствия, тождества фактически совершенного лицом деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Правильная квалификация деяния является залогом назначения обоснованного и справедливого наказания. Ошибка же в определении нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенное посягательство, может повлечь неверное представление об общественной опасности содеянного, а следовательно, и назначение меры наказания, не соответствующей совершенному преступлению. Поэтому в целях недопущения неверной квалификации и обеспечения единообразного применения уголовного закона на всей территории Республики Узбекистан суды должны неукоснительно выполнять разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В то же время, квалифицируя деяние, судам не следует лишь констатировать факт установления соответствия содеянного признакам, предусмотренным определенной статьей УК (например, действия подсудимого квалифицированы судом как карманная кража по п. «а» ч.2 ст. 169 УК), а необходимо раскрывать все квалифицирующие признаки, мотивируя их в приговоре (так, квалифицируя деяние в качестве карманной кражи, суду требуется указать, по каким основаниям он пришел к такому выводу). «При этом должно быть конкретно указано, почему именно по этой статье, части, пункту квалифицируются действия виновного»⁶⁵.

Квалифицируя содеянное, суд по прямому указанию закона должен соблюдать положения Общей части УК. В частности, необходимо устанавливать, является ли содеянное окончанным преступлением, какова стадия его совершения, осуществлялось ли оно в соучастии и какова в таком случае в нем роль подсудимого, присутствуют ли обстоятельства, исключающие преступность деяния. Кроме того, в отдельных случаях также требуется установление соблюдения временных и пространственных пределов действия уголовного закона.

Правильная квалификация совершенного посягательства позволяет суду точно установить пределы, в рамках которых законом допускается назначение того или иного вида наказания. При этом следует отметить, что в соответствии с законом суд не может избирать вид наказания, не

---

⁶⁵ Там же. – С. 339.

предусмотренный санкцией соответствующей статьи. Равным образом размер назначаемого наказания должен находиться в пределах, очерченных санкцией. Так, на основании **ч.1 ст. 54 УК**: «Наказанию подлежит лицо, которое в установленном законом порядке признано виновным в совершении преступления. Суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса». В то же время, в случаях назначения наказания ниже низшего предела, а также по совокупности преступлений либо приговоров, данные пределы могут быть нарушены. Однако такое нарушение распространяется лишь на границы, установленные санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, превышение же пределов наказаний относительно их вида и размера, предусмотренных нормами Общей части УК, не допускается ни при каких условиях.

Согласно прямому указанию закона, при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК должен действовать в соответствии с положениями Общей части. Прежде всего, это обязательность назначения только одного основного наказания, назначение нескольких наказаний основного вида является грубейшим нарушением уголовного закона. Также при выборе вида и размера наказания необходимо устанавливать отсутствие оснований, при наличии которых лицо должно быть освобождено от ответственности и наказания, принимать во внимание положения закона о целях наказания, строго соблюдать порядок применения различных видов наказаний. Помимо того, обязательным является соблюдение принципов УК, в особенности принципов гуманизма и справедливости.

Определяя конкретный вид и размер наказания в рамках, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, «суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (**ч.2 ст. 54 УК**). Только полный учет названных факторов позволяет суду обеспечить строгую индивидуализацию назначаемой меры государственного принуждения⁶⁶. При этом, учитывая данные факторы, суд, как уже было отмечено, связан положениями Общей части УК, которые позволяют правильно определить и установить их наличие и характер.

NOTA BENE !

---

⁶⁶ «По смыслу статей 8, 54 Уголовного кодекса, наказание должно быть справедливым – назначаться в каждом случае индивидуально, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание». (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 491).

Характер общественной опасности преступления – это качественная характеристика посягательства, определяющая его влияние на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Оценка характера посягательства производится на основе анализа объекта преступления, формы вины его субъекта, а равно – на основе формального критерия, отражающего отнесение того или иного деяния к не представляющим большой общественной опасности, менее тяжким, тяжким и особо тяжким в соответствии с положениями ст. 15 УК⁶⁷. Следует иметь в виду, что характер общественной опасности преступления не зависит от стадии его совершения, возраста лица, совершившего преступление, а также формы его участия в посягательстве. В то же время данные обстоятельства должны учитываться судом при определении степени общественной опасности деяния.

NOTA BENE !

Степень общественной опасности противоправного посягательства – это количественная характеристика, указывающая, в какой мере происходит негативное влияние посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Степень общественной опасности различается у каждого конкретного посягательства и зависит от обстоятельств содеянного, в частности, степени и стадии осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера вреда или тяжести наступивших последствий, роли подсудимого при совершении преступления в соучастии и т.д.⁶⁸.

Так, учитывая стадию осуществления преступного намерения, необходимо иметь в виду, что не следует назначать одинаковое наказание за подготовку к преступлению, за покушение на него и за окончательное преступление. Или, например, учитывая роль подсудимого в преступной группе, необходимо иметь в виду, что организаторы и исполнители преступлений несут повышенную ответственность, чем пособники и подстрекатели.

При установлении степени общественной опасности посягательства следует иметь в виду, что закон не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, позволяющих определить ее, равно он не определяет и характер их влияния на окончательную меру наказания. Эти вопросы подлежат разрешению судом при назначении наказания.

Мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда являются составляющими, на основе анализа которых производится определение

---

⁶⁷ Там же. – С. 492.

⁶⁸ Там же.

степени общественной опасности преступления. В то же время при назначении наказания они имеют самостоятельное значение и подлежат отдельному учету. Самостоятельное значение мотива совершения преступления, а также характера и размера причиненного вреда при назначении наказания определяется тем, что их учет позволяет более точно и полно определить возможность достижения целей наказания, а равно его справедливость и соответствие тяжести содеянного.

NOTA BENE !

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами осознанное или неосознанное внутреннее побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления.

Мотивы преступления могут быть различными: ревность, хулиганские, корыстные и т.д. Конкретные мотивы совершения преступления определяют степень значимости общественных ценностей в сознании подсудимого, что позволяет при назначении наказания либо поддержать эту значимость либо исправить систему его ценностной ориентации.

Следует иметь в виду, что в процессе назначения наказания учету подлежат не только мотивы содеянного, но также и причины совершения преступления.

NOTA BENE !

Характер причиненного вреда – это его качественная характеристика, указывающая на свойство причиняемого вреда, который может быть физическим, имущественным, либо моральным.

NOTA BENE !

Размер причиненного вреда – это его количественная характеристика, отражающая уровень вреда, т.е. соотношение причиненного вреда с охраняемым общественным отношением.

Индивидуализация наказания требует, чтобы при назначении меры государственного принуждения самостоятельно учитывались данные, характеризующие **личность виновного**. Такая позиция закона объясняется тем, что эффективность наказания в значительной мере зависит от того, как оно будет воспринято осужденным, определить же это возможно лишь на основе анализа его личности.

NOTA BENE !

Личность виновного – понятие, охватывающее психологические и биологические особенности, а также общественную сущность лица, совершившего преступление.

«Закон связывает вид и размер назначаемого наказания с объективными и социальными факторами, характеризующими личность виновного, в связи с чем при разбирательстве уголовного дела суды обязаны устанавливать эти обстоятельства.

К объективным факторам относятся, в частности, возраст, пол, состояние беременности, к социальным – наличие судимости у виновного, его поведение в семье, обществе, род занятий, государственное или общественное положение и т.п.». Таковы рекомендации высшей судебной инстанции Республики Узбекистан⁶⁹.

Более подробно учет личности виновного при назначении наказания предполагает анализ следующих данных:

– **физических** – возраст и пол осужденного, его трудоспособность, инвалидность, состояние здоровья, у женщин – также состояние беременности;

– **социально-демографических** – занимаемая осужденным должность, профессия, отношение к труду, обучению, наличие правительственных наград, звания, поведение в быту, отношение к членам семьи, коллегам, соблюдение общественного порядка, моральные устои, наличие иждивенцев и пр. Кроме того, в данной группе данных подлежат учету также социальный климат, в котором находился осужденный, семейное и материальное положение, условия, способствовавшие формированию у него антисоциального поведения;

– **уголовно-правовых** – наличие судимостей за ранее совершенные преступления, признание особо опасным рецидивистом;

– **криминологических** – склонность лица к антисоциальному поведению, отбытие им ранее наказания в виде лишения свободы, совершение им ранее преступления, за которое оно не привлекалось к уголовной ответственности вследствие истечения срока давности либо освобождения от уголовной ответственности.

При учете уголовно-правовых и криминологических данных, следует принимать во внимание, что погашение или снятие судимости, а равно устранение наказуемости деяния, за которое лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, могут быть учтены судом при анализе личности виновного, но не могут приниматься во внимание в качествеотягчающего обстоятельства⁷⁰.

В качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность виновного, не могут приниматься во внимание такие данные, как изменение

---

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

виновным показаний на следствии и в суде либо дача показаний, которые суд сочтет ложными. Аналогично не должен учитываться отказ подсудимого от дачи показаний. В то же время в случаях, когда подсудимый дает правдивые показания, а равно иным образом содействует осуществлению правосудия, это обязательно должно быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства либо в зависимости от характера содействия – в качестве данных, положительно характеризующих осужденного.

При анализе личности виновного в процессе применения наказания суд должен изучать их в совокупности. В то же время желательно учитывать не только данные о виновном, но также и о потерпевшем, имея в виду, что анализ и объективная оценка их взаимоотношений способствует вынесению справедливого решения.

Необходимо отметить, что в приговоре должны быть указаны все признаки личности, учтенные судом при назначении наказания, при этом одной лишь ссылки, что наказание назначено с учетом личности виновного, недостаточно. В частности, «в приговоре необходимо указывать, какие обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подсудимого, а также иные обстоятельства, характеризующие его личность, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со статьей 54 УК учтены судом при назначении наказания»⁷¹.

При назначении наказания в каждом отдельном случае независимо от тяжести совершенного посягательства суд обязательно должен учитывать наличие **обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание**. Степень влияния данных обстоятельств на строгость наказания определяется по усмотрению суда, но она не должна быть явно несоразмерной. При этом от суда не требуется мотивировать, почему он при назначении наказания не учитывает те или иные смягчающие или отягчающие обстоятельства. Но если суд назначает наказание с учетом таких обстоятельств, в приговоре это должно получить отражение.

Следует иметь в виду, что в приговоре обязательно должно быть указано, какие обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности подсудимого, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со **ст. 54 УК** учтены судом при назначении наказания. Кроме того, мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного наказания, в том числе и дополнительного, а также наказания ниже низшего предела должны быть обязательно указаны в описательной части приговора⁷².

В соответствии с принципом гуманизма, из которого должен исходить суд в процессе индивидуализации наказания, строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты

---

⁷¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т. I. – С. 341.

⁷² Там же.

посредством применения более мягких мер⁷³. Поэтому с учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если не установлены обстоятельства, которые по закону влекут смягчение наказания.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств по делу, данных о личности следует обсуждать вопрос о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление и не требующему изоляции от общества. В случаях, когда санкция статьи Особенной части УК, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания (альтернативная санкция), при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В таких случаях назначение лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре суда⁷⁴.

8-тема. Зачет смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания

Обстоятельства, смягчающие наказание, изложены в перечне **ч.1 ст. 55 УК**. Их наличие свидетельствует о меньшей степени общественной опасности содеянного, а равно личности виновного и дает основание суду назначить последнему менее строгое наказание, т.е. избрать в рамках санкции статьи Особенной части УК, по которой квалифицируется преступление, более мягкий вид наказания (при альтернативной санкции) либо уменьшить его размер (вплоть до минимального). В некоторых случаях наличие обстоятельств, смягчающих наказание, могут служить основанием для назначения более мягкого наказания в порядке ст. 57 УК или для условного осуждения (ст. 72 УК).

Избрание конкретной меры государственного принуждения с учетом смягчающих обстоятельств определяется судом в каждом конкретном случае на основании всех материалов дела. При этом в описательной части приговора требуется указывать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного вида и размера наказания.

Явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления (п. «а» ч.1 ст. 55 УК) как обстоятельства, смягчающие наказание, характеризуются тем, что отличаются активностью и целенаправленностью действий, осуществляемых

---

⁷³ Там же. – С. 340.

⁷⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 492.

виновным после окончания преступления. Кроме того, наличие данных обстоятельств свидетельствует о неустойчивости антисоциальной направленности поведения виновного, что и обуславливает снижение строгости назначаемого наказания.

NOTA BENE !

Явка с повинной – это добровольное сообщение лицом о совершении им какого-либо преступления с целью предать себя в руки правосудия и понести заслуженное наказание.

Для установления явки с повинной органам следствия и суда следует устанавливать наличие следующих признаков.

Действия лица должны быть осуществлены после окончания преступления. Явка с повинной возможна только в случаях, когда в предшествующем поведении виновного существуют признаки уголовно наказуемого деяния. Поэтому не может признаваться в качестве явки сообщение о планировании преступления, наличии умысла на его совершение – такие случаи должны рассматриваться в качестве добровольного отказа от совершения преступления, исключающего уголовную ответственность (в случае отсутствия в них состава самостоятельного уголовно наказуемого деяния). Также в качестве добровольного отказа от совершения преступления следует рассматривать случаи сообщения об осуществлении подготовительных действий при условии, что такое сообщение сделано своевременно и соответствующие органы имеют реальную возможность предотвратить наступление вредных последствий. Однако в том случае, когда заведомо для сообщившего лица такой возможности не имеется, сообщение о преступлении не может рассматриваться в качестве добровольного отказа, а подлежит оценке как явка с повинной.

Явка с повинной может быть осуществлена лично либо посредством передачи сообщения о преступлении в любой форме (письменно, устно, конклюдентно – действиями). При этом способы передачи сообщения значения не имеют – это может быть использование телефона, телеграммы, письма, телефакса, Интернета и т.д. Необходимым при этом является то, чтобы адресатом сообщения непосредственно выступали органы, полномочные проверять изложенные в сообщении факты, а также возбуждать уголовное дело. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством такими органами признаются: органы дознания и предварительного следствия, прокурор и суд (ст.ст. 28, 33, 35, 38 УПК).

Сообщение о преступлении признается явкой с повинной при условии, что оно содержит данные, позволяющие без каких-либо затруднений установить личность лица, осуществившего явку с повинной. Поэтому не могут признаваться в качестве явки с повинной анонимные заявления.

Явка с повинной должна быть добровольной. «При решении вопроса о том, имело ли место такое смягчающее обстоятельство, как явка с повинной, судам необходимо проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение (в любой форме) о преступлении сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо подтвердило свое участие в совершении преступления после задержания в качестве подозреваемого (обвиняемого) либо объявления постановления о привлечении к участию в деле в качестве подозреваемого (обвиняемого)»⁷⁵.

Добровольность явки с повинной налицо в следующих случаях:

– сообщение о преступлении осуществляется в момент, когда соответствующим органам еще не стало известно о совершенном преступлении (ч.1 ст. 113 УПК);

– когда правоохрнительным органам известно о противоправном посягательстве, но не установлен подозреваемый (в случаях совершения преступления группой лиц – один из ее участников) либо обвиняемый в его совершении⁷⁶;

– когда правоохрнительным органам известно о преступлении и установлены подозреваемые или обвиняемые в его совершении, но об этом не знало лицо, явившееся с повинной;

– при заявлении «лица, привлеченного к уголовной ответственности, о совершенных им иных преступлениях, не известных органам расследования»⁷⁷;

– целью явки с повинной является предание себя правосудию и несение заслуженного наказания посредством правдивого сообщения соответствующим органам обо всех известных виновному лицу обстоятельствах содеянного. Поэтому не может признаваться явкой с повинной сообщение о совершении лицом преступления, сделанное в целях избежания ответственности за более тяжкое преступление, а также в целях «выгородить» остальных участников преступления, т.е. взять всю тяжесть ответственности на себя. В то же время, в случаях, когда лицо совершает несколько преступлений, а явку с повинной осуществляет только в отношении некоторых из них в целях избежания ответственности за другие деяния, явка должна признаваться смягчающим обстоятельством относительно преступлений, о которых сообщалось в заявлении лица, и не учитываться при назначении наказания за другие деяния. Так, если лицо совершило кражу и убийство и в целях избежания строгого наказания является в органы милиции с заявлением только в отношении кражи. В подобной ситуации явка с повинной должна признаваться обстоятельством,

---

⁷⁵ Там же. – С. 493.

⁷⁶ «Если по делу, возбужденному по факту совершенного преступления, лицо, его совершившее, не установлено, добровольное заявление или сообщение лица о содеянном им должно рассматриваться как явка с повинной». (Там же.)

⁷⁷ Там же.

смягчающим наказанием за кражу, но должна игнорироваться судом в качестве такового при назначении наказания за убийство⁷⁸.

Значимость явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства не зависит от таких факторов, как время, прошедшее с момента совершения преступления до момента явки; возбуждение уголовного дела, вынесение постановления о признании лица подозреваемым либо обвиняемым; розыск лица и пр. Явка с повинной имеет равное значение во всех этих случаях (при условии, что соблюдаются все указанные выше условия), так как она отражает внутреннюю позицию лица к совершенному им деянию, свидетельствует о его раскаянии в содеянном, в связи с чем для достижения целей наказания возможно применение и более мягких мер.

NOTA BENE !

Чистосердечное раскаяние – полное и открытое признание лицом своей виновности в совершенном преступлении, искреннее сожаление о содеянном и причиненном вреде, осуждение своего поведения и восприятие наказания в качестве заслуженного и справедливого последствия совершенного деяния.

Чистосердечное раскаяние может возникнуть в любой момент и может быть осуществлено на любой стадии уголовного судопроизводства, но до вынесения приговора. Оно возможно в момент явки с повинной, на стадии дознания, при проведении следственных действий на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве, в момент произнесения последнего слова подсудимого. В то же время органы следствия и суда должны устанавливать, что лицо действительно чистосердечно раскаивается в содеянном, а не признает свою вину лишь в связи с неопровержимостью собранных доказательств.

Чистосердечное раскаяние не требует заглаживания причиненного вреда, способствования раскрытию преступления либо правдивого сообщения обо всех известных виновному обстоятельствах содеянного. Указанные признаки являются свойством иных обстоятельств (деятельного раскаяния, активного способствования раскрытию преступления либо явки с повинной) и при их наличии подлежат квалификации самостоятельно либо как обстоятельства, освобождающие от ответственности, либо как отдельные обстоятельства, смягчающие наказание.

NOTA BENE !

---

⁷⁸ «При совершении двух или более преступлений, по некоторым из которых имела место явка с повинной, она, как обстоятельство, смягчающее наказание, должна учитываться при назначении наказания только за те преступления, в связи с которыми подано такое заявление». (Там же.)

Активное способствование раскрытию преступления состоит в добровольном и инициативном сообщении виновным лицом органам следствия и суда известной ему информации, касающейся совершенного преступления.

В отличие от явки с повинной, настоящее обстоятельство имеет место уже в процессе проведения следственных действий в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, когда установлено лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления.

Активное способствование раскрытию преступления заключается не только в сообщении информации, неизвестной следственным и судебным органам, но также и в уточнении уже имеющихся сведений, содействии проведению следственных действий, посильной помощи в собирании доказательств. В частности, активное содействие может выражаться в уточнении времени, места и способа совершения преступления, указании на местонахождение орудий преступления, даче показаний о соучастниках преступления, розыске имущества и пр.

Необходимо отметить, что, несмотря на однородность обстоятельств, указанных в п. «а» ч.1 ст. 55 УК, они не являются единым целым, а представляют собой лишь взаимосвязанный комплекс. Каждое из названных обстоятельств – явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное способствование раскрытию преступления – подлежит самостоятельному установлению и не зависит от наличия иных обстоятельств, указанных в данном пункте. Самостоятельный характер проанализированных обстоятельств требует, чтобы влияние каждого из них на смягчение наказания учитывалось судом отдельно, безотносительно к другим обстоятельствам данного комплекса. В то же время в случаях, когда будет установлено наличие совокупности явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления, а также заглаживания причиненного вреда, суд должен обсудить вопрос об освобождении виновного от ответственности в связи с деятельным раскаянием в порядке, предусмотренном ст. 66 УК.

Добровольное заглаживание причиненного вреда (п. «б» ч.1 ст. 55 УК) может быть осуществлено в отношении вреда любого вида – физического, имущественного, морального⁷⁹. Вид заглаживаемого вреда значения для

---

⁷⁹ «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

... Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем или повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.». (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями и дополнениями, внесенными

признания действий лица в качестве смягчающего обстоятельства значения не имеет, однако влияет на способ, которым эти действия осуществляются.

NOTA BENE !

Заглаживание вреда – это осознанные действия виновного, направленные на уменьшение вредных последствий преступления путем возможного восстановления причиненного противоправным посягательством вреда посредством его возмещения либо устранения.

При этом **возмещением вреда** признается его компенсация, когда происходит восстановление ценности блага, которому причинен вред. В случае же **устранения причиненного вреда** восстанавливается само благо, сам объект либо предмет преступления.

Конкретный способ и форма восстановления вреда различаются в зависимости от вида вреда и степени его тяжести. В частности, в случае причинения физического вреда он может быть заглажен путем лечения потерпевшего или оплаты соответствующих медицинских услуг, приобретения необходимых медикаментов, возможно даже предоставления органов и тканей и пр.

Заглаживание нанесенного имущественного ущерба может состоять как в восстановлении первоначального состояния (например, ремонт поврежденного имущества) – устранение вреда, так и в замене поврежденных вещей либо их компенсации в денежной или иной форме (например, передача в собственность равноценного имущества) – возмещение вреда. При этом необходимо отметить, что в случае возмещения утраченного имущества путем компенсации его стоимости, последняя определяется в зависимости от обстоятельств приобретения имущества, исходя из государственных, розничных или комиссионных цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов⁸⁰.

Заглаживание морального вреда может быть также осуществлено либо путем возмещения (например, денежная компенсация вреда, причиненного деловой репутации) либо устранения (например, принесение извинения).

По смыслу закона заглаживанию подлежит только **причиненный вред**, т.е. тот, который реально наступил в результате совершения преступления. Т.о., заглаживание вреда направлено на ликвидацию уже наступивших последствий. В том же случае, когда лицо предотвращает их наступление, его

постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 288).

⁸⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 21 «О практике судов по возмещению материального ущерба, причиненного преступлениями» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 419.

действия должны квалифицироваться по правилам ст. 26 УК как добровольный отказ от совершения преступления.

Размер и полнота возмещенного вреда не ставится условием признания данного обстоятельства в качестве смягчающего. Суды должны особо обращать внимание на соотношение размера причиненного вреда и размера его восстановления, имея в виду, что данное соотношение должно влиять на степень воздействия рассматриваемого обстоятельства на смягчение наказания. Чем меньше степень восстановления, чем менее полным является возмещение причиненного ущерба, тем меньше и влияние добровольного заглаживания вреда на смягчение наказания. При этом судом должны также учитываться данные о личности виновного, его материальное положение.

Заглаживание причиненного вреда в силу прямого указания закона признается смягчающим наказанием обстоятельством только при условии, что оно осуществлено **добровольно**, т.е. в результате осознанного внутреннего побуждения лица, по его инициативе и без какого-либо внешнего принуждения. Не признается в качестве смягчающего обстоятельства заглаживание причиненного вреда путем принудительных мер следственных и судебных органов помимо воли виновного (например, изъятие похищенного имущества при задержании). Не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, заглаживание причиненного вреда только при соблюдении определенных условий (прекращение дела, отзыв потерпевшим заявления, изменения показаний свидетелем и пр.).

Заглаживание причиненного вреда, как правило, должно осуществляться непосредственно лицом, этот вред причинившим. Однако в тех случаях, когда в силу объективных причин данное лицо самостоятельно и непосредственно восстановить причиненный ущерб не имеет возможности, заглаживание может быть произведено и другими лицами. Необходимо лишь установить, что данные лица действуют по просьбе виновного лица, а само оно добровольно приняло решение о возмещении причиненного вреда. Также в подобных случаях заглаживание причиненного вреда должно осуществляться за счет средств лица, его причинившего, и лишь в исключительных случаях – из имущества его близких (родителей, близких родственников).

Заглаживание причиненного вреда может иметь место в любой период времени до вынесения приговора. В частности, восстановление вреда может осуществляться как непосредственно после совершения преступления, так и спустя какое-то время, в том числе и в стадии дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства. В этом отношении каких-либо исключений закон не предусматривает.

Возмещение вреда не влияет на квалификацию деяния. Т.о., независимо от степени возмещения причиненного ущерба квалификация деяния проводится исходя из общего, первоначального размера. Например, в случае, когда виновным было совершено хищение в особо крупных размерах, на квалификацию деяния не будет влиять то обстоятельство, что в результате заглаживания причиненного вреда размер ущерба снизился до значительного

– правовая оценка содеянного остается неизменной как хищение в особо крупных размерах.

Совершение преступления вследствие сложившихся тяжелых личных, семейных или иных условий (п. «в» ч.1 ст. 55 УК). Закон оставляет данный перечень открытым, имея в виду, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, должны признаваться любые другие условия, перечислить которые в законе невозможно, так как они отражают все разнообразие человеческой деятельности. В то же время определяющим критерием, в соответствии с которым совершение преступления под влиянием тех или иных условий относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, выступает то, что данные условия должны быть тяжелыми для лица, совершившего противоправное посягательство. Только в том случае, если условия, ставшие причиной совершения преступления, являются тяжелыми, они могут влечь смягчение наказания.

Условия должны признаваться **тяжелыми** тогда, когда их объективное существование подрывает сознательную и волевою деятельность конкретной личности, снижает воздействие сдерживающих от совершения преступлений факторов, побуждает к совершению преступления в целях устранения этих условий или облегчения положения виновного. При этом следует учитывать, что тяжесть тех или иных условий не абсолютна, а зависит от конкретной личности, поэтому она (тяжесть условий) должна устанавливаться в каждом конкретном случае.

В частности, тяжелыми условиями могут быть признаны:

- неустроенность в личной жизни (например, плохие взаимоотношения с лицами противоположного пола);
- отсутствие средств для проживания;
- тяжелая болезнь лица, близкого к виновному;
- конфликты с потерпевшим или душевные переживания виновного, вызванные горем, неудачами;
- плохие жизненные условия и др.

Для признания сложившихся тяжелых условий в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, требуется, чтобы они отвечали определенным признакам, а именно:

– данные условия должны существовать реально, объективно, независимо от воли лица, совершающего преступление. При этом тяжелые условия, как правило, не возникают внезапно, а являются следствием продолжительного развития, в результате чего у виновного лица формируется чувство безысходности;

– совершаемое противоправное посягательство должно быть причинно связано с тяжелыми условиями, последние должны быть основным, доминирующим фактором, способствовавшим совершению преступления. В том же случае, если сложившиеся тяжелые условия не являются основной причинной содеянного, они не должны рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Так, не могут рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства сложившиеся тяжелые личные условия при

совершении хищения в особо крупных размерах, плохие жизненные условия – при хулиганстве и пр.

Не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение преступления вследствие стечения тяжелых обстоятельств, которые были вызваны противоправным либо аморальным поведением самого виновного. Например, не является подобным обстоятельством тяжелое материальное положение либо иные тяжелые условия, вызванные злоупотреблением алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами, а равно азартными играми и др.

Включение законодателем в перечень **ч.1 ст. 55 УК** такого обстоятельства, как **совершение преступления под принуждением или в силу материальной, служебной либо иной зависимости (п. «г» ч.1 ст. 55 УК)**, вызвано тем, что в подобных случаях осуществление преступного посягательства является продуктом деформированной воли лица, совершившего преступление. Можно утверждать, что совершаемое противоправное посягательство в такой ситуации представляет собой вынужденный шаг, вызванный ограниченностью выбора свободы поведения лица. Содеянное в этих случаях не является проявлением антиобщественных установок субъекта преступления, что свидетельствует о его относительно небольшой общественной опасности, требующей соразмерного смягчения наказания.

Принуждение в смысле рассматриваемого пункта части первой **ст. 55 УК** может быть двух видов: физическим либо психическим.

NOTA BENE !

Физическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством применения к нему физических мер насильственного характера, т.е. совершаемых против его воли, в целях подавления или подчинения последней либо ограничения свободы действий лица.

Меры насильственного характера при физическом принуждении могут выражаться в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, применении различных сильнодействующих и наркотических веществ, изоляции и т.д. – конкретный характер этих мер значения для квалификации преступного деяния не имеет.

NOTA BENE !

Психическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством осуществления мер психического насилия, в качестве которых могут выступать угрозы причинения вреда жизни, здоровью,

имуществу либо иным правам и интересам принуждаемого лица или его близких, а также прямое воздействие на психику (использование различных психотропных веществ, гипноз и пр.).

Необходимо отметить, что обязательным признаком принуждения, как физического, так и психического выступает то, что оно должно совершаться помимо и против воли принуждаемого лица. В противном случае принуждения не будет (например, сторож магазина, являясь сообщником грабителей, просит их связать себя, чтобы на него не легло подозрение в пособничестве). В то же время в качестве принуждения должно признаваться применение против воли лица только неправомерных мер. Применение же мер допустимых, а в ряде случаев и требуемых законом, рассматриваться как принуждение не может (например, заключение под стражу, угроза обжалования неправомерных действий и пр.). В таких случаях деяние якобы принужденного лица, причинившее вред правам и интересам третьих лиц, при наличии необходимых условий должно квалифицироваться как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление.

Конкретные способы физического либо психического принуждения, использованные для подавления или подчинения воли, ограничения свободы действий лица значения для квалификации не имеют. В частности, принуждение может быть совершено лично или через третьих лиц (например, причинение телесных повреждений специально нанятыми для этого людьми), при психическом принуждении также может быть различной форма его внешнего выражения (устная, письменная, жестами) и пр.

Лицо должно рассматриваться в качестве находящегося в **материальной зависимости** в случаях, когда оно получает от другого лица предусмотренную законом материальную поддержку (деньги, продукты питания, одежду и т.п.) или находится у него на иждивении⁸¹. Это, как правило, зависимость неработающего лица от работающего, детей от родителей, неработающих родителей от имеющих материальные доходы детей и т.д. В то же время нельзя признавать материальную зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в случаях, когда она обусловлена противоправной либо аморальной деятельностью (например, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами и др.) виновного.

Служебной зависимостью охватываются случаи, в которых служебная деятельность, карьера лица, совершившего преступление, зависели от воли другого лица в рамках регламентированных законом служебных отношений. В частности, служебная зависимость существует между подчиненным и начальником, между проверяющим и лицом, деятельность которого проверяется и т.д. В то же время не может быть служебной зависимости от

---

⁸¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» // Сборник, Т.1. – С. 415.

жены начальника, близкого друга инспектора и других лиц, которые не находятся в служебных отношениях с лицом, совершающим преступление, либо хотя и находятся, но не могут влиять на его служебную деятельность (например, подчиненный либо коллега по работе).

Иная зависимость – это любая иная зависимость, отличная от материальной либо служебной зависимости, при которой вследствие стечения обстоятельств лицо чувствует себя зависимым от другого лица (например, студент от преподавателя, спортсмен от тренера). Такая зависимость может возникать в силу родственных, дружеских либо интимных отношений, а также обуславливаться религиозными либо иными чувствами.

Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований, которые могут признаваться зависимостью одного лица от другого. Окончательное решение вопроса в данном случае возлагается на суд. При этом последний в приговоре должен указывать основания, по которым он признает, что преступление совершено в силу зависимости.

Для признания зависимости в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суду требуется установить, что совершение преступления было обусловлено явной или скрытой угрозой причинения нежелательных последствий со стороны лица, от которого виновный находится в зависимости (например, непредоставление средств на существование при материальной зависимости, понижение в должности – при служебной, разрыв дружеских отношений – при иной и т.п.). В противном случае, когда подобной угрозы не существовало либо когда она была надумана виновным, зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признаваться не должна.

Для признания принуждения либо какого-либо вида зависимости в качестве смягчающего обстоятельства суды должны особое внимание обращать на степень и способность их влияния на поведение виновного лица, имея в виду, что несущественное принуждение или зависимость рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, недопустимо. Например, недопустимо признавать в качестве смягчающего обстоятельства совершение кражи в особо крупных размерах из-за боязни лишиться премии, убийства из опасения получить легкие телесные повреждения и пр. В то же время необходимо иметь в виду, что степень влияния принуждения либо зависимости на волю виновного определяется индивидуальными особенностями личности, и потому должна устанавливаться судом в каждом конкретном случае.

Особое внимание при квалификации деяния лица по **пункту «г» ч.1 ст. 55 УК** суды должны обращать на принуждение. При этом необходимо руководствоваться тем положением, что совершение преступления под принуждением признается в качестве смягчающего обстоятельства только в тех случаях, когда у виновного лица существует свобода выбора акта поведения. В противном случае, когда лицо в результате принуждения лишается возможности руководить своими действиями, оно вообще не может

быть привлечено к уголовной ответственности в силу **ч. 5 ст. 38 УК** (содеянное в таких случаях признается совершенным в состоянии крайней необходимости).

При наличии рассматриваемого смягчающего обстоятельства, суд особое внимание должен уделять определению ответственности лиц, от которых исходило принуждение либо которые использовали зависимость в качестве побудительного мотива для совершения преступления другим лицом. В частности, данные лица могут быть признаны подстрекателями к совершению преступления, общественная опасность которых в конкретном преступлении может быть значительнее и серьезнее опасности исполнителя. Поэтому при назначении конкретной меры наказания суд должен учитывать мотивы деятельности соучастников, степень их вины, личностные особенности.

Самостоятельным обстоятельством, смягчающим наказание, уголовный закон признает **совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением или иными неправомерными действиями потерпевшего (п. «д» ч.1 ст. 55 УК).**

В состоянии **сильного душевного волнения (аффекта)** сознание лица сужается, оно теряет возможность правильной оценки ситуации, контролирования и руководства своими действиями. Т.о., совершаемые противоправные деяния не находятся в полном объеме под воздействием человеческого сознания, что учитывается уголовным законом при оценке деяния.

Различают два вида аффекта – физиологический и патологический, каждый из которых по-разному рассматривается законом. В частности, в состоянии **патологического аффекта** наступает глубокое помрачение сознания и утрата способности отдавать отчет в своих действиях и руководства ими⁸². Лицо в таких случаях признается невменяемым, что исключает уголовную ответственность. Значение для применения рассматриваемой нормы при привлечении лица к уголовной ответственности имеет только физиологический аффект.

NOTA BENE !

Физиологический аффект – это кратковременная, но бурно протекающая эмоциональная реакция; яркая, кратковременная эмоциональная вспышка, и в то же время – это чрезвычайно сильное, бурное переживание; гнев, переходящий в ярость; страх, доходящий до ужаса; тоска, достигающая отчаяния, в результате чего виновный в значительной мере утрачивает возможность контроля над своими действиями и способность руководить ими.

---

⁸² См.: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С.41.

Физиологический аффект хотя и обладает большой силой воздействия на психику, однако не лишает человека возможности сознавать, контролировать свое поведение и отвечать за него⁸³. Следует иметь в виду, что для установления состояния аффекта и его вида обязательно требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Состояние сильного душевного волнения может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства только при соблюдении условий, указанных в п. «д» ч.1 ст. 55 УК, а именно:

– состояние аффекта должно вызываться насилием, тяжким оскорблением либо иными неправомерными действиями;

– сильное душевное волнение признается смягчающим наказание обстоятельством, влияющим на квалификацию содеянного, только в случае, если преступление в таком состоянии было совершено против лица, действия которого вызвали состояние аффекта.

Указание закона на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и влияющего на квалификацию действий виновного, сильного душевного волнения только при совершении преступления, направленного против лица, действиями которого обусловлено возникновение этого состояния, носит императивный характер. Поэтому недопустимо указание на это обстоятельство в случаях, когда преступление в состоянии аффекта совершается против другого лица, к возникновению такого состояния не причастного.

Превышение пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска (п. «е» ч.1 ст. 55 УК). Смягчение наказания при совершении преступления в результате данных обстоятельств объясняется тем, что в подобных случаях деяние лица в значительной мере лишено общественной опасности, и наоборот, преследует общественно полезные цели. Однако остаточная общественная опасность деяния требует наказания лица, совершившего его, но не столь строгого.

Каждому из указанных в п. «е» ч.1 ст. 55 УК обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37, 38, 39, 41 УК), присуща определенная совокупность условий, при наличии которых можно сделать вывод о неправомерности поведения лица. В частности, необходимой обороне соответствуют условия, относящиеся к характеру посягательства (противоправность, наличность, действительность) и к характеру защиты (причинение вреда непосредственно посягающему, своевременность и т.п.), совокупность которых позволяет констатировать состояние необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Явное же несоответствие этих условий, т.е. несоответствие характера защиты характеру посягательства свидетельствует о превышении пределов необходимой

---

⁸³ Там же.

обороны и соответственно о преступном характере поведения лица. Однако при назначении наказания суд должен принять во внимание, что виновный находился в состоянии необходимой обороны либо иных указанных в п. «е» ч.1 ст. 55 УК обстоятельствах.

При применении пункта «е» ч.1 ст. 55 УК необходимо иметь в виду, что перечисленные в нем обстоятельства имеют исчерпывающий характер. Поэтому недопустимо на основании данной нормы смягчать наказание вследствие исполнения приказа или иной обязанности либо вследствие малозначительности деяния. В то же время при наличии соответствующих условий исполнение приказа или иной обязанности может влечь смягчение наказания в соответствии с п. «г» ч.1 ст. 55 УК как совершенное вследствие служебной или иной зависимости. Малозначительность же деяния (например, в случае кражи в незначительном размере и т.д.) может учитываться как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание в силу положений ч.2 ст. 55 УК.

Совершение преступления несовершеннолетним (п. «ж» ч.1 ст. 55 УК). Включение данного обстоятельства в перечень ч.1 ст. 55 УК объясняется рядом причин, основной из которых является гуманизм отечественного уголовного закона.

Личность несовершеннолетнего характеризуется тем, что она еще окончательно не сложилась, а только формируется. Суть осуществляемого им противоправного посягательства во многих случаях не в полной мере ясна ему. Кроме того, несдержанность эмоций, импульсивное поведение и некоторые другие черты, обусловленные возрастом, способны, например, подтолкнуть подростка на противоправный поступок значительно быстрее, чем взрослое лицо. Наряду с этим достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних может быть эффективно осуществлено и без применения строгих мер государственного принуждения. Поэтому при прочих равных условиях несовершеннолетнему преступнику наказание должно назначаться более мягкое, чем взрослому, совершившему такое же преступление.

Степень, в какой наказание подлежит смягчению вследствие несовершеннолетия лица, признанного виновным в совершении преступления, должна ставиться в зависимость от возраста лица. В частности, чем ниже возраст, тем более мягким должно быть и наказание. При этом в приговорах необходимо особо указывать, что при определении меры наказания учитывается не просто факт несовершеннолетия, а конкретный возраст виновного, например, 14 лет и 9 месяцев, 16 лет и 2 месяца и пр.

В то же время учет настоящего обстоятельства должен производиться судом всегда, когда к тому есть достаточные основания, вне зависимости от тяжести содеянного. Закон на этот счет не содержит никаких ограничений.

Совершение преступления беременной женщиной (п. «з» ч.1 ст. 55 УК). Признание законом данного обстоятельства в качестве смягчающего наказание вызвано, прежде всего, тем, что при беременности физиологические изменения, происходящие в организме женщины,

оказывают серьезное воздействие на ее психику. При беременности нередко наблюдается повышенная раздражительность, перемена настроения, возбудимость и вспыльчивость, реакция ее может отличаться от реакции людей, психика которых находится в нормальном состоянии. Незначительный повод может вывести беременную женщину из состояния душевного равновесия и вызвать совершение ею противоправных деяний, в том числе и уголовных.

Для признания состояния беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, особое значение имеет то, что состояние беременности должно быть в момент совершения преступления. Наличие ее до или после совершения преступления учитываться в качестве обстоятельства, указанного в настоящем пункте, не может. В то же время в случае беременности женщины при провозглашении приговора это обстоятельство подлежит учету судом в качестве данных о личности виновной.

Необходимо иметь в виду, что для признания беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не имеет значения причинная связь между данным состоянием женщины и совершенным преступлением. Достаточно лишь установить, что женщина, будучи в состоянии беременности, совершила противоправное посягательство.

Одновременно в целях определения, в какой степени данное обстоятельство должно смягчать наказание, суду при определении конкретной меры наказания следует учитывать такие данные, как: срок беременности, является ли беременность первой либо нет, образ жизни виновной, ее забота о детях и пр.

Совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения потерпевшего (п. «и» ч.1 ст. 55 УК).

Аморальным в смысле рассматриваемого пункта **ст. 55 УК** должно признаваться такое поведение, которое отличается грубым и циничным, преднамеренным нарушением общепринятых правил поведения людей в обществе.

Понятие **противоправного поведения** охватывает собой все случаи нарушения норм законодательства, которые могут относиться не только к сфере уголовного права, но также и к иным отраслям права: гражданское, трудовое, семейное, административное и др. Принадлежность нарушаемых потерпевшим норм законодательства к какой-либо отрасли права значения для квалификации подобного поведения в качестве противоправного не имеет. В то же время при определении степени влияния комментируемого обстоятельства на смягчение наказания, суд должен учитывать, нормы какой отрасли права были нарушены потерпевшим, имея в виду, что несоблюдение требований уголовного и административного права свидетельствует об определенной общественной опасности последнего, а следовательно, – меньшей общественной опасности совершенного преступления и необходимости соразмерного смягчения наказания. Не может быть одинаковым наказание для виновного в совершении преступления под влиянием нарушения потерпевшим норм уголовного права и для виновного в

противоправном посягательстве, вызванного несоблюдением потерпевшим норм гражданского права.

Следует учитывать, что противоправное или аморальное поведение потерпевшего может быть признано смягчающим наказанием обстоятельством только в том случае, если оно было преднамеренным. В том же случае, если преступление было совершено вследствие неумышленного или же неосознанного нарушения потерпевшим норм права и морали, то по смыслу рассматриваемой статьи данное обстоятельство не может быть признано в качестве смягчающего наказания. Одновременно суду следует решать вопрос о наличии либо отсутствии признаков обстоятельства, указанного в **пункте «д» ч.1 ст. 55 УК**.

Надо отметить, что противоправное аморальное поведение потерпевшего по смыслу закона должно являться основной причиной совершения преступного деяния: как указывает закон, оно осуществляется под влиянием такого поведения. В то же время мотивы преступления могут быть различными: месть, страх, ненависть и пр., что не влияет на признание анализируемого обстоятельства в качестве смягчающего наказания, однако должно учитываться судом при определении конкретной меры.

Рассматриваемое обстоятельство не требует, чтобы совершенное преступление последовало непосредственно после акта противоправного или аморального поведения потерпевшего, равно как и направленность последнего (оно может быть направлено как против самого виновного в преступлении, так и против его близких либо посторонних для него лиц). Однако указанные данные должны учитываться судом при определении, в какой степени комментируемое обстоятельство влияет на смягчение наказания. При этом суду требуется принимать во внимание указанные обстоятельства в совокупности с данными о личности виновного, имея в виду, что эмоциональное восприятие такого поведения у каждого индивида различно.

В соответствии с указанием закона совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения признается обстоятельством, смягчающим наказание, только при условии, что оно направлено против лица, которое совершило противоправный или аморальный поступок. Если же преступление совершено в отношении иных лиц, то по смыслу закона применение рассматриваемого обстоятельства в качестве смягчающего наказания следует признавать неоправданным.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан отмечает, что «закон (статья 55 УК) не ограничивает перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не предусмотренные этой статьей (например, совершение впервые преступления, представляющего небольшую общественную опасность, наличие у подсудимого малолетнего ребенка, совершение преступления по мотиву сострадания, оказание виновным медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения

преступления и т.п.). Признание такого обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в приговоре»⁸⁴.

В **ч.3 ст. 55 УК** на законодательном уровне закреплено правило, в соответствии с которым не могут учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказания, признаки состава преступления, хотя они и были указаны в **ст.55 УК**. Являясь признаками состава преступления, эти обстоятельства уже учтены законодателем в качестве смягчающих, что проявляется в менее строгой санкции соответствующей статьи Особенной части УК (например, ст.ст. 98, 101, 106 УК и др.). В то же время признание законодателем того или иного обстоятельства, указанного в **ч.1 ст. 55 УК**, как признака состава преступления, не препятствует суду в процессе рассмотрения конкретного дела учитывать иные обстоятельства, смягчающие наказание.

§ 3. Обстоятельства, отягчающие наказание

Обстоятельства, отягчающие наказание, указанные в перечне **ч.1 ст. 56 УК**, свидетельствуют о повышенной общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. При наличии обстоятельств, отягчающих наказание, суд обязан назначить наказание более суровое, нежели в случае их отсутствия. При этом в случае установления в деянии двух и более отягчающих обстоятельств суд вправе применять наказание, близкое или равное к максимуму санкции, по которой квалифицируется преступление, и назначить дополнительное наказание. В то же время независимо от характера данных обстоятельств, а также наличия нескольких из них, суд не вправе превышать пределы наказания, установленные в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Учет отягчающих обстоятельств вкупе с положениями **ст. 55 УК** позволяет суду более последовательно и системно проводить индивидуализацию применяемого наказания при рассмотрении конкретного дела.

Повышенная общественная опасность преступления, совершенного **в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «а» ч.1 ст. 56 УК)**, обуславливается тем, что оно фактически угрожает причинением вреда не только правам и интересам лица, против которой деяние непосредственно направлено, но также и нормальному развитию плода, будущему ребенку, жизнь и здоровье которого ставятся в опасность.

Для установления наличия рассматриваемого отягчающего обстоятельства суд должен определить, что виновный заведомо знал о беременности женщины. Согласно положениям раздела восьмого Особенной части УК «заведомость – это отношение к поведению или к обстоятельствам,

---

⁸⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 492.

которые описаны в законе, свидетельствующее о том, что лицу о них известно». Об осведомленности виновного могут свидетельствовать как внешние признаки беременности потерпевшей, так и иные данные, полученные виновным до совершения преступления или в момент его осуществления. Как заведомое знание о беременности потерпевшей должно также рассматриваться существовавшее у преступника предположение о наличии такого состояния у потерпевшей. В то же время в случае, когда данное предположение было ошибочным (потерпевшая фактически не была беременной), констатировать в деянии наличие рассматриваемого отягчающего обстоятельства недопустимо. Также отсутствуют признаки заведомости, если виновный добросовестно заблуждался, полагая, что женщина не находится в состоянии беременности⁸⁵.

Необходимо учитывать, что совершение преступления в отношении заведомо беременной женщины признается отягчающим ответственность обстоятельством независимо от срока беременности, жизнеспособности плода либо его смерти в результате преступления⁸⁶. Однако степень, в которой данное обстоятельство влечет применение более строгого наказания, суду следует определять исходя из «степени заведомости», а именно: чем яснее, очевиднее для виновного была беременность потерпевшей, тем строже должно быть назначаемое наказание. При этом не имеет значения для настоящего обстоятельства наступление каких-либо последствий в результате совершения преступления (преждевременные роды, смерть плода, токсическое отравление потерпевшей и др.) – они находятся за его пределами и подлежат учету в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание – наступление тяжких последствий при наличии соответствующих условий.

Совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч.1 ст. 56 УК), значительно облегчает реализацию преступного посягательства, свидетельствует о низости моральных устоев виновного, его повышенной общественной опасности. Все это обуславливает необходимость учета данного обстоятельства в качестве отягчающего при назначении осужденному наказания.

Малолетним признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста. При этом достижение возраста 14 лет следует констатировать «не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток»⁸⁷.

---

⁸⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 300.

«Под определением «**престарелое лицо**» следует понимать женщину, достигшую 55 лет, или мужчину, достигшего 60 лет»⁸⁸.

Лицом, находящимся в беспомощном состоянии, следует признавать таких лиц, которые в силу присущих им физиологического, физического или психического состояний не имеют возможности оказать сопротивления преступнику, защитить свои права и интересы, честь и достоинство, понять характер и значение совершаемых с ним действий либо руководить своими действиями, а также избежать ожидаемой опасности⁸⁹.

Беспомощное состояние может быть вызвано различными причинами объективного и субъективного характера: хроническое заболевание, потеря сознания, сон и пр. Беспомощным состоянием может быть также признана «такая степень опьянения, возникшая под воздействием алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, при которой потерпевший не мог сознавать окружающую обстановку, при этом не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние»⁹⁰.

Следует иметь в виду, что совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, только при условии, что виновный осознавал, что потерпевший является таким лицом или находился в таком состоянии⁹¹. В противном случае констатация рассматриваемого обстоятельства недопустима.

Совершение преступления в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга (п. «в» ч.1 ст. 56 УК) несет в себе повышенную общественную опасность, так как препятствует нормальному функционированию государственных органов, предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности, обуславливает низкий уровень гражданской позиции людей. Именно в силу указанных причин данное обстоятельство признается законом в качестве отягчающего наказание.

«Под **выполнением служебного долга** необходимо понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей»⁹², определяемых исходя из занимаемой им должности и объемом компетенции того подразделения государственного органа либо органа управления предприятия, учреждения, организации, в штате которого он состоит. При этом следует иметь в виду, что выполнение служебного долга обуславливается только осуществлением потерпевшим трудовых функций, определяемых в трудовом договоре или Правилах внутреннего

---

⁸⁸ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т.2. – С. 384.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

⁹¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т.2. – С. 384.

⁹² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

трудового распорядка, внутренних инструкциях вне зависимости от формы собственности предприятия, учреждения, организации или их компетенции. В частности, равно выполняющими служебный долг должны признаваться как сотрудники органов внутренних дел, так и работники частных предприятий, военнослужащие и сотрудники внутренней охраны предприятий, рядовые работники, менеджеры и пр.

Выполнением гражданского долга признается «осуществление гражданином как специально возложенных законом на него обязанностей, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении разыскиваемого лица, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др.)»⁹³.

Данное обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только при условии, что совершенное посягательство причинно вызвано именно выполнением лицом своего служебного или гражданского долга. При этом не имеет значения момент совершенного посягательства: оно может быть осуществлено как до, так и в период выполнения служебного или гражданского долга (с целью воспрепятствования), а также спустя некоторое время после окончания выполнения служебного или гражданского долга (по мотивам мести за такую деятельность). Т.о., необходимым элементом для установления рассматриваемого обстоятельства в деянии виновного является осознание лицом, совершающим преступление, что оно осуществляется именно по причине выполнения потерпевшим своего служебного или гражданского долга.

В то же время, в случаях совершения преступления в соучастии анализируемое обстоятельство, отягчающее наказание, может быть установлено только по отношению к тем лицам, сознанием которых охватывалась причина осуществления преступного посягательства вне зависимости от того, кем фактически осуществлено деяние. Допустим, если причина деяния охватывается сознанием организатора либо подстрекателя, но не сознанием исполнителя преступления, то рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, в деянии последнего отсутствует. Одновременно при назначении наказания организатору и подстрекателю в данном случае суд обязан учесть настоящее отягчающее обстоятельство.

По прямому указанию закона рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, должно учитываться судом независимо от того, против кого было направлено преступление: оно может причинять вред правам и интересам как самого лица, выполняющего свой служебный или гражданский долг, так и правам и интересам его близких родственников. Важно при этом установить, что преступление в отношении таких лиц совершено в связи со служебной или общественной деятельностью их близкого родственника.

---

⁹³ Там же. – С. 461-462.

К лицам, входящим в круг близких родственников, согласно положениям раздела восьмого УК, относятся «лица, состоящие в родстве или свойстве, то есть родители, братья и сестры, супруги, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), внуки, а также родители, братья и сестры супругов».

Совершение преступления **в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного (п. «г» ч.1 ст. 56 УК)**, также признается обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку наличие зависимости потерпевшего от виновного значительно облегчает последнему успешную реализацию его преступного замысла, создает условия для уклонения от уголовной ответственности. Кроме того, совершение преступления в отношении зависимого лица свидетельствует о низком моральном уровне преступника, его бессердечии, а в ряде случаев – о наличии у него корыстных или иных низменных побуждений. Все это обуславливает повышенную общественную опасность содеянного и лица, его совершившего, что требует самостоятельного учета названного обстоятельства в качестве отягчающего наказание.

О понятиях «материальная зависимость», «служебная зависимость», «иная зависимость» см. § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» настоящей главы.

При установлении данного отягчающего наказание обстоятельства суд должен особое внимание обращать на то, каким образом зависимость потерпевшего от виновного способствовала последнему в реализации его преступного намерения. При этом суд должен иметь в виду, что рассматриваемое обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только в случаях, когда виновный прямо или косвенно использует состояние зависимости для совершения преступления или облегчения его совершения. Например, если руководитель во время драки причинил телесные повреждения своему подчиненному, то указанное отягчающее обстоятельство отсутствует; если же руководитель оскорбляет подчиненного, угрожая увольнением с работы, то рассматриваемое обстоятельство налицо.

Совершение преступления **с особой жестокостью (п. «д» ч.1 ст. 56 УК)** свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника, требующей применения более строгого наказания. Как правило, признак особой жестокости присутствует в насильственных преступлениях, сопряженных с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего.

При установлении в деянии лица особой жестокости суды должны обращать внимание на то, что в соответствии с законом обстоятельством, отягчающим наказание, признается не просто жестокость, а особая жестокость. Иное решение данного вопроса приводит к необоснованному расширению пределов применения рассматриваемого пункта ст. 56 УК.

Особая жестокость совершения преступления предполагает, что оно осуществляется таким способом, средствами либо характеризуется наличием таких обстоятельств, которые причиняют в конкретной ситуации не вызванные необходимостью излишнюю боль и страдания, что осознается

виновным⁹⁴. Признак особой жестокости может быть установлен только при наличии определенных объективных и субъективных условий, а именно:

– **объективные условия** – внешние способы и средства осуществления преступного посягательства, а также иные обстоятельства его совершения должны быть излишними. Например, при убийстве особая жестокость может быть выражена в применении пыток, истязаний или глумлении над жертвой, либо в совершении убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и др.)⁹⁵;

– **субъективные условия** – виновный должен осознавать, что применяемые им способы и средства совершения преступления, а также иные обстоятельства его осуществления причиняют излишние боль и страдания, и желает их причинения. Поэтому множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений⁹⁶.

Особая жестокость совершения преступления может проявляться не только в причинении излишней боли и страданий потерпевшему, но также и путем причинения особых страданий близким потерпевшему лицам. Например, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания⁹⁷.

Преступление, совершенное **общеопасным способом** (п. «е» ч.1 ст. 56 УК) создает реальную опасность причинения вреда неопределенному кругу общественных отношений, что значительно сказывается на повышении общественной опасности содеянного и личности преступника, требующей применения более строгих мер государственного принуждения.

Наличие указанного признака в деянии лица ставится в зависимость от объективной опасности применяемого способа. Так, например, в качестве общеопасного способа совершения преступления могут выступать взрыв, поджог, затопление и пр. Вместе с тем для признания наличия данного признака необходима также субъективная оценка применяемого виновным способа в качестве способного в данном конкретном случае причинить вред множеству охраняемых законом отношений. «Реальность опасности должна устанавливаться с учетом всех обстоятельств дела, в частности, поражающих свойств использованного виновным орудия преступления, наличие на месте происшествия иных, кроме потерпевшего, лиц и т.д.»⁹⁸. В связи с этим не может признаваться как совершенное общеопасным способом убийство путем взрыва, если он был произведен в безлюдной местности, вдали от населенных пунктов и т.д.

---

⁹⁴ Там же. – С. 462.

⁹⁵ Там же. – С. 462-463.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. – С. 462.

При признании деяния по признаку совершения его общеопасным способом следственные и судебные органы должны особое внимание обращать на то обстоятельство, что в данном случае закон акцентирует внимание на опасности самого способа, а не на реальном характере последствий. В связи с этим незначительный ущерб или даже отсутствие такового не исключают наличия отягчающего обстоятельства. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от характера и объема наступивших последствий содеянное надлежит квалифицировать в соответствии с реально наступившими последствиями по совокупности без ущерба к рассматриваемому признаку. Например, в случае совершения общеопасным способом убийства, в результате которого были причинены телесные повреждения другим лицам, действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «д» ч.2 ст. 97 УК (убийство, совершенное способом, опасным для других лиц) также по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений⁹⁹.

Повышенная общественная опасность такого обстоятельства как **совершение преступления с использованием малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием (п. «ж» ч.1 ст. 56 УК)**, требующая применения более строгого наказания, обусловлена тем, что в противоправное посягательство вовлекаются лица, которые в силу своего физического развития либо болезни полностью не осознают противоправный характер осуществляемых ими действий. Помимо того, использование данных лиц создает условия для уклонения виновного от уголовной ответственности, свидетельствует о его низком моральном уровне, а в ряде случаев – о наличии низменных побуждений.

О понятии «малолетнее лицо» было сказано выше при анализе п. «б» ч.1 ст. 56 УК.

Лицом, страдающим психическим заболеванием, должно признаваться такое лицо, которое в силу присущего ему заболевания психики не способно правильно оценивать окружающую действительность, сознавать значение своих действий, не может ими руководить. Т.о., лицами, страдающими психическим заболеванием, должны признаваться только невменяемые. При этом психическое заболевание этих лиц является явным и очевидным для виновного.

Использование малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием, может выражаться как в подстрекательстве их к совершению преступления, привлечению их в качестве пособников, а равно исполнителей преступления. В зависимости от конкретной специфики преступления и данных о личности использованного для преступления лица речь может идти и о посредственном исполнительстве. Однако в любом случае совершение преступления лицом

---

⁹⁹ Там же.

при рассмотренных условиях следует относить к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

В случае использования для совершения преступления малолетнего действия виновного должны быть самостоятельно квалифицированы также по ч.3 ст. 127 УК как вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение без ущерба для рассматриваемого обстоятельства. Например, если использование малолетнего выразилось в осуществлении последним кражи под руководством совершеннолетнего лица, то действия последнего надлежит квалифицировать по ч.3 ст. 127 УК, а также как кражу по ст. 169 УК, совершенную с использованием малолетнего, т.е. в качестве отягчающего наказания за данное преступление обстоятельства.

Преступление, **повлекшее наступление тяжких последствий (п. «з» ч.1 ст. 56 УК)** существенным образом повышает общественную опасность содеянного, что требует назначения более строгого наказания.

Оценка наступивших последствий должна производиться судом с учетом характера совершенного преступления и всех обстоятельств дела. Необходимо отметить, что определение степени тяжести последствий зависит от характера и степени вредных изменений, а не определяется другими элементами состава преступления (форма вины, способ совершения преступления, признаки субъекта).

Тяжкими последствиями могут быть признаны лишь такие вредные изменения в охраняемых уголовным законом отношениях, которые находятся за пределами состава преступления. В случае если данные изменения предусмотрены в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава, то они не могут рассматриваться как отягчающее обстоятельство. Однако значительное превышение максимальных пределов подобного квалифицирующего признака свидетельствует о большей степени опасности преступления, должной быть учтенной судом при назначении наказания в соответствии с ч.2 ст. 54 УК.

Для признания наступивших тяжких последствий в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, требуется установить, что они объективно и субъективно связаны с совершенным преступлением. В частности, данные последствия могут быть вменены лицу только в том случае, если оно действовало в отношении них умышленно или допустило их по неосторожности. При этом не имеет значения период, в который данные последствия возникли: равно тяжкими должны признаваться как последствия, непосредственно наступившие вслед за совершением преступления, так и последствия, наступившие в более поздний период. Также на признание последствий в качестве тяжких не влияет то обстоятельство, являются ли они прямыми или производными от содеянного, важно лишь установить, что они охватывались сознанием виновного.

Необходимо иметь в виду, что оценка наступивших последствий в качестве тяжких – это всегда вопрос факта, который в конечном счете разрешается судом. Оценка должна производиться исходя из реально, фактически наступивших изменений. При этом в описательной части

приговора суд обязан привести исчерпывающие обстоятельства, послужившие основанием для признания наличия в содеянном указанного признака¹⁰⁰.

Совершение преступления с использованием условий общественного бедствия или в период чрезвычайного положения либо в процессе массовых беспорядков (п. «и» ч.1 ст. 56 УК) характеризуется крайним, напряженным состоянием сил природы, общества, требующих аккуратного и внимательного подхода с тем, чтобы не нарушать определенного равновесия и привести к определенному балансу. Все это требует слаженных и взаимосогласованных действий всех членов общества в данный период, их взаимопонимания. Совершение преступления в такой обстановке способно ее моментально дестабилизировать, спровоцировать новый всплеск общественной либо природной стихии, что обуславливает повышенную степень общественной опасности преступления и потому назначения более строгого наказания. Кроме того, осуществление в условиях бедствия преступления свидетельствует о низком моральном уровне личности виновного, его крайнем эгоизме, пренебрежением общественными интересами, а в ряде случаев – о изменности его побуждений. Т.о., признание рассматриваемого обстоятельства в качестве отягчающего наказание позволяет учитывать повышенную общественную опасность не только совершаемого преступления, но также и личности виновного.

NOTA BENE !

Под **общественным бедствием** понимается событие общественной жизни или явление природы, ставящее в опасность жизнь, здоровье и имущество многих людей: война, стихийное бедствие, пожар, эпидемия, крупная авария и пр.

NOTA BENE !

Чрезвычайное положение – это особый режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий установленные специальным законом ограничения прав и свобод граждан и юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

---

¹⁰⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 339.

Чрезвычайное положение вводится в случае крупных общественных беспорядков, внутренних вооруженных конфликтов, а также стихийных бедствий и технологических катастроф. Правом введения режима чрезвычайного положения на всей территории Узбекистана либо его части обладает исключительно Президент Республики Узбекистан, при этом принятое решение о вводе чрезвычайного положения должно быть в течение трех суток представлено для утверждения Олий Мажлисом Республики Узбекистан (п.19 ст. 78, п.19 ст. 93 Конституции)¹⁰¹.

NOTA BENE !

Массовые беспорядки – это трудноуправляемые, стихийные действия множества людей (толпы), выражающиеся в нарушении установленного порядка и безопасности в публичных местах.

Совершение преступления в условиях общественного бедствия, чрезвычайного положения либо массовых беспорядков признается отягчающим обстоятельством только в случаях, если данная обстановка была использована виновным для совершения преступления.

Под **использованием** в смысле **пункта «и» ч.1 ст. 56 УК** должно пониматься сознательное злоупотребление общественным бедствием, чрезвычайным положением или массовыми беспорядками, правоограничениями для реализации преступного посягательства, сокрытия следов преступления. В то же время не могут признаваться как совершенные с использованием условий бедствия преступления, являющиеся частью правомерных действий (например, нарушение неприкосновенности жилища граждан в условиях наводнения в целях спасения жильцов) либо частью объективной стороны состава преступления, характерной для массовых беспорядков (например, уничтожение имущества при массовых беспорядках).

Совершение преступления **из корыстных или иных низменных побуждений (п. «к» ч.1 ст. 56 УК)**. Указание закона на данные мотивы совершения преступления в качестве отягчающих обстоятельств вызвано тем, что личность виновного в таких случаях характеризуется низкими моральными устоями, вследствие чего – повышенной общественной опасностью, требующей назначения более строгого наказания.

Корыстные побуждения – это такие побуждения лица к совершению преступления, которые направлены на получение всякого рода материальной

---

¹⁰¹ См.: Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 17, 25.

выгоды виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или направлены на избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹⁰².

Иные низменные побуждения – это зависть, месть, карьеризм, малодушие, хулиганские побуждения и другие мотивы, противоречащие моральным устоям.

Необходимо отметить, что преступление должно рассматриваться как совершенное из корыстных или иных низменных побуждений только в случаях, если данные побуждения выступали в качестве мотивов преступления до его осуществления. В том же случае, когда корыстные или иные низменные побуждения возникли у виновного после окончания преступления, то они в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признаны быть не могут¹⁰³.

Повышенная общественная опасность преступления, совершенного **по мотивам расовой или национальной вражды или розни (п. «л» ч.1 ст. 56 УК)**, очевидна, так как в результате совершения такого преступления в обществе создается обстановка напряженности, расовой и национальной нетерпимости, что способствует в целом дестабилизации общественных отношений, препятствует нормальному и поступательному развитию республики.

Совершая преступление по мотивам расовой или национальной вражды или розни, виновное лицо стремится причинить определенные вредные физические, моральные либо материальные последствия потерпевшему по причине неприязни или ненависти к нему, обусловленной принадлежностью последнего к другой нации, расе, его образу жизни, быту, культуре, обычаям, семейному укладу либо с целью спровоцировать межнациональную, межрасовую вражду или рознь¹⁰⁴. Поэтому в целях установления в деянии лица настоящего отягчающего обстоятельства суд должен подробно определять характер мотивов поведения виновного. При этом в описательной части приговора суд обязан подробно обосновать причины, по которым он пришел к выводам о наличии подобных мотивов в деянии лица.

Следующим обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления **группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом (п. «м» ч.1 ст. 56 УК)**.

---

¹⁰² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 464.

¹⁰³ Об этом, в частности, свидетельствует анализ ч. 5 п. 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», в соответствии с которым убийство признается совершенным из корыстных побуждений лишь в тех случаях, когда намерение извлечь какую-либо материальную выгоду возникло у виновного до лишения жизни потерпевшего. Если же такое намерение возникло после совершения убийства, его действия следует квалифицировать соответственно как убийство и хищение. (Там же.)

¹⁰⁴ Там же.

Подобная оценка УК данного обстоятельства вызвана рядом причин, в частности: совершение преступления совместными усилиями двух и более лиц значительно повышает возможности успешного его осуществления. Кроме того, осуществление преступного посягательства совместными усилиями способно причинить более тяжкий вред и зачастую затрудняет раскрытие преступления.

При квалификации содеянного по настоящему признаку суд должен особое внимание обращать на то, что отягчающим с точки зрения закона признается совершение преступления только в составе группы по предварительному сговору, организованной группы либо преступного сообщества. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, в связи с чем не может признаваться в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в составе группы без предварительного сговора.

Преступление, совершенное **группой лиц по предварительному сговору**, предполагает, что в его исполнении, принимали участие два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом в качестве исполнителей следует признавать лиц, которые действовали совместно, добиваясь наступления преступного результата, и непосредственно участвовали в самом процессе его совершения, т.е. каждый из виновных полностью или частично выполнил **объективную сторону** преступления.

NOTA BENE !

Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности (**ч.4 ст. 29 УК**).

Для организованной группы характерна устойчивость, наличие главаря, нацеленность на неоднократное совершение преступлений, планирование преступлений, определение роли каждого участника, техническая оснащенность, принятие мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и т.д.

NOTA BENE !

Преступным сообществом признается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью (**ч.5 ст. 29 УК**).

Преступное сообщество не может состоять из двух лиц, оно предполагает большее число сообщников, между которыми, как правило, происходит распределение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений.

Совершение преступления в соучастии в вышеназванных формах является отягчающим обстоятельством для каждого из соучастников. В то же время при индивидуализации наказания суды должны учитывать степень организованности группы, а также характер и степень фактического участия виновного в преступлении, совершенного группой, имея в виду, что организаторы и исполнители преступлений привлекаются к более строгой ответственности, чем пособники и подстрекатели.

Совершение преступления **повторно либо нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (п. «н» ч.1 ст. 56 УК)** обоснованно признается обстоятельством, отягчающим наказание, так как говорит о стойкой антисоциальной установке субъекта посягательства, его повышенной общественной опасности, требующей применения более строгого наказания.

NOTA BENE !

Повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено (**ч.1 ст. 32 УК**).

NOTA BENE !

Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (**ч.1 ст. 34 УК**).

«Совершение умышленного преступления повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке статей 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 494.

При определении степени, в какой настоящее обстоятельство влияет на ужесточение наказания, суды должны учитывать, является ли преступление повторным или рецидивом, имея в виду, что последнее, как правило, должно влечь более строгую ответственность, нежели повторность, так как при рецидиве лицо уже ранее привлекалось к уголовной ответственности.

Самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления в **состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевою деятельность (п.«о» ч.1 ст.56 УК).**

При наличии подобных обстоятельств лицо теряет способность правильной оценки окружающей действительности, а также постепенно утрачивает функцию самоконтроля, в результате чего возможны различные негативные акты поведения со стороны данного лица. Принимая во внимание, что подобные состояния являются результатом добровольных действий виновного, закон признает их обстоятельством, отягчающим наказание.

Для признания алкогольного, наркотического или иного опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, не имеют значения средства, при помощи которых виновный довел себя до состояния опьянения, равным образом отягчающим признается как алкогольное, так и наркотическое опьянение. В то же время эти данные могут быть учтены судом при определении степени, в какой рассматриваемое обстоятельство будет влиять на строгость назначаемого наказания. Для определения степени строгости наказания также важное значение имеет степень опьянения – чем она выше, тем строже должно быть и наказание.

В **ч.2 ст. 56 УК** за судом закрепляется право не признавать в качестве отягчающего любое из обстоятельств, предусмотренных в **ч.1 ст. 56 УК**¹⁰⁶. При этом необходимо иметь в виду, что непризнание обстоятельства в качестве отягчающего может иметь место только при рассмотрении конкретного дела. В то же время суд при рассмотрении конкретного дела не связан количественными параметрами, т.е. он может не признавать в качестве отягчающего как одно, так и несколько обстоятельств в зависимости от характера преступления.

Часть 3 ст. 56 УК устанавливает, что при назначении наказания суд не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в данной статье. Т.о., исчерпывающий характер приводимого в рассматриваемой статье перечня требует:

– чтобы данный перечень не подвергался расширительному толкованию, т.е. приводимые в **ч.1 ст. 56 УК** обстоятельства должны пониматься в соответствии с придаваемым им буквальным значением, вне зависимости от субъективного восприятия их тем или иным лицом;

---

¹⁰⁶ «Перечень обстоятельств, отягчающих наказание (статья 56 УК), является исчерпывающим и не может быть расширен судом. Однако в зависимости от характера преступления суд вправе не признавать отягчающим любое из этих обстоятельств, мотивируя это в приговоре». (Там же. – С. 493.)

– чтобы в качестве отягчающих наказание рассматривались только обстоятельства, указанные в ч.1 ст. 56 УК. Признание в качестве отягчающих наказание иных обстоятельств является незаконным.

В соответствии с положениями ч.4 ст. 56 УК «отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака состава преступления, не может учитываться при назначении наказания».

Не могут признаваться как отягчающие такие обстоятельства, которые являются как квалифицированными, так и конструктивными признаками состава. И в том, и в другом случае данные обстоятельства уже учтены законодателем при определении санкции за совершение соответствующего преступления, потому повторный их учет противоречил бы принципам УК¹⁰⁷.

Следует иметь в виду, что при назначении наказания суд не вправе учитывать лишь отягчающие наказание обстоятельства, не учитывая при этом обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому суду надлежит всесторонне исследовать материалы дела, свидетельствующие о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, их характер и степень, и привести в приговоре убедительные мотивы принятого решения.

9-тема. Назначение наказаний связанных и не связанных с лишением свободы

10-тема. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений

Совершение лицом двух и более преступлений говорит об определенной устойчивости его антисоциального поведения, повышенной общественной опасности его личности. Эти обстоятельства обязательно должны учитываться судом при индивидуализации наказания. Однако изложенные выше правила назначения наказания не позволяют в достаточной мере обеспечить реализацию индивидуализации наказания и принципиальных положений уголовного закона, в частности, неотвратимости ответственности. Решению этого вопроса служит ст. 59 УК.

Согласно ч.1 ст. 59 УК: «При совершении лицом двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части, ни за

---

¹⁰⁷ Там же.

одно из которых лицо не было осуждено, суд назначает наказание за каждое деяние по правилам, предусмотренным статьей 54 настоящего Кодекса, а затем по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний». Т.о., ст. 59 УК применяется исключительно при назначении наказания по совокупности преступлений. Причем, исходя из буквального толкования изложенной нормы, ее положения должны относиться только к случаям совершения осужденным нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых он ранее не нес ответственности. Между тем, согласно ч.1 ст. 33 УК совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и за которые оно подлежит уголовной ответственности.

Представляется, что положения ч.1 ст. 59 не должны противоречить указанным положениям ст. 33 УК. В этой связи законодателю следует усовершенствовать редакцию ст. 59 УК, а именно, часть первую после слов «разными статьями» дополнить словами «или разными частями одной и той же статьи».

Небезынтересно отметить, что именно с таких позиций совокупность преступлений в смысле ст. 59 УК трактуется Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан. Так, согласно указаниям высшей судебной инстанции: «... правила назначения наказания по совокупности преступлений, установленные статьей 59 УК, применяются в случаях:

квалификации содеянного по различным статьям Уголовного кодекса;

квалификации содеянного по нескольким частям одной статьи Уголовного кодекса, если эти части предусматривают ответственность за различные преступления (например, статьи 228, 248, 273 УК);

признания лица виновным в совершении тождественных деяний, одни из которых квалифицированы как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение либо одни из которых совершены самостоятельно, а другие в соучастии ;

если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу.

При признании лица виновным в совершении тождественных деяний, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса, наказание назначается по той части статьи, которой установлено более строгое наказание (статья 33)». Например, совершение угона транспортного средства опасным рецидивистом (п. «а» ч.2 ст. 267 УК) и с применением насилия (п. «в» ч.3 ст. 267 УК) влечет назначение наказания по ч.3 ст. 267 УК, поскольку она устанавливает более строгое наказание.

При этом суду следует устанавливать отсутствие обстоятельств, препятствующих признанию совокупности преступлений. В частности, не должно быть обстоятельств, влекущих освобождение от ответственности, например, истечение сроков давности, амнистии, примирения с потерпевшим и пр.

Не может рассматриваться как совокупность преступлений и совершение виновным одного длящегося или продолжаемого преступления.

При назначении наказания по совокупности преступлений первоначально суд должен назначить наказание за каждое из преступлений, входящих в совокупность, в соответствии с общими началами назначения наказания. При этом оценка каждого деяния, а соответственно и назначаемая мера государственного принуждения, должны определяться исходя не только из обстоятельств конкретного преступления, но с учетом того места, которое занимает рассматриваемое деяние в совокупности преступлений. В частности, суд должен принимать во внимание совершение второго и каждого последующего преступления в качествеотягчающего ответственность обстоятельства.

Назначая наказание за каждое отдельное преступление, суд обязан указать вид и размер не только основного наказания, но также и дополнительного, если назначение последнего обязательно и если отсутствуют обстоятельства, указанные в ст. 57 УК. Данное правило непосредственно касается и назначения дополнительных наказаний, не указанных в законе в качестве обязательных – они также должны применяться судом только относительно каждого конкретного преступления, а не всей совокупности в целом.

Неназначение наказания за каждое преступление в отдельности является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. Отмену приговора влечет также назначение основного, но неприменение

обязательного до-полнительного наказания при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 57 УК.

Назначив наказание за каждое преступление в отдельности, суд устанавливает окончательную меру наказания за всю совокупность в целом путем поглощения менее строгого наказания более строгим (принцип поглощения) либо путем полного или частичного сложения (принцип сложения) наказаний, назначенных за отдельные преступления.

«Если совокупность преступлений образуют только преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, то окончательно назначается наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» (ч.2 ст. 59 УК).

«Если хотя бы одно из образующих совокупность преступлений является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательно наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний в пределах, установленных Общей частью настоящего Кодекса для данного вида наказания» (ч.3 ст. 59 УК).

Суд в обязательном порядке должен указать в приговоре окончательную меру наказания по совокупности преступлений, в противном случае будет иметь место нарушение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

Судам следует иметь в виду, что принцип поглощения может применяться только, если преступления, составляющие совокупность, не представляют большой общественной опасности либо являются менее тяжкими. В остальных случаях применению подлежит принцип полного или частичного сложения. Для определения степени тяжести преступлений необходимо руководствоваться их классификацией согласно ст. 15 УК.

Так, в качестве примера применения принципа поглощения при назначении наказания можно привести осуждение лица за производство преступного аборта (ч.2 ст. 114 УК) и ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (ч.1 ст. 116 УК). Допустим, что за первое преступление суд назначил виновному наказание в виде ареста сроком на 2 месяца, а за второе – исправительные работы сроком на 1 год. И если суд, сочтет нужным применить в данной ситуации принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательное наказание по совокупности

преступлений составит 2 месяца ареста. В то же время для определения окончательного наказания суд в данном случае может воспользоваться принципом полного или частичного сложения наказаний.

Полное сложение наказаний состоит в том, что максимально допустимый предел назначаемого наказания, установленный либо положениями Общей части, либо санкцией статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, позволяет суду определить окончательный вид и размер наказания путем суммирования наказаний, назначенных в отдельности за каждое преступление, входящее в совокупность.

Сложение наказаний осуществляется частично, когда описанный выше максимально допустимый предел наказания, назначаемого при совершении нескольких преступлений, не позволяет суду назначить наказание по совокупности преступлений путем суммирования наказаний, назначенных в отдельности, и тогда суд, назначив наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, к наиболее строгому наказанию частично присоединяет наказание, назначенное за другое преступление, входящее в совокупность. В то же время при частичном сложении наказаний суду следует указывать, за какое преступление и в каком объеме наказание учтено частично. При этом надлежит учитывать, что степень строгости видов наказания определяется той последовательностью, в какой они указаны в ч.1 ст. 43 УК.

Так, в описанном выше примере, суд, применяя частичное сложение, может назначить окончательное наказание в виде ареста сроком на 3 месяца, исходя из того, что согласно ч.1 ст. 61 УК, при сложении основных наказаний разного вида одному дню ареста соответствуют три дня исправительных работ (1 год исправительных работ = 4 месяца ареста), и при полном сложении указанных сроков ареста ($2 + 4 = 6$) окончательный его размер превышает максимальный срок наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В данном случае наиболее тяжким из совершенных преступлений является преступный аборт, предусмотренный ч.2 ст. 114 УК, максимальное наказание за который – арест до трех месяцев.

Однако в том случае, если хотя бы одно из преступлений, составляющих совокупность, является тяжким или особо тяжким, то максимальный предел окончательного наказания определяется согласно положениям статей Общей части, регулирующих соответствующий вид наказания. При этом

суд не связан с максимальным размером наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Следует отметить, что уголовный закон дает дополнительные указания на счет назначения окончательного наказания в случаях, когда за одно из совершенных преступлений предварительно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или длительного срока лишения свободы. А именно: «При назначении за одно из совершенных преступлений наказания в виде пожизненного лишения свободы, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы» (ч.4 ст. 59 УК).

«При назначении за одно из совершенных преступлений длительного срока лишения свободы, окончательное наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний либо путем поглощения менее строгого наказания более строгим» (ч.5 ст. 59 УК).

При этом Пленум Верховного суда Республики Узбекистан уточняет, что, если ни за одно из преступлений, предусмотренных частью второй статьи 97 или частью третьей статьи 155 УК, входящих в совокупность преступлений, не назначен длительный срок лишения свободы, окончательное наказание, как при полном или частичном сложении, так и при поглощении менее строгого наказания более строгим, не должно превышать двадцати лет лишения свободы.

Все эти правила должны распространяться на случаи, когда одни из совершенных преступлений являются неоконченными, а также когда после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу.

Высшая судебная инстанция также поясняет, что «при совершении лицом ряда преступлений, за которые законом предусмотрено пожизненное лишение свободы или длительный срок лишения свободы, некоторые из которых им совершены в несовершеннолетнем, а другие – в совершеннолетнем возрасте, наказания за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, назначаются по правилам статей 82–86 УК, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, – по правилам частей четвертой и пятой статьи 59 УК».

Правило полного или частичного сложения наказаний применяется и в случаях назначения за отдельные преступления различных видов наказаний.

Так, в соответствии с ч.6 ст. 59 УК: «При сложении наказаний разного вида по совокупности преступлений окончательно назначается более строгий вид наказания по правилам, предусмотренным статьей 61 настоящего Кодекса». Вместе с тем следует иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст. 61 УК, наказание в виде штрафа и лишения определенного права не подлежат сложению с другими видами наказаний и приводятся в исполнение самостоятельно .

Определенная специфика существует при сложении наказаний в виде исправительных работ, а также штрафа. Так, при назначении наказания в виде исправительных работ его срок, процент удержаний указывается по каждой статье в отдельности, а затем по совокупности. В данном случае в окончательное наказание полностью должен входить срок с большим процентом удержаний, а затем к нему можно присоединить (с соблюдением соответствующих пределов) срок с меньшим процентом. В случае же назначения штрафа, сложению подлежат только аналогичные наказания, приводимые в исполнение самостоятельно от лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ареста, ограничения по службе, исправительных работ. Также решается вопрос и при назначении в качестве одного из основных наказаний лишения определенного права (ст. 61 УК).

В соответствии с ч.7 ст. 59 УК «к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, суд может присоединить дополнительные наказания, назначенные за отдельные преступления». При этом на дополнительные наказания, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, полностью распространяют свое действие принцип поглощения и принцип сложения, применяемые при определении основного наказания по совокупности двух и более преступлений . Однако представляется более целесообразным утверждать, что при определении дополнительного наказания по совокупности преступлений можно руководствоваться лишь принципом сложения. Это связано с тем, что единственным дополнительным наказанием, назначаемым на определенный срок, который в дальнейшем может быть суммирован, является наказание в виде лишения определенного права.

Особенностью лишения определенного права как дополнительного наказания является то, что при его назначении суд может ориентироваться только на положения Общей части УК (ч.2 ст. 45), поскольку санкции статей Особенной части УК, где данное наказание предусматривается в качестве

обязательного дополнительного, его сроков не указывают (например, ч.2 ст. 205, ч.2 ст. 206, ч.3 ст. 207 УК). Кроме того, в ч.7 ст. 59 УК дается прямое указание на то, что «окончательно назначенный срок дополнительного наказания в виде лишения определенного права не может превышать максимального срока, предусмотренного в статье 45 настоящего Кодекса». Санкции же соответствующих статей Особенной части УК регламентируют лишь сроки (как правило, предельные) лишения определенного права как основного наказания (например, ч.1 ст. 114, ч.1 ст. 116, ч.1 ст. 205, ч.1 ст. 206 УК).

В этой связи принцип поглощения (наряду с принципом сложения) может использоваться лишь, когда назначению по совокупности преступлений подлежат наказания в виде лишения определенного права, хотя бы одно из которых является основным, т.к. в подобной ситуации ориентиром для суда при назначении окончательной меры наказания могут выступать не положения Общей части, а максимальный срок наказания, указанный в санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Важно отметить, что сложение возможно только в отношении однородных дополнительных наказаний. Имеется в виду, когда осужденный лишается тождественного права, т.е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и(или) дополнительного наказания в виде лишения определенного права недопустимо и они должны исполняться самостоятельно. При этом однородные дополнительные наказания могут складываться полностью или частично независимо от того, каким способом определено основное наказание.

Необходимо отметить, что в случае назначения наказания в виде лишения свободы вид колонии назначается осужденному только после определения окончательного наказания по совокупности преступлений. В аналогичном порядке разрешается вопрос и о применении условного осуждения.

При определении наказания по совокупности преступлений судам следует в резолютивной части приговора указывать назначенное наказание за каждое преступление в отдельности со ссылкой на соответствующую статью Особенной части УК. Однако при определении окончательной меры необходима только ссылка на рассматриваемую статью (ст. 59 УК), а также на статьи, которыми регламентируются назначаемые основные и

дополнительные наказания. Статьи Особенной части УК в таком случае указываться не должны.

В соответствии с ч.8 ст. 59 УК: «По этим же правилам назначается наказание, если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу. В этом случае в срок наказания, назначенного судом по совокупности преступлений, засчитывается наказание, отбытое по первому приговору».

При этом закон особо указывает, что правила данной нормы применяются только в случаях, когда подобное преступление было совершено до постановления приговора по первому делу. Т.о., дата вступления в силу приговора значения не имеет – назначение наказания должно осуществляться по правилам ч.8 ст. 59 УК, если только преступление было совершено до провозглашения приговора. Если же посягательство совершается после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, применению подлежат правила ст. 60 УК.

При определении наказания за преступление, совершенное лицом до провозглашения первого приговора, суду следует устанавливать связь данного преступления с другими, входящими в совокупность и уже ранее рассмотренными судом. Следует учитывать, что если рассматриваемое преступление существенным образом влияет на квалификацию деяний, по которым приговор уже постановлен, то последний подлежит отмене по вновь открывшимся обстоятельствам (ч.4 ст. 522 УПК), и дело о всех преступлениях подлежит рассмотрению одновременно в общем порядке в соответствии с правилами, закрепленными в ст. 59 УК. Существенными в данном случае нужно признавать такие обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии в ранее рассмотренных деяниях осужденного дополнительных отягчающих либо смягчающих обстоятельств, квалифицирующих либо конструктивных признаков составов преступлений, неучтенных судом (например, наличие повторности деяний).

Назначая наказание в соответствии с положениями ч.8 ст. 59 УК суд руководствуется общими правилами, установленными этой статьей. Однако окончательная мера наказания в таком случае в приговоре должна устанавливаться исходя из ранее примененного наказания по прежнему приговору путем полного или частичного сложения наказаний, назначенного по первому и по следующему приговору. При этом суды должны учитывать, что в случаях применения ч.8 ст. 59 УК «окончательное наказание по

совокупности преступлений не может быть ниже наказания, назначенного по первому приговору, поскольку в таких случаях суд должен исходить из размера всего наказания по первому приговору, а не из его неотбытой части»

В случае, когда первым и следующим приговором назначены разнородные виды наказаний, они подлежат сложению по правилам, применяемым при сложении разнородных наказаний, назначенных при одновременном рассмотрении преступлений и проанализированных нами выше.

Срок отбывания окончательной меры наказания, определенной по правилам ч.8 ст. 59 УК, исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания. Кроме того, в срок окончательного наказания должно быть зачтено наказание, отбытое по первому приговору. При этом в приговоре необходимо указывать, какая часть назначенного наказания засчитывается в качестве отбытой по предыдущему приговору. Например, по первому приговору виновному назначен штраф в размере 450 минимальных размеров заработной платы. После уплаты им только части штрафа в размере 350 минимальных размеров заработной платы, он признается виновным в еще одном преступлении, и ему назначается за новое преступление наказание в виде штрафа в размере 124 минимальных окладов. По совокупности путем полного сложения общее наказание должно равняться 574 ($450 + 124 = 574$) минимальным размерам заработной платы. Зачитывая ранее уплаченный штраф, суд должен определить размер штрафа, подлежащего к уплате в размере 224 ($574 - 350 = 224$) минимальным окладам.

Особое внимание суду следует уделять вопросам зачета условного осуждения. Так, если по первому приговору виновному было назначено условное осуждение, а по второму – реальное наказание, то последнее не может влиять на замену условного осуждения, так как его отмена либо замена обусловлена, в соответствии с положениями закона, поведением осужденного в течение испытательного срока, а не до провозглашения приговора. В таких случаях, при отсутствии в течение испытательного срока обстоятельств, требующих отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного по приговору, последнее должно быть зачтено в качестве отбытого при определении окончательной меры по второму приговору. Например, по первому приговору лицо осуждается к лишению свободы на 6 лет условно с испытательным сроком 2 года. После

провозглашения приговора осужденный признается виновным следующим приговором в совершении иного преступления, осуществленного им до постановления приговора по первому делу, и ему назначается наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет, и окончательное наказание по совокупности приговоров 11 ($5 + 6 = 11$) лет. Однако если в течение испытательного срока осужденный не нарушит режима условного осуждения, то первое наказание должно быть зачтено ему полностью как отбытое, т.е. должны быть зачтены 6 лет. При этом наказание, подлежащее отбытию, составляет 5 ($11 - 6 = 5$) лет. В том же случае, когда осужденный нарушает режим условного осуждения, зачету подлежит лишь фактически отбытая часть наказания. Точно также должен решаться вопрос и при условно-досрочном освобождении от наказания по первому приговору.

Если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору определяется с применением как ст. 59 УК, так и ст. 60 УК: вначале – по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора по правилам ч.8 ст. 59 УК, после этого – по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора – по совокупности приговоров в соответствии со ст. 60 УК. Окончательное наказание назначается по ст. 60 УК.

11-тема. Назначение наказания по нескольким приговорам

Совершение лицом нового преступления в период отбывания наказания свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности виновного, устойчивости его антисоциального поведения. Кроме того, данное обстоятельство указывает на недостижение целей наказания прежними мерами государственного принуждения, их неэффективность. Все это обуславливает необходимость применения более действенных мер воздействия к такому лицу.

Правила назначения наказания по нескольким приговорам применяются при условии, что новое преступление лицом совершено в течение определенного периода, а именно: с момента постановления приговора, но до полного отбытия наказания. Так, согласно ч.1 ст. 60 УК: «Если осужденный после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному

по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания». При этом моментом постановления приговора необходимо рассматривать не момент вступления его в законную силу, а момент провозглашения данного приговора, так как постановление приговора завершается его публичным провозглашением.

Отбытие наказания как обстоятельство, препятствующее применению ст. 60 УК (Назначение наказания по не-скольким приговорам), следует связывать с полным исполнением всего наказания, как основного, так и дополнительного. В таком случае окончательный момент исполнения наказания определяется в соответствии с более длительным из назначенных наказаний. Например, если осужденному назначено какое-либо срочное основное наказание и дополнительное наказание в виде лишения воинского или специального звания, то моментом отбытия наказания необходимо признавать момент исполнения основного из названных наказаний. Однако если в качестве дополнительного к тому или иному виду основного наказания назначено наказание в виде лишения определенного права, то моментом отбытия наказания может признаваться момент полного исполнения дополнительного наказания. Так, в частности, в соответствии с уголовным законом исполнение наказания в виде лишения определенного права осуществляется в период исполнения основного наказания в виде штрафа, исправительных работ и ограничения по службе и, сверх того, на срок, установленный приговором. Например, если лицу назначено основное наказание в виде исправительных работ сроком на 2 года и дополнительное наказание в виде лишения определенного права сроком на 3 года, то моментом отбытия наказания следует признавать момент исполнения наказания в виде лишения определенного права (т.е. по истечении трех лет с момента вступления приговора в законную силу). И, наоборот, если лицу назначены исправительные работы сроком на 3 года с лишением определенного права сроком на 2 года момент отбытия наказания необходимо фиксировать по истечении трех лет с момента вступления приговора в законную силу, т.е. по исполнению основного наказания в виде исправительных работ. При назначении же такого основного наказания как арест, направление в дисциплинарную часть или лишение свободы, лишение определенного права, в случае его назначения, исполняется после отбытия основного наказания, и тогда окончательным моментом исполнения наказания признается срок отбытия дополнительного наказания.

Необходимо отметить, что для целей ст. 60 УК при определении момента отбытия наказания не имеет значения судимость лица, определяющим здесь

является только момент фактического отбытия наказания. Судимость же, как одно из правовых последствий совершения преступления, в данном случае учету не подлежит.

Совершением нового преступления после постановления приговора, но до полного отбытия наказания следует признавать любое противоправное посягательство, которое было окончено в данный период, независимо от субъективной стороны (умышленное либо неосторожное), а равно от времени начала осуществления его объективной стороны. В частности, новым преступлением в контексте ч.1 ст. 60 УК признаются длящиеся или продолжаемые преступления при условии, что подобное деяние началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание за совершение другого преступления.

При определении наказания за совершение нового преступления после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, суду надлежит исходить из общих начал назначения наказания, с учетом личности виновного, наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Т.о., назначая наказание за преступление, суду требуется точно следовать индивидуализации применяемой меры государственного принуждения. Одновременно суду необходимо учитывать, что наказание определяется лицу, совершившему преступление в период отбывания ранее назначенного наказания.

Окончательный вид и размер наказания по совокупности приговоров определяется путем присоединения к наказанию, назначенному за новое преступление, полностью или части неотбытого наказания. При этом особое внимание суду необходимо обращать на то, что наказание за новое преступление необходимо учитывать полностью, частичное его присоединение не допускается и является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

Частичное присоединение неотбытой части наказания надо осуществлять в случаях, аналогичных частичному сложению при назначении наказания по совокупности преступлений.

Назначение окончательного наказания по совокупности приговоров во многом зависит от правильного определения неотбытого наказания, подлежащего присоединению к наказанию за новое преступление. В связи с этим «при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного и дополнительного

наказания по предыдущему приговору реально неотбыта лицом, и указать об этом во вводной части приговора» .

Неотбытым наказанием следует считать:

- наказание, назначенное по предыдущему приговору за исключением той его части, которая была отбыта до постановления приговора по новому преступлению. «При совершении нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся после избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора» . В то же время в случае срочного характера наказания при определении его неотбытой части не учитываются сроки, не засчитываемые в период исполнения соответствующего вида наказания, например, срок административного ареста для исправительных работ, а также время, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания;
- «срок, на который осужденный был условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания»;
- весь срок наказания по приговору, по которому применено условное осуждение в порядке ст. 72 УК;
- срок наказания, исполнение которого отсрочено в порядке ст. 533 УПК (за исключением времени содержания под стражей в порядке меры пресечения или задержания) ;
- замененная фактически неотбытая часть более мягкого наказания при замене наказания на более мягкое в порядке помилования или амнистии либо на основании ст. 74 УК .

Окончательная мера наказания, назначаемая по совокупности приговоров, не связывается с максимальным пределом данного наказания, указанным в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В то же время наказание ни в каком случае не может превышать пределы, обозначенные в Общей части УК. «Судам необходимо учитывать, что наказание по совокупности приговоров по своему размеру должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

При этом срок окончательного наказания в виде лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет, а в отношении несовершеннолетних, мужчин в возрасте более шестидесяти лет, а также женщин – не более пятнадцати лет».

Что касается назначения наказания по совокупности приговоров, по одному из которых назначено пожизненное лишение свободы или длительный срок лишения свободы, то здесь необходимо руководствоваться правилами, изложенными в ч.3 и ч.4 ст. 60 УК. Так, «если одним из приговоров назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, то при сложении наказаний по нескольким приговорам окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы» (ч.3 ст. 60 УК).

«Если одним из приговоров назначен длительный срок лишения свободы, то при сложении наказаний по нескольким приговорам окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения наказаний» (ч.4 ст. 60 УК).

Этими же правилами следует руководствоваться при назначении наказаний по нескольким приговорам, одни из которых вынесены за неоконченные преступления.

При назначении наказания в виде лишения свободы вид колонии по исполнению наказания должен определяться судом исходя из окончательной меры наказания. При этом суду необходимо иметь в виду, что в тех случаях, когда лишение свободы назначается лицу, ранее по предыдущему приговору осужденному к данному виду наказания, определяемый вид колонии не может быть мягче того, в котором осужденный отбывал прежнее наказание до совершения нового преступления независимо от тяжести последнего, а также срока окончательного наказания. Так, если за ранее содеянное лицу было назначено отбывание наказания в колонии общего режима, то при совокупности приговоров ему может быть определена либо колония с таким же, либо более строгим режимом отбывания наказания (в данном случае необходимо также руководствоваться положениями ст. 50 УК). Иное решение данного вопроса привело бы к необоснованному снижению строгости наказания.

При определении вида колонии по исполнению наказания, суду следует учитывать также данные о личности виновного, имея в виду, что

совершение преступления лицом, которому по предыдущему приговору было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, не может приниматься во внимание судом при выборе вида колонии.

Срок отбывания окончательной меры наказания исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания .

В ч.2 ст. 60 УК определяются правила сложения наказаний по нескольким приговорам в случаях, когда наказание по предыдущему приговору и по приговору за новое преступление являются разнородными. В таких случаях суду необходимо руководствоваться положениями ст. 61 УК.

В ситуациях, когда один вид наказания по предыдущему приговору был заменен на другой в связи с уклонением осужденного от его исполнения (например, штраф заменен на арест, исправительные работы – на лишение свободы), назначение окончательного наказания должно осуществляться по правилам ст. 61 УК исходя из наказания, назначенного лицу взамен первоначального вида наказания по первому приговору. В частности, если в связи с уклонением от исполнения наказания по предыдущему приговору в виде исправительных работ данное наказание осужденному было заменено на лишение свободы, в период отбытия которого им было совершено новое преступление, то окончательное наказание по совокупности приговоров должно определяться путем сложения наказания в виде лишения свободы, установленного взамен исправительным работам по первому приговору, и соответствующего вида наказания, назначенного по второму приговору. Точно также, если по первому приговору был назначен штраф, замененный впоследствии в связи с уклонением от его исполнения на иной вид наказания, окончательное наказание должно определяться судом с учетом наказания, заменившего штраф по первому приговору. Иными словами, в подобных ситуациях замененный вид наказания обратной замене (на штраф или исправительные работы) не подлежит. В ином случае совершение нового преступления становится своего рода основанием освобождения от ответственности за уклонение от уплаты штрафа или исполнения наказания в виде исправительных работ, что, безусловно, является нарушением ч.3 ст. 44 и ч.4 ст.46 УК.

В ч.5 ст. 60 УК разрешает вопросы сложения исправительных работ либо ограничений по службе в случае различного процента удержаний из заработной платы либо денежного содержания осужденного. В такой

ситуации по указанию закона сложению подлежат только сроки данного наказания, удержания же должны учитываться самостоятельно.

По иному следует разрешать вопрос в случаях, когда назначается наказание в виде исправительных работ и по предыдущему приговору и по приговору за совершение нового преступления, однако различается вид этих работ: с отбыванием по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органом по исполнению данного вида наказания. Принимая во внимание, что в соответствии с ч.2 ст. 60 УК при сложении к более строгому наказанию присоединяется менее строгое, суды в описанной выше ситуации должны окончательное наказание назначать в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органом, ведающим исполнением данного вида наказания, имея в виду, что оно является более строгим, нежели исправительные работы по месту работы осужденного.

В соответствии с ч.6 ст. 60 УК: «Неисполненные по предыдущему приговору дополнительные наказания присоединяются к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров». Иначе говоря, неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание полностью или частично присоединяется в качестве такового к окончательному основному наказанию либо полностью или частично складывается к назначенным по новому приговору дополнительным наказанием того же вида в пределах срока, установленного для данного вида дополнительного наказания. Дополнительные наказания разных видов исполняются самостоятельно.

В случае назначения наказания в виде лишения определенного права в качестве основного по одному приговору, а в качестве дополнительного – по другому, максимальный срок этого наказания должен определяться в соответствии с положениями Общей части УК, касающимися наказания в виде лишения определенного права как основного (т.е. более пяти лет). Однако данное правило подлежит применению только в случаях, когда осужденный лишается тождественного права, т. е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и дополнительного наказания применительно к лишению определенного права недопустимо, и они должны исполняться самостоятельно. При этом максимальный срок определяется в соответствии с положениями Общей части для основного наказания – 5 лет, а для дополнительного – 3 года.

«Если по делу будет установлено, что осужденный виновен и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору назначается сначала по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого по правилам части шестой статьи 59 УК, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров (статья 60 УК)».

12-тема. Проблемы назначения наказания для Рецидивных преступлений

13-тема. Назначение более мягкого наказания предусмотренного законом

В соответствии с общими началами назначения наказания, применяемая к осужденному мера государственного принуждения должна быть избрана строго в пределах санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное им деяние. Указанное требование закона подлежит неуклонному соблюдению судами за исключением случаев, предусмотренных ст. 57 УК, когда может назначаться наказание, даже не предусмотренное соответствующей санкцией. Подобное исключение из требований закона продиктовано принципом гуманизма, согласно которому применению подлежит только такая мера государственного принуждения, которая необходима и достаточна для достижения целей уголовного наказания.

Являясь последовательным отражением принципов и задач УК, отступление от общих начал назначения наказания допускается только в случае применения более мягких мер государственного принуждения, не предусмотренных санкцией соответствующей статьи. Назначение строгих наказаний, не указанных в санкции, ни в коем случае не допускается и является незаконным.

Назначение более мягкого наказания допускается при наличии правовых оснований, указанных в ч.1 ст. 57 УК, а именно:

- обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления;
- в исключительных случаях.

Только присутствие в конкретном деле совокупности названных оснований позволяет суду назначать более мягкое наказание. Отсутствие хотя бы

одного из них представляет собой препятствие для применения положений указанной статьи.

Обстоятельствами, существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления, в соответствии с ч.3 ст. 57 УК «могут быть признаны обстоятельства, характеризующие в совокупности деяние, личность виновного, степень и форму его вины, поведение лица до и после преступления, причины совершения преступления и условия, ему способствующие». Следует подчеркнуть, что указанные обстоятельства должны не просто наличествовать в конкретном деле, а в совокупности свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности совершенного преступления.

Существенным снижением общественной опасности следует признавать случаи резкого несоответствия между опасностью конкретного деяния и опасностью, которая по общему правилу свойственна для аналогичных деяний.

Нужно отметить, что оценка каких-либо обстоятельств дела как существенно снижающих степень общественной опасности – это вопрос факта, подлежащий разрешению судом в каждом конкретном случае. При этом суд должен исходить не из общей характеристики общественной опасности деяния, а из конкретных обстоятельств, специфичных для рассматриваемого дела и являющихся в каждом случае предметом индивидуальной оценки.

Существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления могут признаваться различные обстоятельства, как указанные в законе в качестве смягчающих (ст. 55 УК), так и не указанные, независимо от их количественных характеристик (такowymi могут рассматриваться как определенный комплекс обстоятельств, так и отдельные из них). Так, в частности, согласно указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «имея в виду, что закон не содержит перечня исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие наказание обстоятельства, так и их совокупность (например, полное возмещение материального ущерба, наличие тяжелого заболевания у подсудимого либо его родителей, их нетрудоспособность, отсутствие у родителей либо детей виновного другого кормильца, преклонный возраст подсудимого, его активное содействие в раскрытии группового преступления, неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшего совершение преступления, примирение

потерпевшего с подсудимым и т.п.), указав в приговоре основания принятого решения» .

Следует также отметить, что согласно указаниям высшей судебной инстанции, «при назначении наказания по делам о преступлениях в сфере экономики суды могут обсуждать во-прос о применении статьи 57 УК в отношении лиц, частично возместивших ущерб.

В частности, обстоятельством, существенно смягчающим наказание, может быть признано возмещение виновным не менее половины от суммы ущерба, причиненного преступлением.

Этим же принципом следует руководствоваться и при назначении наказания лицам, частично возместившим ущерб, в случаях определения судом солидарной ответственности» .

Назначение более мягкого наказания допускается лишь в исключительных случаях. При этом закон не определяет, что должно пониматься под исключительным случаем. Однако анализ норм УК, а равно судебной практики по применению ст. 57 УК, свидетельствует, что в качестве исключительных случаев должны рассматриваться такие ситуации, когда предусмотренные санкцией соответствующей статьи виды и размеры уголовных наказаний применительно к конкретному делу не отвечают требованиям необходимости и достаточности. Иначе говоря, указанные в санкции соответствующей статьи виды и размеры наказаний являются чересчур строгими по отношению к конкретному преступлению и лицу, его совершившему.

Необходимо указать, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не связывается им с тяжестью совершенного деяния. В связи с этим назначение более мягкого наказания может иметь место при осуждении лица за совершение любого преступления. Однако чем более высокой является тяжесть совершенного деяния, тем более существенны должны быть обстоятельства, снижающие степень общественной опасности, и тем более исключительными должны быть случаи невозможности применения наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

При условии наличия в рассматриваемом деле обоих выше-названных оснований – обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности содеянного, а равно исключительность случая, – суд вправе назначить более мягкое наказание.

В соответствии с ч.1 ст. 57 УК назначение более мягкого наказания означает, что «суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления, в исключительных случаях может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части настоящего Кодекса за данное преступление, или другое, более мягкое наказание, которое этой статьей не предусмотрено». Кроме того, согласно ч.2 ст. 57 УК: «По тем же основаниям суд может не назначить обязательное дополнительное наказание, применение которого предусматривается статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК, предполагает такое смягчение наказания, которое характеризуется выбором вида меры государственного принуждения, предусмотренной санкцией соответствующей статьи УК, и применением такого его размера, который ниже минимума, предусмотренного этой санкцией. Например, в соответствии с ч.1 ст. 164 УК совершение разбойного нападения наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Применение наказания ниже низшего предела позволяет суду снизить минимальный размер наказания (5 лет) до размера, определяемого судом самостоятельно. При этом следует иметь в виду, что ни в коем случае не допускается назначение наказания ниже минимального предела, установленного для каждого вида наказания в Общей части УК. В частности, в приведенном примере суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок менее 5 лет, но не менее 6 месяцев в соответствии с требованиями ч.2 ст. 50 УК.

Следует отметить, что назначение наказания ниже низшего предела допускается также в случаях, когда санкция соответствующей статьи является альтернативной, т.е. предусматривает несколько видов наказания. Так, например, ч.1 ст. 211 УК предусматривает возможность выбора среди таких видов наказаний, как штраф, исправительные работы, арест или лишение свободы, и суд для назначения за данное преступление наказания ниже низшего предела может выбрать любую из указанных мер государственного принуждения. Закон на этот счет никаких ограничений не содержит.

Применение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, предоставляет суду право не ограничиваться перечисленными в санкции видами мер государственного

принуждения, а обращаться к положениям Общей части УК, предусматривающим виды и систему наказаний. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом правил, содержащихся в ч.1 ст. 57 УК, судом может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части, с соблюдением минимальных и максимальных пределов, определенных в Общей части УК. В то же время не допускается замена в порядке ст. 57 УК основного наказания на дополнительное .

При определении более мягкого вида наказания суду следует руководствоваться положениями ст. 43 УК «Система наказаний», имея в виду, что в данной статье все основные виды наказаний расположены по принципу от менее строгого к более строгому наказанию. Для признания в качестве более мягкой меры государственного принуждения избираемый вид наказания должен находиться в перечне ч.1 ст. 43 УК выше того, который предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК.

При избрании более мягкой меры государственного принуждения суд не связан с наличием в санкции соответствующей статьи иных видов наказания, как более, так и менее строгих по отношению к избираемому (например, в соответствии с положениями ст. 138 УК избрание ареста в порядке ст. 57 УК будет более строгим по отношению к штрафу и исправительным работам, но менее – к лишению свободы). Однако требуется, чтобы санкция не предусматривала именно избираемый вид наказания, в противном случае суду надлежит при наличии соответствующих условий не назначать более мягкий вид, а применять наказание ниже низшего предела.

Избрание более мягкой меры государственного принуждения связывается только с выбором менее строгого вида, но не меньшего размера или срока нового наказания. В связи с этим данные характеристики могут превышать аналогичные характеристики заменяемого наказания, что не влияет на признание новой меры государственного принуждения в качестве более мягкой. В частности, при замене лишения свободы на срок до двух лет суд может применить исправительные работы на срок до трех лет, либо при замене исправительных работ на тот же срок выбрать штраф в размере 600 минимальных размеров заработной платы . Нужно отметить, что при избрании более мягкого вида наказания суд должен решать этот вопрос исходя из интересов виновного, а также ограничений по применению того или иного вида наказания, предусмотренных соответствующей статьей

Общей части УК. Так, например, недопустимо назначение в качестве более мягкого вида наказания исправительных работ «лицам, достигшим пенсионного возраста, не трудоспособным, беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военно-служащим» (ч.3 ст. 46 УК).

В качестве особого вида назначения более мягкого наказания закон предусматривает неназначение обязательного дополнительного наказания, применение которого предусматривается статьей Особенной части УК.

Неприменение дополнительного наказания должно рассматриваться как назначение более мягкого наказания только в случаях, когда назначение дополнительного наказания является обязательным, а не исключительной прерогативой суда. Так, например, обязательным является назначение дополнительного наказания в виде лишения определенного права за умышленное сокрытие или искажение сведений о загрязнении окружающей природной среды (ч.2 ст. 194 УК), злоупотребление властью или должностными полномочиями (ч.2 ст. 205 УК), превышение власти или должностных полномочий (ч.2 ст. 206 УК), должностная халатность (ч.3 ст. 207 УК) и др.

Указанные виды назначения более мягкого наказания (назначение наказания ниже низшего предела либо более мягкого вида наказания, а равно неприменение обязательного дополнительного наказания) имеют равное и самостоятельное значение. В связи с этим применение одного из этих видов не препятствует применению другого. В то же время возможность такого применения ставится в зависимость от сущности избираемого вида назначения более мягкого наказания. В частности, допускается совмещение назначения наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания и неприменение дополнительного наказания. Совмещение же назначения наказания ниже низшего предела и более мягкого вида наказания невозможно.

В случае замены наказания на более мягкий вид неприменение либо применение дополнительного наказания не зависит также от того, какое наказание было заменено. Так, если суд на основании ст. 57 УК вместо лишения свободы назначает другое, более мягкое наказание, это «не исключает возможности назначения дополнительного наказания, предусмотренного санкцией закона, по которому квалифицируются действия виновного».

При назначении более мягкого наказания правила ст. 57 УК применяются относительно каждого преступления в отдельности. В частности, «при осуждении лица за совершение нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) уголовного закона, статья 57 Уголовного кодекса применяется при назначении наказания за отдельные преступления, а не после назначения по совокупности преступлений».

Назначение более мягкого наказания должно быть непременно подробно мотивировано в описательной части приговора с исчерпывающим обоснованием условий, в соответствии с которыми данные конкретного дела были признаны в качестве обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, в отношении каждого из этих обстоятельств. Кроме того, также должна быть мотивирована исключительность случая, в соответствии с которым требуется назначение более мягкого наказания. В резолютивной части приговора следует указывать лишь окончательную меру наказания, назначенную по соответствующей статье (части, пункту), с применением ст. 57 УК.

15-тема. Теоретические и практические проблемы условного осуждения

16-тема. Проблемы назначения дополнительного наказания

17-тема. Назначение наказания по неоконченным преступлениям и преступлениям совершенных в соучастии

«Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Данное международно-правовое положение, закрепленное в преамбуле Конвенции о правах ребенка, было соответствующим образом воспринято отечественным законодателем и, можно сказать, отражено в Уголовном кодексе 1994 г. в качестве международно-правового основания индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Выступая на шестой сессии Олий Мажлиса второго созыва, глава нашего государства И.А. Каримов подчеркнул, что «наше уголовное законодательство, руководствуясь гуманными соображениями, предусматривает целый ряд послаблений несовершеннолетним..., совершившим преступления». Также Президент отметил, что «преступность

среди молодежи – зачастую результат серьезных упущений в их воспитании, за которые ответственность несем мы, взрослые. Именно поэтому перевоспитание молодого человека, совершившего преступление, который еще не состоялся духовно и нравственно как личность, возврат его обществу – важнейшая задача, стоящая перед каждым из нас и государством» .

В этой связи можно уверенно констатировать, что в 1994г. при разработке УК Республики Узбекистан было принято абсолютно обоснованное законодательное решение о сосредоточении специальных норм, определяющих особенности ответственности несовершеннолетних в одном разделе – разделе шестом Общей части УК, включающим в себя две главы: главу XV и главу XVI, что дало возможность прежде всего систематизировать все нормы, регулирующие уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних, а также показать общие, более гуманные принципы и условия возложения ответственности и наказания на данную категорию лиц с учетом их относительной гражданской, физической и духовной незрелости.

Глава XV «Наказание и его назначение» содержит общие положения, характеризующие систему и виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним (ст.ст. 81-85), порядок назначения наказания несовершеннолетним (ст. 86), а глава XVI «Освобождение от ответственности или наказания» – условия освобождения несовершеннолетних от ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и характеристику этих мер (ст.ст. 87-88), основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 89) и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 90).

В случае если те или иные вопросы уголовной ответственности и наказания (как, например, сроки давности привлечения к ответственности и исполнения наказания, сроки погашения и снятия судимости и т.п.) указанными главами не урегулированы, то следует руководствоваться соответствующими положениями Общей части УК, предусматривающими общие условия уголовной ответственности и наказания, распространяющиеся на всех лиц, совершивших преступления. Так, согласно ч. 5 ст. 17 УК: «Ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, наступает в соответствии с общими

положениями и с учетом особенностей, предусмотренных разделом шестым Общей части настоящего Кодекса».

Т.о., раздел шестой Общей части действующего УК воплотил в себе определенный аспект развития принципов справедливости, гуманизма и виновной ответственности. Это проявилось, в частности, в установлении отдельной системы и смягчении некоторых видов наказания, применяемых к несовершеннолетним (к примеру, путем дифференциации в зависимости от возраста несовершеннолетнего и степени общественной опасности совершенного им деяния были снижены размеры наказания в виде лишения свободы – ст. 85); в УК 1994 г. впервые указано о необходимости учета при назначении наказания несовершеннолетнему степени его развития, условий жизни и воспитания, состояния здоровья, а также воздействия взрослых и иных обстоятельств, влияющих на его личность (ч.1 ст. 86); снижен предел максимально допустимого срока лишения свободы при назначении наказания несовершеннолетнему по совокупности приговоров (части 2, 3, 4 ст. 86); впервые в качестве альтернативы наказанию предусмотрена возможность применения к несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия (части 2 и 3 ст. 87 и ст. 88), а также допускается возможность освобождения от ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних (ч.1 ст. 87); регламентированы более мягкие основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким (ст.ст. 89, 90).

Следует отметить, что помимо специально предусмотренного в законе раздела шестого Общей части особенности ответственности и наказания несовершеннолетних отражены и в некоторых других положениях Общей части УК. Так, например, ч.4 ст. 17 УК позволяет выявить ряд преступлений, за совершение которых лица, не достигшие восемнадцати лет, не могут подлежать уголовной ответственности (в частности, за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц – ст. 122 УК; уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК; вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение – ст. 127 УК; нарушение законодательства об обращениях граждан – ст. 144; и др.). В свою очередь ч. 2, 3 и 4 ст. 17 УК дифференцируют пределы ответственности несовершеннолетних относительно отдельных видов преступлений и в зависимости от достижения определенного возраста (13, 14 и 16 лет).

Т.о., несовершеннолетними лицами для привлечения их к уголовной ответственности согласно положениям УК могут признаваться только лица,

которым до совершения преступления исполнилось 13 лет, но которые, соответственно, не достигли 18 лет. Конкретное же количество лет (13, 14, 15, 16, 17 до 18 лет), которое исполнилось лицу, значения не имеет, но должно учитываться судом в процессе индивидуализации наказания, имея в виду, что к более младшим по возрасту виновным следует применять более мягкие наказания, а к старшим по возрасту – более строгие. В любом случае, назначая наказание, суд связан требованиями комментируемой статьи о видах наказания, применяемых к несовершеннолетним лицам.

Отметим также, что при определении возраста лица судебными органами нужно учитывать, что лицо считается достигшим определенного возраста «не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток». В тех же случаях, когда возраст лица устанавливается не по соответствующим документам (паспорт, свидетельство о рождении и пр.), а на основании заключения судебно-медицинской экспертизы в годах, то днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

В ч.6 ст. 34 УК регламентировано, что «при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитываются судимость за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет». Тем самым законодатель установил своеобразные «льготы» на совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

Часть 3 ст. 51 УК в подтверждение положений ч.1 ст. 81 УК, закрепляющей специальную для рассматриваемой категории лиц систему наказаний, указывает, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет. Аналогичное положение применительно к длительному сроку лишения свободы закреплено в ч.4 ст. 50 УК.

На основании п. «ж» ч.1 ст. 55 УК совершение преступления несовершеннолетним признается обстоятельством, смягчающим наказание.

К несовершеннолетним, осуждаемым к исправительным работам или лишению свободы, по правилам ч.7 ст. 72 УК условное осуждение может быть применено без ограничений, т.е. даже при совершении особо тяжкого

преступления либо при осуждении ранее за умышленное преступление к наказанию в виде лишения свободы.

Необходимо подчеркнуть, что все эти послабления для несовершеннолетних преступников предусмотрены уголовным законом с учетом их уровня социализации, психофизической и умственной незрелости, а равно ограниченной возможности избирательного поведения.

§ 2. Система и виды наказаний

Уголовный закон (ст. 81 УК) не устанавливает специальных видов наказаний, применение которых возможно только к несовершеннолетним, а лишь ограничивает применение отдельных видов наказаний, определенных в ст. 43 УК, регламентирующей систему наказаний для совершеннолетних лиц.

Система наказаний для несовершеннолетних, согласно ч.1 ст. 81 УК, предусматривает только четыре вида основных наказаний:

- штраф;
- исправительные работы;
- арест;
- лишение свободы.

В соответствии с прямым указанием ч.2 ст. 81 УК к несовершеннолетним не могут применяться дополнительные наказания. Назначение несовершеннолетнему осужденному подобной меры государственного принуждения должно рассматриваться как грубое нарушение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

Подробнее о понятиях основного и дополнительного наказания см. § 1. «Система, виды наказаний и их классификация» главы II настоящей работы.

Система наказаний для несовершеннолетних лиц обладает всеми свойствами, присущими системе наказаний, регламентированной ст. 43 УК:

- состоит из отдельных видов мер государственного принуждения;

– элементы системы наказаний взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы;

– меры государственного принуждения, перечисленные в ст. 81 УК, являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат. В связи с этим запрещается применение к несовершеннолетним каких-либо иных видов наказаний, хотя и предусмотренных законом (ст. 43), но прямо не указанных в ст. 81 УК;

– расположение данных наказаний в системе подчинено их сравнительной строгости, причем располагаются они от более мягкого к более строгому.

Более подробно о свойствах системы наказаний см. § 1. «Система, виды наказаний и их классификация» главы II настоящей работы.

Штраф является самым мягким из видов наказаний, предусмотренных ст. 81 УК.

О понятии данного вида наказания см. § 2. «Штраф» главы II настоящей работы.

Особенностью штрафа как меры государственного принуждения, применяемой к несовершеннолетним лицам, является его достаточный потенциал воздействия на осужденного, способствующий эффективному достижению целей наказания, и одновременно, гуманность, что полностью соответствует принципам уголовного закона.

При назначении штрафа в качестве наказания суду особо следует учитывать то обстоятельство, что любое уголовное наказание, в том числе и применяемое к несовершеннолетним лицам, носит личный характер, т.е. подлежит отбытию исключительно лицом, которому в связи с совершением им преступления назначено это наказание. Поэтому назначение штрафа несовершеннолетнему допустимо только в тех случаях, когда он обладает собственными средствами для его исполнения. В качестве собственных средств при этом должно пониматься либо имущество несовершеннолетнего, которым он обладает на праве собственности и на которое может быть обращено взыскание, либо самостоятельный источник доходов.

Отсутствие у лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, собственных средств, является препятствием для назначения штрафа. Уплата штрафа, назначенного несовершеннолетнему лицу, за счет имущества других лиц, ни в коем случае недопустима. При этом наличие собственных средств должно устанавливаться на момент провозглашения

приговора. В связи с этим недопустимо назначение штрафа в тех случаях, когда в момент провозглашения приговора осужденный не обладает достаточным объемом собственных средств для уплаты штрафа, несмотря на возможность их получения после вступления приговора в законную силу. В то же время штраф как мера государственного принуждения может быть применен к осужденному даже в тех случаях, когда в момент совершения общественно опасного деяния он не имел собственных средств, но которые он получил до провозглашения приговора (например, в результате наследования, дарения, займа и пр.).

Следует подчеркнуть, что штраф последовательно претворяет принцип гуманизма УК, что, в частности, проявляется в значительно сниженном размере штрафа. Согласно ч.1 ст. 82 УК нижний и верхний пределы штрафа для лиц, не достигших 18 лет, не могут превышать соответственно двух и двадцати минимальных размеров заработной платы. Назначая штраф, суду следует особое внимание обращать на его размер, имея в виду, что конкретная величина штрафа является средством индивидуализации наказания. В то же время, при назначении штрафа необходимо учитывать тяжесть содеянного и имущественное положение несовершеннолетнего осужденного.

В соответствии с ч.2 ст. 82 УК при уклонении осужденного от исполнения наказания в виде штрафа последний может быть заменен на исправительные работы. Аналогичная норма содержится и в ст. 44 УК. Однако в отличие от положений ч.3 ст. 44 УК, замена штрафа на исправительные работы в порядке ст. 82 УК предусматривает ряд особенностей. Вопрос об уклонении осужденного от уплаты штрафа может быть поставлен только в случаях его неуплаты в течение шести месяцев. Замена штрафа допустима исключительно на такой вид наказания, как исправительные работы. В этом случае минимальный срок исправительных работ в зависимости от суммы неуплаченного штрафа может быть менее одного месяца, но не более одного года.

Применение к несовершеннолетнему осужденному в порядке замены штрафа иных видов государственного принуждения, в частности, ареста, недопустимо. Нельзя применять арест и в порядке замены исправительных работ, назначенных в соответствии с положениями ч.2 ст. 82 УК.

По закону несовершеннолетний осужденный обязан уплатить штраф, назначенный в качестве наказания, в шестимесячный срок со дня вступления приговора в законную силу. Однако суд на основании ст. 533

УПК может с учетом материального положения осужденного решить вопрос о рассрочке исполнения приговора в этой части.

Назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде штрафа правомерно не только в случаях, когда данный вид наказания предусмотрен в санкции соответствующей статьи Особенной части УК, но и при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК. Если наказание в виде штрафа предусматривается санкцией конкретной статьи особенной части УК, то при выборе размера рассматриваемой меры государственного принуждения к несовершеннолетнему лицу суд связан положениями как санкции соответствующей статьи, так и ст. 82 УК. В частности, если в санкции статьи Особенной части определен минимальный предел штрафа, то при назначении этого наказания суд не может нарушать указанный предел при условии, что последний находится в границах, установленных ч.1 ст. 82 УК. При этом если минимальный предел, установленный в санкции статьи Особенной части, больше, нежели максимальная граница штрафа, указанная в ч.1 ст. 82 УК, то к осужденному надлежит применять штраф, равный максимуму, предусмотренному в специальной норме Общей части УК. Когда минимальный предел не указан, он определяется согласно положениям ст. 82 УК. Максимальный предел штрафа в любом случае не может превышать границ, определенных указанной статьей, независимо от санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Если же наказание в виде штрафа назначается осужденному в порядке ст. 57 УК, то минимальные и максимальные границы штрафа определяются также согласно ст. 82 УК.

Статья 83 УК регламентирует особенности назначения несовершеннолетним осужденным такого вида наказания, как исправительные работы.

На основании части 1 указанной нормы: «Исправительные работы применяются только к трудоспособным несовершеннолетним по месту работы, а если виновный не работает – в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства, на срок от одного месяца до одного года».

Согласно указанию закона применение исправительных работ допускается лишь к трудоспособным несовершеннолетним лицам.

Трудоспособность – это способность к трудовой деятельности. По общему правилу, лицо признается трудоспособным по достижении шестнадцатилетнего возраста (ч.1 ст. 77 ТК). Пленум Верховного суда

Республики Узбекистан в своем постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» указал, что по закону исправительные работы не применяются к лицам, не достигшим 16 лет. Однако согласно трудовому законодательству несовершеннолетние лица должны рассматриваться в качестве трудоспособных и в случае недостижения общеустановленного возраста (16 лет) при условии:

– наличия письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицо достигло возраста 15 лет (ч.1 ст. 77 ТК);

– назначения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и развитию несовершеннолетнего, не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время и при наличии письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицу к моменту постановления приговора исполнилось 14 лет (ч.2 ст. 77 ТК).

В этой связи представляется, что при соблюдении условий трудового законодательства исправительные работы могут применяться к несовершеннолетним, достигшим четырнадцатилетнего возраста.

При назначении исправительных работ лицам, не достигшим шестнадцати лет, суду следует выяснять намерение виновного к исполнению трудовых обязанностей, имея в виду, что нежелание лица исполнять данное наказание снижает эффективность его применения. Помимо того, при решении вопроса о виде и размере исправительных работ суду необходимо учитывать их влияние на здоровье и процесс обучения осужденного.

Исправительные работы для несовершеннолетних лиц назначаются в пределах от одного месяца до одного года. Несоблюдение данных сроков является грубым нарушением уголовного закона, влекущим изменение приговора.

Установленные в ч.1 ст. 83 УК, сроки исправительных работ для несовершеннолетних подлежат неукоснительному соблюдению судами независимо от редакции санкции соответствующей статьи Особенной части УК. При этом необходимо учитывать следующее.

Если санкция статьи Особенной части УК предусматривает минимальный срок, на который могут быть назначены исправительные работы за совершение конкретного преступления, то фактически назначаемый несовершеннолетнему срок данного вида наказания по общему правилу не может быть меньше минимума, указанного в санкции этой статьи. Однако

если этот минимум превышает максимальный предел, предусмотренный ст. 83 УК, исправительные работы должны назначаться по правилам ч.1 ст. 83 УК, т.е. от одного месяца до одного года. Если же санкция конкретной статьи Особенной части УК минимально допустимый предел исправительных работ не предусматривает, а предусматривает только его максимальный предел, то минимальный размер рассматриваемого вида наказания для несовершеннолетнего осужденного определяется в соответствии с положениями ст. 83 УК. При определении же максимально допустимого размера наказания в такой ситуации возможны два варианта:

– если максимальный предел, указанный в санкции статьи Особенной части УК, превышает максимальный предел исправительных работ, предусмотренный ст. 83 УК, то суд должен ориентироваться на положения ч.1 ст. 83 УК;

– в том случае, если максимальный срок исправительных работ в санкции статьи Особенной части находится в пределах, определенных ст. 83 УК, то при назначении исправительных работ виновному необходимо ориентироваться именно на санкцию конкретной статьи Особенной части УК.

Как указано в ч.1 ст. 83 УК, несовершеннолетнему лицу исправительные работы могут быть назначены двух видов:

– исполняемые по месту работы несовершеннолетнего;

– исполняемые в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе жительства несовершеннолетнего.

Особое внимание следует обращать на то обстоятельство, что назначение исправительных работ в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе жительства несовершеннолетнего, допускается лишь в случаях, если виновный не работает к моменту постановления приговора. В таком случае не имеет значение фактическое осуществление несовершеннолетним трудовых обязанностей, например, если к нему на стадии предварительного следствия избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо он находится в состоянии временной нетрудоспособности и пр. Влияние на признание лица работающим к моменту постановления приговора имеет только действительный трудовой договор осужденного несовершеннолетнего. При назначении исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, их исполнение производится на

предприятиях, в учреждениях и организациях по месту жительства осужденного (ч.5 ст. 26 УИК).

При назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним суду следует также обращать особое внимание на вид (отбываемых по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства) и срок наказания, а также на размер удержаний с заработной платы осужденного, имея в виду, что данные критерии являются средством индивидуализации наказания.

Подробнее об удержаниях с заработной платы осужденного см. § 4. «Исправительные работы» главы II настоящей работы.

При назначении несовершеннолетним лицам наказания в виде исправительных работ суду следует уделять внимание тем трудовым обязанностям, которые возложены либо будут возложены на несовершеннолетнее лицо. В частности, при отбывании исправительных работ на несовершеннолетнее лицо полностью распространяет свое действие трудовое законодательство. Так, запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет на работах с неблагоприятными условиями труда, подземных и иных работах, которые могут повредить здоровью, безопасности или нравственности этой категории работников. Не допускается подъем и перемещение лицами моложе восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные нормы (ч.3 ст. 241 ТК). Для несовершеннолетних устанавливается сокращенная продолжительность рабочего дня, что не влияет на отбывание исправительных работ: независимо от продолжительности рабочий день для несовершеннолетних аналогичен рабочему дню лиц, достигших 18 лет.

Часть 2 ст. 83 УК регламентирует право суда заменить исправительные работы на наказание в виде ареста в случае уклонения осужденного от исполнения исправительных работ. Замена наказания допускается лишь при условии, что осужденный уклонился от исправительных работ на срок, превышающий одну десятую от назначенного срока отбывания исправительных работ.

Замена исправительных работ допускается только на арест из расчета один день ареста за три дня исправительных работ. Назначаемое наказание в виде ареста не может превышать трех месяцев. При этом не имеет значения, предусмотрено ли наказание в виде ареста в санкции соответствующей

статьи Особенной части Уголовного кодекса, а равно срок предусмотренного ареста. В случае замены исправительных работ суд не связан с указанными положениями.

Подробнее об уклонении от исполнения исправительных работ и замене их арестом см. § 4. «Исправительные работы» главы II настоящей работы.

Арест к несовершеннолетним согласно ст. 84 УК применяется на срок от одного до трех месяцев.

О понятии ареста см. § 6. «Арест» главы II настоящей работы по сравнению со ст. 48 УК, регламентирующей применение ареста к совершеннолетним преступникам, ст. 84 УК не предусматривает значительных особенностей в применении ареста к несовершеннолетним. Единственной спецификой данной меры государственного принуждения по отношению к несовершеннолетним является вдвое сниженный максимальный срок наказания – 3 месяца.

Арест может быть назначен несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, только в том случае, если санкция соответствующей статьи предусматривает данное наказание. Кроме того, как уже было отмечено, допускается назначение ареста в порядке замены исправительных работ при уклонении осужденного от их исполнения согласно положениям ч.2 ст. 83 УК.

При определении конкретного срока наказания суду необходимо исходить из редакции санкции соответствующей статьи Особенной части, а равно положений ст. 84 УК. В частности, если санкция статьи Особенной части определяет максимальный предел ареста, находящийся в границах, обозначенных в ст. 84 УК, то фактически назначаемый размер наказания не может превышать такого предела. В том же случае, когда санкция предусматривает верхний предел ареста в размере, превышающем установленный в ст. 84 УК, то окончательно назначаемое несовершеннолетнему наказание не должно быть более трех месяцев согласно положениям ст. 84 УК.

Необходимо указать, что наказание в виде ареста относительно несовершеннолетних признается эффективным средством достижения целей исправления осужденного, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции. Однако арест, также как и лишение свободы, следует применять только в тех случаях, когда перевоспитание осужденного невозможно без его изоляции

от общества. В связи с этим применение ареста должно быть обязательно мотивировано в приговоре, обоснована невозможность достижения целей наказания без изоляции от общества.

Статья 85 УК регламентирует особенности назначения самой строгой меры государственного принуждения в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, – лишения свободы. Строгость данного наказания обусловлена тем, что оно исполняется посредством изоляции осужденного от общества путем помещения его в воспитательную колонию по исполнению наказания. В то же время, суровость лишения свободы обуславливает его эффективность в достижении целей уголовного наказания для несовершеннолетних лиц.

В соответствии с ч.1 ст. 85 УК: «Лишение свободы для несовершеннолетних устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет, кроме случаев, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 86 настоящего Кодекса». Вдвое сниженный максимальный предел лишения свободы для несовершеннолетних лиц по сравнению с совершеннолетними свидетельствует о последовательном претворении принципов гуманизма и справедливости уголовного закона. Подобная позиция законодателя объясняется тем, что для целей исправления несовершеннолетних осужденных, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции более всего соответствуют меньшие сроки изоляции осужденных от общества, применение же длительных сроков лишения свободы теряет свою эффективность.

Назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет за совершение одного преступления не допускается. В связи с этим в случаях, когда санкция конкретной статьи Особенной части УК предусматривает максимальный предел наказания, превышающий указанный в ст. 85 УК, то максимальный срок наказания должен быть ограничен положениями ст. 85 УК. Однако, если минимальный предел наказания, предусмотренный санкцией соответствующей статьи Особенной части, превышает максимум, указанный в ст. 85 УК, то суду следует назначать наказание, ориентируясь на общие положения. Так, например, за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах несовершеннолетнему лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не более 10 лет (ч.2 и ч.3 ст. 85 УК), несмотря на то, что в соответствии с санкцией ч.2 ст. 97 УК

минимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления составляет пятнадцать лет. В таких ситуациях судам приходится сделать ссылку на соответствующую часть ст. 85 УК, ссылки же на ст. 57 УК не требуются за исключением случаев назначения более мягкого вида наказания, не предусмотренного санкцией конкретной статьи Особенной части УК. Иное решение вопроса привело бы к необоснованному снижению наказания лицам, не достигшим 18 лет, за совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений.

В случае совершения несовершеннолетним лицом двух или более преступлений, максимальный срок лишения свободы повышается. В таком случае вопрос о максимальном сроке наказания разрешается исходя из возраста лица, совершившего преступление, а также вида совокупности.

Подробнее об этом см. § 3. «Назначение наказания несовершеннолетним» настоящей главы.

Лишение свободы является самым строгим наказанием, сопряженным со значительным воздействием на несовершеннолетнего, которое может быть как позитивным, так и негативным. В связи с этим «при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним, суду следует обсуждать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь в тех случаях, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение».

В частности, не следует допускать послаблений в отношении несовершеннолетних лиц, признанных виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, ранее судимых, состоявших на учете в органах внутренних дел за совершение правонарушений.

Часть 2 ст. 85 УК определяет максимальные пределы назначения наказания в виде лишения свободы при совершении преступлений различной степени тяжести лицами в возрасте от 13 до 16 лет. По такому же принципу сконструирована ч.3 ст. 85 УК относительно лиц, совершивших преступление в возрасте от 16 до 18 лет. Необходимость подобной градации вызвана требованиями более эффективного и гуманного применения

лишения свободы к несовершеннолетним с учетом их психического и физического развития.

Так, на основании ч.2 ст. 85 УК: «Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за тяжкое преступление – до шести лет;
- б) за особо тяжкое преступление – до десяти лет».

Согласно части третьей этой же статьи: «Лицам, совершившим преступления в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за тяжкое преступление – до семи лет;
- б) за особо тяжкое преступление – до десяти лет».

В части четвертой рассматриваемой уголовно-правовой нормы подчеркивается, что применение наказания в виде лишения свободы допустимо только к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. Назначение лишения свободы несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, либо умышленных менее тяжких преступлений недопустимо. При этом не имеет значение количество подобных деяний, совершенных несовершеннолетним.

Согласно положениям ч.5 ст. 85 УК наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние осужденные отбывают в воспитательных колониях. Эти колонии занимают особое место в системе учреждений, предназначенных для отбывания лишения свободы, что выражается, во-первых, в установлении более льготных условий содержания по сравнению с условиями содержания взрослых преступников и, во-вторых, в ориентации на применение разнообразных воспитательно-психолого-педагогических приемов, учитывающих неустойчивую психику несовершеннолетних, как основных средств воздействия на виновных в процессе их обучения, проведения спортивных, культурных мероприятий, а также в процессе трудовой деятельности.

В воспитательных колониях осужденные содержатся либо до истечения срока наказания, либо до освобождения от уголовного наказания в порядке ст.ст. 87, 89, 90 УК или до достижения совершеннолетия. По достижении 18

лет отрицательно характеризующиеся осужденные переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в колонии общего режима.

Перевод осужденного производится определением суда по представлению администрации воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних. При решении вопроса о переводе осужденного, достигшего восемнадцатилетнего возраста, из воспитательной колонии в колонию по исполнению наказаний судья должен учитывать степень его исправления (ч.3 и ч.4 ст. 537 УПК).

Следует иметь в виду, что в том случае, когда несовершеннолетний осужденный положительно характеризуется администрацией учреждения по исполнению наказания, он может быть оставлен в воспитательной колонии и после совершеннолетия, но не более чем до достижения им возраста двадцати одного года. Оставление осужденных в воспитательных колониях производится по постановлению начальника учреждения, санкционированному прокурором (ст. 128 УИК).

По достижении двадцати одного года осужденные независимо от каких-либо условий подлежат переводу из воспитательных колоний в колонии по исполнению наказаний в вышеуказанном порядке.

Необходимо иметь в виду, что к несовершеннолетним осужденным не может быть применено тюремное заключение независимо от тяжести совершенного ими деяния, а равно общественной опасности личности виновного. Тюремь предназначены для содержания совершеннолетних осужденных (ч.6 ст. 45 УИК).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена наказания более мягким

Вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, осужденным за совершение преступлений в возрасте до 18 лет, регламентируются ст. 89 УК. Данную норму необходимо рассматривать как специальную по отношению к ст. 73 УК, которой регламентированы общие вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В связи с этим необходимо сразу отметить, что моменты, о которых прямо не указано в ст. 89 УК, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73 УК.

Положения, предусмотренные ст. 89 УК, применяются лишь к лицам, отбывающим наказание за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. «К лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, может быть применено судом условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» (ч.1 ст. 89 УК). В таком случае не имеет значения факт совершеннолетия лица на момент условно-досрочного освобождения.

В соответствии с ч.2 ст. 89 УК «условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при выполнении требований установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду или обучению».

Добросовестное отношение к труду или обучению предполагает соблюдение производственной и учебной дисциплины, в частности, продолжительности времени работы, расписания учебных занятий, выполнение производственных и учебных заданий на уровне своих возможностей, стремление повысить свои показатели в труде и оценки в учебе и т.п. При этом необходимо иметь в виду, что добросовестное отношение осужденного должно свидетельствовать о его исправлении, в связи с чем оно должно присутствовать в его поведении в течение всего срока отбывания наказания, а не только непосредственно перед рассмотрением вопроса о возможности условно-досрочного освобождения.

В ч.3 ст. 89 УК зафиксированы минимально необходимые сроки отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте. Данные сроки значительно сокращены по сравнению со сроками, установленными для взрослых, и также как и в ст. 73 УК установлены дифференцировано в зависимости от тяжести содеянного, а равно в зависимости от наличия в деянии рецидива. Так, согласно ч.3 ст. 89 УК «условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется после фактического отбытия:

- а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;
- б) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление».

Т.о., условно-досрочное освобождение осужденного по правилам рассматриваемой статьи может быть осуществлено только при соблюдении следующих условий:

- отбывание наказания за преступление, совершенное в не-совершеннолетнем возрасте;
- осуждение к исправительным работам или лишению сво-боды;
- соблюдение осужденным режима назначенного ему нака-зания, а также добросовестное отношение к труду или обуче-нию, свидетельствующие о его исправлении;
- отбытие осужденным минимально необходимого срока назначенного наказания, определенного ч.3 ст. 89 УК в зави-симости от тяжести совершенного деяния.

Условно-досрочное освобождение от отбывания нака-зания применяется судом по месту отбывания наказания осужден-ным по совместному ходатайству администрации по исполне-нию наказания и комиссии по делам несовер-шеннолетних ли-бо по ходатайству самого осужденного, его защитника (ч.3 ст. 536, ч.2 ст. 541 УПК).

На основании ч.4 ст. 89 УК в случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления суд назначает ему наказание по правилам, пре-дусмотренным ст.ст. 60 и 86 УК. Совершение в течение этого периода неосторожного преступления значения для условно-досрочного освобождения не имеет.

Вопросы, не регламентированные ст. 89 УК, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73 УК. Так, например, не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к лицам, в том числе и совершившим преступление в возрасте до 18 лет, которые также характеризуются как организаторы, участники органи-зованной группы или преступного сообщества, совершившие умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и т.п. (ч.4 ст. 73 УК).

Более подробно об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания см. § 6. «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» главы V настоящей работы.

В ст. 90 УК регламентированы вопросы замены осужденному, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, наказания на более мягкое. Так, согласно части первой данной статьи: «Лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием».

Также как и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания замена наказания более мягким может быть применена к осужденному при выполнении им установленного режима для исправительных работ или лишения свободы и его добросовестном отношении к труду или обучению (ч.2 ст. 90 УК). В каждом отдельном случае суд должен убедиться в наличии данных фактов и тем самым в том, что осужденный встал на путь исправления.

Для применения института замены наказания более мягким к указанной категории лиц законом установлены более сокращенные сроки, которые осужденный должен отбыть с тем, чтобы неотбытая часть наказания могла быть заменена на более мягкий вид наказания. Так, в ч.3 ст. 90 УК указано, что «замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия:

- а) не менее одной пятой срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;
- б) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- в) не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление».

При этом суду необходимо исходить из положений ст. 81 УК, определяющей систему наказаний для несовершеннолетних и, соответственно, строгость наказаний относительно друг друга. Только те наказания, которые указаны в данной статье, могут быть назначены лицу при замене неотбытой части

наказания другим, более мягким видом наказания в соответствии со ст. 90 УК.

По правилам ч.4 ст. 90 УК «при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами они назначаются на неотбытый срок лишения свободы», т.е. независимо от предельных сроков исправительных работ (от одного месяца до одного года), установленных в ч.1 ст. 83 УК. Более того, назначаемый при подобных обстоятельствах срок исправительных работ может превышать и общий максимальный предел (3 года), установленный для данного вида наказания в ч.2 ст. 46 УК. Так, например, лицо, осужденное за совершение в возрасте 16 лет тяжкого преступления к шести годам лишения свободы (с учетом положений п. «б» ч.2 ст. 85 УК), на основании пункта «б» ч.3 ст. 90 УК после фактического отбытия полутора лет назначенного ему наказания (одна четверть от шести лет) при соблюдении остальных требований закона, будет иметь право на замену неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в виде исправительных работ сроком на четыре с половиной года.

Как видно, в данной ситуации возникает та же коллизия, что и в случае с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами для лиц, достигших 18 лет, по правилам ч.4 ст. 74 УК. В этой связи, представляется, что разрешаться она должна аналогичным образом, т.е. посредством применения одного из двух вариантов:

– дополнить ч.1 ст. 83 УК словами: «за исключением положений части четвертой статьи 90 настоящего Кодекса»;

– дополнить ч.4 ст. 90 УК словами: «но не свыше одного года».

Более подробно об этом см. § 7. «Замена наказания более мягким» главы V настоящей работы.

В соответствии с ч.5 ст. 90 УК «к лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по правилам, предусмотренным статьей 89 настоящего Кодекса, по отбытии соответствующей части более мягкого наказания».

В тех случаях, когда лицом, к которому была применена замена наказания более мягким, в течение неотбытой части наказания было совершено новое умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 60 с учетом положений ст. 86 УК (ч.6 ст. 90 УК).

При замене лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, наказания более мягким необходимо иметь в виду, что ст. 90 УК дополняет соответствующие положения ст. 74 УК, регламентирующей общие основания замены наказания более мягким, в связи с чем вопросы, не разрешенные в ст. 90 УК, подлежат разрешению согласно ст. 74 УК.

Более подробно о замене наказания более мягким см. § 7. «Замена наказания более мягким» главы V настоящей работы.

18-тема. **Виды и основания освобождения от наказания**

В определенных ситуациях достижение целей борьбы с преступностью возможно без привлечения виновных к уголовной ответственности или же с осуждением, но с освобождением от реального отбывания наказания. В этой связи в уголовном законодательстве Республики Узбекистан регламентируются институты освобождения от ответственности и освобождения от наказания (раздел пятый Общей части УК).

Глава XII Общей части УК устанавливает основания освобождения от уголовной ответственности в связи с определенными обстоятельствами. Эти обстоятельства характеризуют такие условия, при которых для реализации задач уголовного законодательства и достижения целей наказания вовсе не требуется, чтобы всякое лицо, совершившее преступление, претерпело отрицательные последствия своего противоправного поведения.

Возможность освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности следует рассматривать в качестве реального проявления принципов ее дифференциации и индивидуализации, а также принципов гуманизма и справедливости.

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства в лице органов, осуществляющих борьбу с преступностью, от осуждения лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в УК.

Необходимо отметить, что, будучи отказом от осуждения лица в форме вынесения обвинительного приговора, освобождение от ответственности вовсе не означает государственного одобрения преступного поведения. Поэтому следует различать обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, от оправдания лица или обстоятельств, исключающих преступность деяний.

Оправдание лица свидетельствует о том, что отсутствует либо состав преступления, либо лицо не причастно к совершенному преступлению, что является основанием для вынесения оправдательного приговора в его отношении.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, заключаются в том, что хотя деяние лица внешне и схоже с преступным, но таковым оно не является в силу общественной опасности.

Основания для освобождения от уголовной ответственности возникают, когда лицо виновно в совершении конкретного общественно опасного и уголовно наказуемого деяния. Это объективное основание освобождения от уголовной ответственности.

По своей правовой природе освобождение от ответственности является так называемым основанием по нереабилитирующим (не оправдывающим лицо) основаниям. В данном случае имеется формальное основание для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но при этом отсутствуют правовые основания для привлечения этого лица к ответственности в силу определенных обстоятельств: истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, деятельное раскаяние, болезнь виновного, утрата свойства общественной опасности деяния или лица, его совершившего, и пр. Глава XII Общей части УК «Виды освобождения от ответственности» предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности, многие из которых содержат в качестве условия их применения совершение преступления впервые (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим).

Субъективное основание освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что лицо, виновное в совершении преступления, теряет общественную опасность, либо степень его общественной опасности снижается до такого уровня, при котором появляется возможность освобождения его от ответственности. При этом субъективные основания от уголовной ответственности могут как зависеть от воли лица (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим), так и не зависеть от его воли (например, истечение срока давности, болезнь виновного, амнистия или помилование).

При освобождении от ответственности лицо в правовом смысле считается не совершившим преступления, так как отсутствует обвинительный приговор

и, тем более, применение мер государственного принуждения либо иного уголовно-правового воздействия, а равно такое правовое последствие осуждения как судимость. Однако само деяние продолжает оставаться преступным, состав преступления как основание уголовной ответственности не исчезает.

Надо сказать, что все предусмотренные действующим уголовным законодательством виды освобождения от ответственности, за исключением освобождения лица от ответственности по болезни (ст. 67 УК), являются безусловными, т.е. окончательными, поскольку в законе не предусматривается каких-либо условий (в частности, касающихся дальнейшего поведения лица), несоблюдение или нарушение которых может аннулировать освобождение от ответственности. При освобождении лица от ответственности по болезни такие условия определяются: лицо подлежит ответственности после факта выздоровления, если при этом не истекли сроки давности привлечения к ответственности.

§ 2. Освобождение от ответственности за преступления

вследствие истечения срока давности

привлечения к уголовной ответственности

Если после совершения преступления прошло определенное время и виновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности, содеянное хотя и продолжает оставаться преступлением, уже не является общественно опасным как прежде. Само лицо по прошествии этих лет утрачивает свою общественную опасность.

NOTA BENE !

Под давностью привлечения к уголовной ответственности следует понимать истечение с момента совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу установленных в законе сроков, после чего лицо, совершившее преступление, при наличии соответствующих условий подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Именно истечение этих сроков является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Их длительность зависит как от степени общественной опасности совершенного преступления, так и тяжести предусмотренного законом наказания за содеянное, поскольку именно тяжесть наказания лежит в основе деления преступлений на категории. Также следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности за давностью допускается при условии, если в течение установленного законом срока лицо, виновное в преступлении, не уклоняется от следствия и суда.

Сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности предусматриваются в ст. 64 УК.

В ч.1 ст. 64 УК определены четыре срока давности, по истечении которых лицо, совершившее то или иное преступление (исходя из степени тяжести преступления), освобождается от уголовной ответственности. Так, в частности: «Лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) три года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;
- б) пять лет – при совершении менее тяжкого преступления;
- в) десять лет – при совершении тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет – при совершении особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью седьмой настоящей статьи».

Часть 2 ст. 64 УК устанавливает, что течение сроков давности привлечения к ответственности исчисляется «со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу».

Под днем совершения преступления в смысле указанной нормы следует понимать момент совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия).

Уголовная ответственность не может наступить без последнего; в то же время она может иметь место при отсутствии преступного результата (например, при покушении на преступление). Поэтому основным, неотъемлемым свойством всякого преступления остается преступное деяние;

последствие лишь определяет степень общественной опасности этого действия, размер причиненного вреда и т.п.

Т.о., началом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности должен признаваться день выполнения лицом обязательного элемента объективной стороны преступления – деяния независимо от времени наступления преступных последствий. При этом необходимо уточнить, что в отношении дящихся преступлений срок давности исчисляется со времени их прекращения по инициативе виновного или в результате их прерывания вопреки воле последнего, а в отношении продолжаемых преступлений – с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступное деяние. При совершении преступлений, состоящих из двух действий, срок давности также исчисляется со дня совершения последнего преступного действия.

Особое место занимает исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления. В случаях соисполнительства срок давности начинает исчисляться с момента выполнения объективной стороны преступного посягательства всеми соисполнителями, поскольку сговор соисполнителей был осуществлен совместно и каждый принимал участие в совершении преступления.

Сложнее определить начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности при распределении ролей. В соответствии со ст. 28 УК соучастниками преступления наряду с исполнителями выступают организаторы, подстрекатели и пособники преступления. Исполнитель несет ответственность с момента выполнения объективной стороны преступления, а значит, течение сроков давности начинается с этого момента. Организатор преступления с точки зрения уголовного закона несет ответственность за все совершаемые соучастниками преступления, за исключением случаев эксцесса исполнителя. Так, действия организатора могут состоять из ряда этапов по созданию, организации и руководству преступной деятельностью соучастников. Если деятельность организатора ограничилась созданием преступной группы, а последняя не совершала конкретных преступлений, то срок давности привлечения к уголовной ответственности исчисляется с того дня, когда организатором выполнено последнее действие, направленное на создание преступной группы, из числа совершенных им для осуществления этой цели. Пока не выполнено последнее действие в этой цепи, сроки давности исчисляться не могут. В

случае исчисления сроков давности в отношении организатора со дня совершения им первого действия ответственность за все последующие действия необоснованно погашались бы давностью. Когда преступной группой совершено лишь одно преступление, то сроки давности в отношении организатора должны исчисляться со дня совершения этого преступления. При совершении нескольких преступлений сроки давности в отношении организатора должны исчисляться с учетом характера содеянного и его юридической квалификации.

В отношении организатора и участников преступного сообщества и вооруженной группы, по смыслу ст. 242 УК, течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности начинается с момента создания данной преступной организации.

Основание для привлечения к уголовной ответственности подстрекателя как соучастника преступления возникает с момента совершения преступления исполнителем. Причем сроки давности привлечения к уголовной ответственности подстрекателя должны исчисляться с момента завершения подстрекательской деятельности. Деятельность подстрекателя носит самостоятельный преступный характер. И именно это обстоятельство важно для решения вопроса об установлении конечного момента подстрекательской деятельности и исчисления начального момента течения давности. Преступный умысел подстрекателя реализуется тогда, когда он склонил лицо к совершению преступления. На этом деятельность подстрекателя заканчивается. Момент совершения преступления исполнителем уже не зависит от воли подстрекателя. Следовательно, исчисление сроков давности в отношении подстрекателя не может ставиться в зависимость от того, когда совершено преступление исполнителем. Общественная опасность подстрекателя проявляется в тот момент, когда он склоняет другое лицо к совершению преступления. Общественная опасность любого лица, совершившего противоправное деяние, со временем уменьшается и в конечном итоге вовсе утрачивается, если оно в течение установленного законом срока не совершило нового преступления, способного прервать течение срока давности привлечения к ответственности. Подстрекатель в этом отношении не составляет исключения.

Т.о., начальным моментом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности в отношении подстрекателя является тот день, когда он склонил подстрекаемое лицо к совершению преступления. Иное

решение вопроса привело бы к искусственному удлинению сроков давности привлечения к ответственности подстрекателя и в этом отношении ставило бы его в худшее положение по сравнению с исполнителем. Иными словами, сроки давности в отношении подстрекателя должны исчисляться со дня окончания подстрекательской деятельности, независимо от того, когда совершено преступление исполнителем. Это положение применимо и к случаям, когда подстрекателю не удалось склонить лицо к совершению преступления. Такое подстрекательство нельзя рассматривать как соучастие в преступлении, но оно представляет собой приготовление к преступлению, сроки давности в отношении которого должны исчисляться со дня совершения последнего приготавливающего действия.

При физическом пособничестве (предоставление средств, орудий или устранение препятствий) исчисление сроков давности должно вестись со дня совершения последнего действия, которым было оказано исполнителю содействие в совершении преступления.

Интеллектуальное пособничество, выражающееся в даче советов, указаний, обещаний оказать содействие исполнителю преступления, также может состоять в многократно совершаемых разновременных актах. Каждый такой акт пособника составляет звено в единой цепи его преступной деятельности. Исчисление срока давности в таком случае должно начинаться с момента дачи последнего совета, указания, обещания.

Факт заранее обещанного укрывательства, независимо от того, было или нет в действительности оказано такое содействие, уже является пособничеством. Исходя из этого, интеллектуальное пособничество, в том числе в форме заранее данного обещания сокрытия преступника и(или) следов преступления, начинается со дня оказания такого интеллектуального пособничества. Если такие действия были неоднократными, то давность начинает исчисляться со дня оказания последнего действия (обещания, совета, укрывательства).

Т.о., в отношении соучастников исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности проводится по различным основаниям. Связывать их действия с преступным деянием исполнителя является неправильным, потому что действия соучастников и исполнителя, хотя и взаимообусловлены, однако совершаются самостоятельно, во многих случаях в разное время. Общественная опасность каждого из них выявляется в конкретных, присущих только им действиях. Именно эти обстоятельства дают основание исчислять сроки давности для соучастников независимо от

момента совершения преступления исполнителем. Вопрос же об основаниях уголовной ответственности соучастников связан с этапами преступной деятельности в форме оконченного или неоконченного (приготовления или покушения) преступления.

При совершении преступления в соучастии сроки давности исчисляются отдельно для каждого из соучастников с момента совершения ими конкретных действий, обусловленных ролью каждого из них.

Вопрос об исчислении сроков давности при множественности преступлений также имеет свои особенности.

При реальной совокупности преступлений, когда лицо несколькими отдельными действиями совершает ряд разнородных преступлений, сроки давности должны исчисляться самостоятельно по каждому из них, исходя из правил, указанных в ч.4 ст. 64 УК. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч.4 ст. 64 УК совершение нового умышленного преступления прерывает течение давности по ранее совершенному тяжкому или особо тяжкому преступлению. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

При не учтенной законом идеальной совокупности, когда одним действием лицо совершает два и более разнородных преступления, сроки давности по каждому из них исчисляются самостоятельно со дня совершения преступного действия.

При исчислении сроков давности в тех случаях, когда совершается повторное преступление, необходимо учитывать момент совершения каждого из действий. Повторность преступления может иметь место лишь тогда, когда по ранее совершенным преступлениям не истекли сроки давности. Истечение сроков давности по ранее совершенным преступлениям исключает квалификацию деяния по признакам повторности. Поэтому по тем составам преступлений, где в качестве квалифицирующего признака фигурирует повторность деяния, сроки давности должны исчисляться самостоятельно в отношении каждого из этих деяний, а не с момента совершения последнего из них. При этом необходимо учитывать правило прерывания сроков давности и аннулирования предыдущего срока согласно ч.4 ст. 64 УК.

Уголовный закон предполагает и другие правила исчисления сроков давности в отношении некоторых лиц. Например, в случаях, когда лицо привлекается к уголовной ответственности после того, как было

освобождено на основании психической болезни и в последующем выздоровело, исчисление сроков давности начинается не с момента совершения преступления, а с момента назначения принудительных мер медицинского характера.

В срок давности включается как время до обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения до вступления приговора в законную силу.

Данная формулировка закона основана на положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, где, в частности, отмечается, что «приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование» (ст. 528 УПК). Апелляционная жалоба или протест могут быть поданы в течение десяти дней со дня провозглашения приговора, а осужденные, оправданные или потерпевшие лица – в тот же срок со дня вручения им копии приговора (ст. 497-4 УПК). Это означает, что приговор в законную силу вступает после истечения десяти дней с момента его провозглашения. Само процессуальное действие «провозглашения приговора» разъяснено в ст. 473 УПК. Согласно ст. 84 УПК, «уголовное дело подлежит прекращению без решения вопроса о виновности лица в совершении преступления, если истекли сроки давности привлечения лица к ответственности». Обстоятельства, связанные с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, являются основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности. При этом, если сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекают в ходе судебного разбирательства, подсудимый освобождается из зала судебного заседания без назначения наказания, и об этом выносится постановление (ст. 474 УПК). Иными словами, момент окончания зависит не от судебного разбирательства, а от тех сроков, которые определены в ч.1 ст. 64 УК.

Если сроки давности истекают до или в процессе предварительного следствия, то дело прекращается по вышеуказанным основаниям следователем, если срок истекает во время судебного следствия, то выносится постановление суда без решения вопроса о виновности лица. Если факт истечения срока давности был обнаружен в стадии апелляционного, кассационного или надзорного обжалования или опротестования, суд выносит определение или постановление о прекращении дела. Ни-какие процессуальные или следственные действия по привлечению лица к

ответственности и расследование со-бытия преступления не приостанавливают течения сроков давности.

Срок давности истекает в 24:00 часа последних суток установленного срока, исчисляемого календарными годами. Если же течение срока давности приостанавливается, то он может исчисляться месяцами и днями.

Давность привлечения к уголовной ответственности течет непрерывно со дня совершения преступления до дня окончания срока, указанного в законе. Однако в ч.3 ст. 64 УК устанавливается, что «Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной».

Условиями приостановления течения срока давности являются: во-первых, возбуждение уголовного дела по факту какого-либо преступления и привлечение определенного лица в качестве обвиняемого и во-вторых, уклонение последнего от следствия и суда.

Первое условие, связанное с возбуждением уголовного дела, является одним из образующих данное правило, поскольку, если дело не возбуждено и лицо в качестве обвиняемого или подозреваемого не привлечено, то ставить вопрос об его уклонении от правосудия незаконно.

Лицом, уклоняющимся от следствия или суда, следует признавать не только обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, но и лицо, вызванное, но не явившееся для допроса в связи с совершением им преступления.

В случаях уклонения от предварительного следствия и суда иных лиц (участников уголовного процесса) вопрос о приостановлении срока давности не ставится, поскольку они не являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления.

Не может признаваться уклоняющимся от следствия или суда лицо, которое совершило преступление, о котором правоохранительным органам еще не известно, а также лицо, причастность которого к совершенному преступлению еще не установлена.

Второе условие – это уклонение от следствия и суда. В законе используется термин «скрыться». Терминологическое значение выражения «скрыться» приравнено к термину «уклонение», поскольку «скрыться» в прямом

значении этого слова означает действия, направленные на уклонение от ответственности.

NOTA BENE !

Под уклонением от следствия или суда нужно понимать любые умышленные действия, совершенные лицом с целью избежать уголовной ответственности за содеянное и поставившие органы предварительного следствия или суд перед необходимостью организовать специальные меры розыска на территории всей страны или какой-то ограниченной местности (перемена места жительства, изменение фамилии, проживание по чужим или поддельным документам и т.п.).

Время, в течение которого разыскивается лицо, подозреваемое или обвиняемое, а также причастное к совершению преступления, не засчитывается в срок давности привлечения к ответственности. Течение давности возобновляется с момента задержания или явки с повинной лица, скрывавшегося от следствия или суда. Т.о., в случаях приостановления течения давности в срок давности засчитывается как то время, которое прошло со дня совершения преступления до момента, когда лицо скрылось от следствия или суда, так и то, которое прошло с момента задержания или явки с повинной. Если все это время в общей сложности превышает те сроки давности, которые указаны в ч.1 ст. 64 УК, то лицо должно быть освобождено от ответственности вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Часть 3 ст. 64 УК предусматривает возобновление течения давности с того момента, когда лицо было задержано или явилось с повинной.

На основании ст. 220 УПК задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Основание, срок и порядок задержания, а также права и обязанности задержанного определяются уголовно-процессуальным законодательством.

Понятие явки с повинной было раскрыто в § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Правовая природа института сроков давности состоит в том, что по прошествии определенного времени со дня совершения преступления отпадает общественная опасность лица, виновного в его совершении. Только наличие данных, свидетельствующих о том, что лицо по истечении определенного времени перестало представлять для общества опасность, дает основание для применения к нему давности привлечения к ответственности. Напротив, совершение нового преступления свидетельствует о том, что лицо продолжает оставаться общественно опасным. Особо это обстоятельство проявляется в умышленных преступлениях, поскольку лицо, зная, что в прошлом совершило преступление, снова осознанно прибегает к преступному поведению.

Исходя из этого, ч.4 ст. 64 УК предусматривает, что «течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно».

Прерывание течения давности означает, что давность, истекшая до совершения нового умышленного преступления, аннулируется, и сроки давности в этом случае начинают исчисляться с момента совершения нового преступления. Это положение закона имеет принципиальное значение, суть которого состоит в том, что давность может быть применена (т. е. срок давности считается истекшим) при условии, что лицом не было совершено нового преступления. Поэтому, решая вопрос о применении давности, следственные и судебные органы должны располагать данными, свидетельствующими о том, что в течение срока давности лицо не совершило нового умышленного преступления. В противном случае требования закона о порядке применения давности могут оказаться нарушенными.

При этом, для того чтобы срок давности прервался и аннулировался, а исчисление срока началось с момента совершения нового умышленного преступления, необходимо установить наличие следующих условий:

– совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления до истечения;

– совершение им нового умышленного преступления до истечения указанных в ч.1 ст. 64 УК сроков.

При отсутствии данных о совершении лицом нового умышленного преступления презюмируется, что оно не совершало такого преступления и должно быть освобождено от уголовной ответственности при наличии факта истечения срока давности привлечения к ответственности за ранее совершенное преступление.

Институт срока давности привлечения к ответственности не основывается на принципе бессрочности, как это имеет место в гражданском законодательстве в отношении некоторых исковых требований. В ч.5 ст. 64 УК установлено, что «лицо не может быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло двадцать пять лет».

Нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, независимо от его степени тяжести, по прошествии столь значительного времени определяется, прежде всего, целями наказания. Чем больше проходит времени после совершения преступления, тем меньше эффективность целей наказания, поскольку виновное лицо за этот период времени может своим поведением доказать, что оно исправилось. Применение же конкретных уголовно-правовых мер, будь то привлечение к уголовной ответственности и применение к нему наказания, не имело бы цели исправления, а представляло собой месть за совершенное в прошлом преступление.

Часть 6 ст. 64 УК закрепляет исключение из данного правила. Оно касается преступлений, за которые по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы. Согласно указанной норме: «Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое статьей Особенной части настоящего Кодекса допускается назначение пожизненного лишения свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, то вместо пожизненного лишения свободы назначается лишение свободы».

Именно суд решает вопрос о применении или неприменении срока давности для освобождения от ответственности в подобной ситуации. Фактически это означает, что лицо, совершившее преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы, подлежит привлечению к уголовной ответственности в любой момент, независимо от срока давности. Применение давности означает принятие судом решения об освобождении

от уголовной ответственности лица, изобличенного в таком преступлении, по истечении 25 лет. Если же суд не найдет возможным применить давность, то взамен пожизненного лишения свободы должно быть назначено наказание в виде лишения свободы. Уголовный закон не содержит критериев, руководствуясь которыми суд должен решать вопрос о применении или неприменении давности в указанных ситуациях. Применение давности зависит не от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку пожизненное лишение свободы назначается исключительно за наиболее опасные преступления (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм), не от личности виновного, и тем более не от обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а от степени утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности по прошествии определенного времени. При этом суд не ограничен никакими формальными рамками.

Часть 7 ст. 64 УК, признавая приоритетность норм международного права, устанавливает исключение из правил применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, согласно которому сроки давности «не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества».

Согласно нормам международного права независимо от времени совершения деяний не применяются сроки давности к военным преступникам, лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, а также за преступления апартеида и геноцида. Все указанные международные акты при привлечении к ответственности и применении наказания к виновным в совершении подобных преступлений не признают сроков давности.

§ 3. Освобождение от ответственности в силу утраты

деянием или лицом общественной опасности

Уголовный закон предполагает возможность изменения обстановки как в общественной жизни, так и в правовой сфере, что безусловно влияет на привлечение к ответственности и применение наказания. Общим

основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности согласно ст. 65 УК является утрата деянием или лицом общественной опасности вследствие изменившейся обстановки. В основу данного вида освобождения от уголовной ответственности положено «изменение обстановки».

Часть 1 ст. 65 УК предусматривает, что «лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного».

Применительно к утрате характера общественной опасности совершенного деяния изменение обстановки означает коренные преобразования в социальной, экономической, политической и иных областях жизнедеятельности, условиях жизни общества в масштабе всей страны или определенного региона.

Изменение обстановки должно быть значительным и влекущим отпадение общественной опасности не какого-то конкретного деяния, а всех деяний данного вида. Например, после отмены в стране или определенных местностях чрезвычайного положения теряют общественную опасность все деяния, признанные преступными в условиях чрезвычайного или военного положения.

Под изменением обстановки можно понимать и изменение особых условий места и времени совершения деяния, придающее ему преступный характер. Так, например, лов рыбы, незаконная охота в запрещенных местах (на территории заповедника, заказника и т.п.) является общественно опасным и содержит состав преступления, предусмотренного ст. 202 УК (Нарушение порядка пользования животным или растительным миром). Но если чрезмерно возросшее поголовье рыбы или определенных животных в условиях недостатка кормов находится на грани массовой гибели и с учетом этого отлов или охота в таких местах были официально разрешены, то запрещенный улов рыбы или охота на зверей до официального разрешения после такового утрачивает свою общественную опасность. В то же время следует иметь в виду, что, если после совершения преступления изменился уголовный закон в сторону смягчения наказания либо он вообще был отменен, виновное лицо освобождается от уголовной ответственности не вследствие изменения обстановки по ст. 65 УК, а на основании обратной силы закона согласно ч.2 ст. 13 УК.

Часть 2 ст. 65 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности вследствие утраты лицом характера общественной опасности: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, оно перестало быть общественно опасным».

Применительно к утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, изменение обстановки понимается в более узком значении: оно касается условий жизни и деятельности лица в момент совершения преступления и в дальнейшем. Чаще всего на практике к подобному изменению обстановки относится призыв лица, совершившего преступление, на службу в армию, поступление его на работу или учебу, увольнение с должности, находясь на которой он совершил преступление, нормализация внутрисемейных отношений или тяжелое заболевание виновного. Об утрате характера общественной опасности лица, совершившего преступление, могут свидетельствовать не только объективные условия его жизни, но и его поведение после совершения преступления, а также его примерное поведение и отношение к профессиональным и общественным обязанностям, и даже его моральный облик. Так, если виновный вступил в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 128 УК), а в последствии вступил с ним в зарегистрированный брак и создал полноценную семью, в отношении него необходимо рассмотреть вопрос об освобождении от ответственности в связи с изменением обстановки, повлекшей утрату лицом общественной опасности.

Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности не следует трактовать как декриминализацию определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Декриминализация деяния независимо от ее оснований, в том числе в силу утраты деянием общественно опасного характера, исключает саму уголовную ответственность. Так, ст. 187 УК исключена, т.е. декриминализована на основании Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан». Декриминализация не является основанием для привлечения к уголовной ответственности, поскольку преступление вообще отсутствует.

Квалификация и оценка деяния или лица как утратившими характер общественной опасности осуществляется, как указано в законе, органами предварительного расследования и суда. При этом данные органы должны учитывать, что квалификация по данным основаниям должна производиться не на момент его совершения, а ко времени производства по уголовному делу. Об этом свидетельствует положение ст. 65 УК, указывающей, «что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде... совершенное деяние потеряло характер общественно опасного».

Под выражением «ко времени расследования» понимается период дознания и предварительного следствия, заканчивая направлением прокурором уголовного дела в суд.

Под выражением «ко времени рассмотрения дела в суде» необходимо понимать период, начиная с подготовительного этапа в судебном следствии, когда судья, получив уголовное дело, решает вопрос о назначении его к судебному разбирательству, и вплоть до постановления приговора.

В подобных случаях следователь, прокурор выносят постановление о прекращении уголовного дела при наличии согласия обвиняемого, а судья – определение о прекращении производства по уголовному делу также при наличии согласия обвиняемого или же назначает судебное слушание, если обвиняемый на том настаивает. Следователь, принявший возбужденное уголовное дело к своему производству, обязан разъяснить обвиняемому, что дело может быть прекращено вследствие изменения обстановки. Такая же обязанность возложена на прокурора, т.е. он обязан выяснить, предъявлялось ли заявление о согласии прекращения уголовного дела от обвиняемого или выяснить возможность предъявления такого согласия.

Уголовно-процессуальный закон, определяя полномочия органов предварительного следствия и суда, не упоминает о прекращении уголовного дела по основаниям утраты деянием или лицом характера общественной опасности вследствие изменения обстановки. Так, в частности, в ст.333 и ст.401 УПК не определено, что возможен отказ в возбуждении уголовного дела или уголовное дело может быть прекращено судом по основаниям п.1 ч.5 ст. 84 УПК (Основания для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности). Основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении без решения вопроса о виновности лица, могут служить основания освобождения от ответственности, предусмотренные ст. 65 УК, только в сочетании с наличием согласия обвиняемого на такое решение (п.1 ч.5 ст. 84 УПК).

По смыслу пункта 1 ч.5 ст. 84 УПК обвиняемый может в ходе судебного разбирательства воспользоваться правом на признание изменения обстановки как основания освобождения от уголовной ответственности, что является основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности. Тем самым рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности отличается от аналогичного основания освобождения от наказания (ст. 70 УК). Т.е., если лицо не дает согласия о прекращении в отношении него уголовного дела без решения вопроса о виновности, то по данному поводу должно состояться судебное разбирательство, по окончании которого должен быть вынесен либо оправдательный приговор, либо обвинительный приговор без назначения наказания в порядке ст. 70 УК.

Подробнее об этом см. § 3. «Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности» главы V настоящей работы.

§ 4. Освобождение от ответственности в связи

с деятельным раскаянием виновного

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием выступает нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лица, которое после совершения преступления своими положительными действиями подтвердило искреннее раскаяние и тем самым утратило опасность для общества.

Согласно ст. 66 УК: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от ответственности, если оно после окончания преступления загладило причиненный вред, явилось с повинной, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления».

NOTA BENE !

Под деятельным раскаянием понимается постпреступное добровольное, активное поведение лица, загладившего причиненный вред и оказавшего помощь правоохранительным органам в раскрытии преступления и изобличения лиц, его совершивших.

Деятельное раскаяние может иметь значение обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, только при наличии определенных условий, к числу которых относятся:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления;
- заглаживание причиненного вреда;
- явка с повинной;
- чистосердечное раскаяние;
- активное способствование раскрытию преступления.

Сочетание всех этих признаков может свидетельствовать о действительности раскаяния виновного лица и признания своей вины, что представляется достаточным для освобождения его от уголовной ответственности. Отсутствие какого-либо из этих признаков препятствует освобождению от уголовной ответственности, и должно быть признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Рассматриваемое основание освобождения от ответственности распространяется на лиц, совершивших преступление впервые, т.е. не имеющих судимости, не состоящих под следствием или судом и не скрывающихся от следствия и суда. Преступление также должно признаваться совершенным впервые, если ранее лицом было совершено деяние, не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности (ст. 36 УК), если со дня совершения преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 64 УК), если лицо освобождено от ответственности в силу утраты деянием или самим лицом общественной опасности (ст. 65 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 66 УК), в связи с примирением сторон (ст. 661 УК) либо на основании акта амнистии (ст. 68 УК).

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, только если им было совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления, за которые законом

предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет (ч.2 ст. 15 УК). К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет (ч.3 ст. 15 УК).

Статья 66 УК не может применяться в случаях, когда деятельное раскаяние исходит от лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. В таких случаях если имели место явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления, выражающееся в изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, оказании медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, а также иных действиях, направленных на заглаживание вреда от совершенного преступления, закон признает содеянное в качестве обстоятельства, смягчающего наказание на основании пункта «а» ч.1 ст. 55 УК.

Заглаживание причиненного вреда, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления составляют единое целое в рамках деятельного раскаяния.

Заглаживание причиненного вреда представляет собой добровольное, по возможности, полное устранение или смягчение негативных последствий совершенного деяния.

Случаи компенсации вреда не могут рассматриваться как заглаживание, так как далеко не всегда компенсация связана с раскаянием виновного, восстановлением доброго имени и репутации. Возмещение вреда в указанных случаях можно применить относительно преступлений в сфере экономики. Заглаживание причиненного вреда должно состоять и в возмещении психологических переживаний потерпевшего или его близких родственников. В преступлениях, совершаемых путем бездействия, например, уклонение от содержания родителей, уклонение от военной или альтернативной службы и т.п. добровольное заглаживание причиненного вреда может выражаться в выполнении обязанностей, уклонение от которых составляет суть этих преступлений. Наконец, в тех преступлениях, которые посягают на честь и достоинство личности, например, клевета или оскорбление, заглаживание вреда выражается в публичном (в печати, в суде

и т.д.) принесении извинений или опровержении клеветнических измышлений. Все эти формы заглаживания причиненного вреда должны сопутствовать материальному возмещению вреда, причиненного преступлением.

Явка с повинной представляет собой сообщение о преступлении, совершенное самим заявителем, который еще не признан подозреваемым или обвиняемым в совершении этого преступления.

Чистосердечное раскаяние состоит в признании лицом своей вины в совершенном преступлении, сожалении о содеянном и наступивших преступных последствиях и восприятии наказания в качестве заслуженного и справедливой последствия своего поведения.

Активное способствование раскрытию преступления может выражаться по-разному: в даче правдивых показаний по поводу известных, а равно не известных следствию обстоятельств дела, избличении других соучастников преступления, оказании помощи в выявлении свидетелей совершенного преступления, в обнаружении орудий, предметов и средств совершения преступления, а также различных вещественных доказательств, сообщения данных о местонахождении похищенного имущества, и разыскиваемых лиц, активном участии в производстве тех или иных следственных действий, как то избличение других обвиняемых или подозреваемых, которые дают ложные показания в ходе очной ставки и т.п.

Подробнее о заглаживании вреда, явке с повинной, чистосердечном раскаянии, а также о понятии активного способствования раскрытию преступления см. § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Только при одновременном наличии всех рассмотренных выше условий (совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления, совершение его впервые и другие) может быть поставлен вопрос об освобождении виновного лица от ответственности на основании ст. 66 УК.

Освобождение от уголовной ответственности является правом дознавателя, следователя, прокурора или суда (судьи) при условии наличия на то согласия обвиняемого в соответствии с пунктом 2 ч.5 ст. 84 УПК. Если же обвиняемый такого согласия не дает, то дело рассматривается судом, и по окончании судебного разбирательства выносится либо оправдательный приговор, либо лицо признается виновным без назначения наказания по

правилам ст. 71 УК. Т.о., наличие согласия обвиняемого на прекращение в отношении него уголовного дела без решения вопроса о виновности на основании его деятельного раскаяния позволяет отграничить освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного, предусмотренное ст. 65 УК, от освобождения от наказания по аналогичному основанию, предусмотренному ст. 71 УК.

Подробнее об этом см. § 4. «Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного» главы V настоящей работы.

Деятельное раскаяние следует отличать от добровольного отказа от совершения преступления. Первое возможно только после окончания преступного деяния, добровольный отказ, напротив, должен состояться до момента окончания преступления, поскольку он состоит в добровольном и окончательном прекращении лицом приготовления к преступлению либо прекращении действий, непосредственно направленных на совершение преступного деяния, если лицо при этом сознавало возможность доведения своего преступного замысла до конца. В отличие от деятельного раскаяния добровольный отказ не освобождает от уголовной ответственности, а исключает ее. Лицо, осуществившее добровольный отказ, несет ответственность лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности впервые появилось в действующем УК в 2001 г. с принятием Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 254-П «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

NOTA BENE !

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим, если оно при отсутствии судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления совершило одно из преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 661 УК, признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Применение такого основания освобождения от ответственности как примирение – вопрос договоренности сторон: потерпевшего и виновного. Необходимо установить, что примирение было актом свободного волеизъявления сторон, выраженного без принуждения. Оно проявляется в прощении и снисхождении к виновному, а также нежелании, чтобы за содеянное виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь, от виновного лица требуется, чтобы оно признало свою вину и загладило причиненный вред.

Согласно указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «заявление о примирении во всех случаях подается в письменной форме с указанием сведений о заглаживании причиненного преступлением вреда (или отказе потерпевшего от возмещения ему вреда) и просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением.

Правом возбуждения производства по делам о примирении наделяется потерпевший (гражданский истец), признанный таковым в установленном законом порядке, либо его законный представитель.

Аналогичные требования установлены законом и в тех случаях, когда по делу имеются один подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и несколько потерпевших. При отсутствии соответствующего заявления хотя бы от одного из потерпевших, производство по делам о примирении исключается. В таких случаях производство по уголовному делу ведется на общих основаниях» .

В то же время, если по делу участвуют один потерпевший и несколько подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, закон допускает возможность достижения примирения потерпевшего с отдельно взятыми из них. В таких случаях часть дела в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, с которыми достигнуто примирение, выделяется и направляется в суд в

порядке статьи 584 УПК, а в отношении остальных производство осуществляется на общих основаниях.

По своей сути примирение схоже с деятельным раскаянием и имеет те же признаки. Однако в отличие от деятельного раскаяния при примирении оценка достаточности заглаживания вреда и прощение исходит со стороны потерпевшего, которому причинен вред, тогда как при деятельном раскаянии такая роль принадлежит органам предварительного следствия и суда. С формальной точки зрения условия деятельного раскаяния четко очерчены, и отсутствие хотя бы одного из них не позволяет применить данное основание. При примирении потерпевшее лицо, независимо от обстоятельств, в том числе и тогда, когда материальная компенсация вреда не оговаривалась и стороны были согласны на это, освобождению от ответственности не препятствует.

Вместе с тем следует разграничить понятие отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии заявления со стороны потерпевшего с примирением с потерпевшим. При частно-публичном обвинении должно быть обязательное наличие заявления, что является поводом для возбуждения уголовного преследования. Отсутствие заявления лица или иного повода к возбуждению уголовного дела свидетельствует о примирении или отсутствии события преступления, что является безусловным фактом отсутствия преступления. Это обстоятельство не распространяется на случаи, когда потерпевший ввиду беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои права и законные интересы, прокурор обязан возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего (ст. 325 УПК).

Для признания примирения законным и добровольным актом виновного лица и потерпевшего необходимо наличие определенных условий:

- совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 661 УК;
- признание вины;
- примирение с потерпевшим;
- заглаживание причиненного вреда;
- отсутствие судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что составы преступлений, перечисленные в ч.1 ст. 661 УК, относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений. Перечень составов преступлений, данный в указанной норме, «является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» .

«В случаях совершения лицом нескольких преступлений, одно из которых предусмотрено в статье 661 Уголовного кодекса, дело в этой части может быть прекращено в порядке, установленном главой 62 Уголовно-процессуального кодекса, однако данный порядок не применяется к преступлениям, дающим признак повторности» .

Признание вины и заглаживание вреда являются действиями, воплощающими в себе намерение примириться с потерпевшим.

Примирение – это не просто акт прощения со стороны потерпевшего, а его официальный отказ от своих первоначальных требований и претензий к виновному. Он означает отказ от просьбы привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности (если примирение состоялось до возбуждения уголовного дела) или просьбу прекратить уголовное преследование, возбужденное по его заявлению. Акт примирения обязательно оформляется протоколом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ч.9 ст. 585 УПК). Примирение с потерпевшим не может иметь места без признания вины. Если лицо заглаживает причиненный вред и достигает соглашения относительно того, чтобы потерпевшее лицо отказалось от своих притязаний, значит, это обстоятельство может происходить только лишь при условии признания вины.

Заглаживание вреда состоит в компенсации имущественного вреда, затрат, связанных с восстановлением здоровья в случаях посягательства на жизнь и здоровье человека, а также в компенсации морального вреда.

Отсутствие у виновного судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления означает, что данное лицо не осуждалось ранее за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо если осуждалось, то судимость за такие деяния была погашена или снята в установленном законом порядке. Так, согласно ч.2 ст. 661 УК: «Освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением не подлежат лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или

особо тяжких преступлений». Не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением.

О понятиях судимости, снятой судимости и погашенной судимости см. § 11. «Погашение и снятие судимости» главы V настоящей работы.

Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим (либо отказ в возбуждении уголовного дела) может быть принято органом дознания или следователем с согласия прокурора, а также прокурором на любом этапе предварительного следствия, а также судом (судьей) – в любой момент судебного разбирательства до удаления суда (судьи) в совещательную комнату для постановления приговора – в форме определения.

Обязательным условием для дознавателя, следователя, прокурора и суда по делам о примирении, является возложенная на них обязанность разъяснять потерпевшему правовые последствия примирения, возникающие после утверждения его судом, о чем должно быть отмечено в соответствующем протоколе. Несоблюдение этого требования закона может являться основанием для отмены решения, принятого по делу о примирении.

§ 6. Освобождение от ответственности по болезни

Одним из главных свойств уголовной ответственности является общественное осуждение лица, выражающееся в каре и применении наказания. С этих позиций важно не только общее предупредительное воздействие на всех членов общества, но и частная превенция в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Поэтому привлечение к уголовной ответственности лица, не способного осознавать значения самой ответственности, осуждения общества и государства, а также претерпевания наказания (ст. 75 УК), не соответствует целям уголовной ответственности и наказания.

Основания освобождения от уголовной ответственности по болезни регламентированы в ст. 67 УК. Согласно положениям части первой данной статьи: «Лицо, совершившее преступление, освобождается от

ответственности, если до постановления приговора оно заболело психической болезнью, лишающей его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими». Данная норма предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление во вменяемом состоянии, но ставших невменяемыми, т.е. заболевших психической болезнью, лишающей возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, до постановления приговора.

Законодатель обуславливает освобождение от ответственности по рассматриваемому основанию именно в связи с тем, что лицо, заболевшее психической болезнью, лишено возможности осознавать значение своих действий или руководить ими.

Осознание того, что лицо совершило преступление и за это оно понесет соответствующее наказание, является воплощением принципа неотвратимости ответственности и справедливости. Интеллектуальный момент представляет собой осознание осуждения и кары со стороны общества за совершенное общественно опасное, противоправное деяние. Вместе с тем отсутствие осознанности не возымеет такого результата, и цели уголовной ответственности не будут достигнуты в случаях, когда лицо заболело психической болезнью.

Неспособность заболевшего лица руководить своими действиями заключается в том, что, во-первых, это лицо представляет непосредственную опасность для себя и(или) окружающих; во-вторых, обуславливает его беспомощное состояние, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; и, в-третьих, может привести к существенному ухудшению его здоровья вследствие прогрессирования психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи. Данные обстоятельства в равной мере относятся и к случаям невозможности осознания лицом значения самого привлечения к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 67 УК предполагает в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности невменяемость лица, совершившего преступление, обусловленную определенным психическим заболеванием. Невменяемость при этом может быть вызвана одним из четырех групп психических заболеваний: хронической психической болезнью; временным расстройством психической деятельности, слабоумием или иным психическим болезненным состоянием лица. Это психическое заболевание должно быть установлено судебно-психиатрической экспертизой, которая

обязательно должна указать один из вариантов постпреступного поведения больного: или невозможность осознания ответственности или неспособность руководить своими действиями (п.4 ч.1 ст. 173). Возможно наличие и того и другого фактора, вызванного психическим заболеванием.

Часть 2 ст. 67 УК устанавливает обязанность государства оказать медицинскую помощь в выздоровлении этих лиц для того, чтобы социализировать больных, а также предупредить их дальнейшее преступное поведение и ухудшение здоровья. В таких случаях уголовный закон позволяет применить к лицу, заболевшему психическим расстройством, принудительные меры медицинского характера.

О принудительных мерах медицинского характера см. главу VII настоящей работы.

В ч.3 ст. 67 УК регламентируется дополнительное условие для применения данного основания освобождения от уголовной ответственности. Условие это заключается в том, что «в случае выздоровления лицо подлежит ответственности, если это последовало до истечения сроков давности, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, которые исчисляются со дня применения судом принудительной меры медицинского характера». Т.о., чтобы возобновить процесс привлечения к уголовной ответственности, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- выздоровление лица;
- принудительные меры медицинского характера и последующее привлечение к ответственности должны быть в рамках сроков давности.

Поскольку основанием для освобождения от ответственности послужило обстоятельство, связанное с психическим заболеванием лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершенное преступление, то отпадение этого обстоятельства не препятствует привлечению лица к уголовной ответственности. Факт выздоровления лица должен быть подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы. Выздоровление должно быть полным и заключаться в том, чтобы были устранены обстоятельства, связанные с неспособностью лица осознавать и руководить своими действиями. В случаях же частичного выздоровления (ремиссии) или остановки прогрессирования (обострения) болезни, но с сохранением проявлений хронической психической болезни, возобновление процесса привлечения к уголовной ответственности недопустимо. В подобных случаях остается возможность повторения ухудшения

психического состояния лица, что влечет за собой освобождение от наказания в связи с болезнью .

Исчисление сроков давности для привлечения лица к уголовной ответственности в связи с выздоровлением лица, освобожденного по данным основаниям от уголовной ответственности, начинается не со дня совершения преступления, а со дня применения к нему принудительных мер медицинского характера. Это обстоятельство является особенностью в правилах исчисления сроков давности.

Истечение общего двадцатипятилетнего срока давности для привлечения к уголовной ответственности делает невозможным и нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности. Т.о., психическое заболевание не является обстоятельством, приостанавливающим или прерывающим сроки давности.

§ 7. Освобождение от ответственности на основании

акта амнистии

Согласно ст. 68 УК: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности на основании акта амнистии».

Амнистия является актом проявления гуманности к лицам, совершившим преступления, а также отбывающим наказание, решение о котором принимается Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, с целью предоставления им возможности исправления без применения к ним мер уголовно-правового воздействия либо облегчения положения лиц, к которым эти меры применены.

NOTA BENE !

Амнистия – правовое выражение воли государства в лице уполномоченного на то органа – Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, – по своей социальной сути являющееся прощением лиц определенной категории, совершивших преступления определенной категории, и проявляющееся в

акте, поддерживаемом государством и обществом и рассматриваемом во внесудебном порядке.

NOTA BENE !

Акт амнистии, разрешая вопросы освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчения наказания, освобождения от правовых последствий осуждения, регулируется в рамках уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений.

Акт амнистии не отменяет уголовный закон, предусматривающий ответственность за конкретное преступление, не аннулирует приговор суда. Он лишь смягчает участь осужденных и лиц, совершивших преступление, т.е. реализует присутствующий уголовному праву принцип гуманизма. Обычно акты амнистии издаются в связи с какими-либо значимыми для нашей республики событиями, как то: День Независимости, день Конституции, День памяти (9 мая) и т.п.

Амнистия – это акт, которым определенные категории лиц либо все лица, совершившие преступления определенных категорий и видов, освобождаются от уголовной ответственности или освобождаются от отбывания назначенного наказания, или назначенное судом наказание сокращается либо заменяется более мягким видом наказания. Так, в частности, «согласно статьям 68, 76 и 79 УК правовыми последствиями применения акта амнистии могут быть:

освобождение лица от уголовной ответственности;

освобождение осужденного от основного и неисполненного дополнительного наказания;

сокращение осужденному срока основного и неисполненного дополнительного наказания;

условно-досрочное освобождение осужденного от наказания;

замена осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием;

досрочное снятие судимости с лица, совершившего преступление» .

Акт амнистии является нормативным актом, распространяющим свою юридическую силу либо в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, выделяемого по демографическим, социальным, половозрастным, правовым или иным признакам (например, в отношении участников второй мировой войны и приравненных к ним лиц, женщин, несовершеннолетних или лиц старше 60 лет и т. п.), либо в отношении лиц, совершивших преступления определенного вида, определенной категории (например, неосторожные, экономические и др.). Т.е. условия для применения амнистии содержатся в самих актах и только при их наличии или, наоборот, при отсутствии препятствующих обстоятельств, амнистия может быть применена в отношении того или иного лица.

К примеру, в соответствии с Постановлением Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с четырнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» под амнистию попали женщины, лица, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, мужчины, достигшие 60-летнего возраста, а также граждане иностранных государств, осужденные за впервые совершенные преступления, не являющиеся особо тяжкими; лица, совершившие преступления по неосторожности, а также впервые осужденные лица, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления; лица (кроме совершивших умышленные убийства), которые не более чем за один год до вступления Постановления в силу в установленном законом порядке признаны страдающими тяжелыми заболеваниями, препятствующими отбыванию наказания, либо инвалидам первой и второй группы, а также некоторые другие, точно определенные в Постановлении категории лиц .

Решение о применении амнистии «принимается в отношении каждого лица индивидуально» .

Акты амнистии, как правило, решают вопросы освобождения лиц, чье поведение во время отбывания наказания дает основания рассчитывать, что они с пониманием отнесутся к проявленному к ним гуманному отношению со стороны государства и не совершат нового преступления. Как уже было отмечено, акты амнистии могут содержать определенные условия, связанные с категорией совершенных преступлений, характером личности обвиняемого, совершением преступления в первый раз и т.п. С этих позиций амнистия чаще всего не применяется именно к особо опасным

рецидивистам; лицам, систематически нарушающим режим отбывания наказания; лицам, ранее освобожденным от наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершившим умышленные преступления; другим опасным преступникам. Так, например, «если иное не предусмотрено актом амнистии или Положением о порядке его применения акт амнистии не применяется к лицу, в отношении которого ранее отказано в возбуждении уголовного дела на основании акта амнистии или освобожденному от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии, и совершившему после применения акта амнистии новое умышленное преступление». Одновременно Пленум Верховного суда в своем постановлении поясняет, что «в соответствии с нормами Общей части Уголовного кодекса, акт амнистии может применяться независимо от освобождения лица ранее от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии если:

вследствие изменения уголовного закона деяние, за которое оно ранее было освобождено от уголовной ответственности либо наказания, не признается преступлением;

с момента применения акта амнистии прошло время, равное срокам давности привлечения к уголовной ответственности, установленное законом за преступление, за которое лицо было освобождено от уголовной ответственности или наказания на основании акта амнистии (если иное не предусмотрено актом амнистии);

либо ранее освобождено от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии другого государства (в том числе бывшего СССР), если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан и актом амнистии.

В соответствии с частью третьей статьи 23 УПК акт амнистии должен применяться, если по результатам проверки не добыто сведений о применении к лицу в прошлом акта амнистии» .

Согласно указаниям высшей судебной инстанции республики следует также иметь в виду, что «неприменение акта амнистии в тех случаях, когда установлены определенные условия, исключющие его применение, возможно, если эти условия (например, систематическое нарушение режима отбывания наказания, признание лица особо опасным рецидивистом) имели место до вступления акта амнистии в силу, если иное не предусмотрено актом амнистии» .

В целом же необходимо отметить, что круг лиц, на которых амнистия не распространяется, устанавливается актом амнистии и расширенному толкованию не подлежит.

В отличие от норм административного и уголовного законодательства, действие которых распространяются на деяния, совершенные в период его действия, акт амнистии применяется лишь к лицам, совершившим преступления до вступления его в законную силу. Постановление об амнистии вступает в силу в соответствии с содержащимся в нем специальным указанием, обычно со дня принятия или с момента опубликования. При этом надо пояснить, что «к лицам, совершившим продолжаемые и длящиеся преступления, акт амнистии применяется лишь в тех случаях, если эти преступления окончены до вступления акта амнистии в силу».

«Если действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих одинаковые правовые последствия, т.е. только освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания, либо исключающих назначение наказания, орган дознания, следствия, суд должен применить акт амнистии, вступивший в силу после совершения лицом последнего преступления. Однако, в случаях, если актами амнистии предусмотрены лишь сокращения срока наказания, должны быть применены все акты амнистии в хронологической последовательности.

Когда действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих разные правовые последствия – один из которых освобождение лица от уголовной ответственности, а другие освобождение от наказания либо сокращение срока наказания, подлежит применению акт амнистии, наиболее улучшающий положение лица». Последнее обстоятельство представляет собой очередное воплощение принципа гуманизма УК Республики Узбекистан.

Исполнение акта амнистии осуществляется со дня его вступления в силу вплоть до истечения трех месяцев. Система органов, на которых возлагается исполнение акта амнистии, и их компетенция также определяется актом амнистии и положением по его применению.

«О применении акта амнистии орган дознания, следствия выносит постановление, а суд – определение, обвинительный приговор». В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит пре-

кращению, если акт амнистии устраняет применение наказания за совершенное деяние (п.2 ч.1 ст. 84, ст.ст. 401, 421 УПК). Прекращение уголовного дела по акту амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает, а также в случае, если уголовное дело находится в стадии судебного разбирательства. В этой ситуации суд доводит разбирательство дела до конца и при наличии оснований выносит обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, как основного либо без назначения наказания или оправдательный приговор (ч.2 и ч.3 ст. 463 УПК).

Согласие подсудимого (осужденного) также не требуется для применения акта амнистии, предусматривающего освобождение, условно-досрочное освобождение от наказания, замену наказания более мягким наказанием либо сокращение срока наказания. «Если уголовное дело было возбуждено вопреки акту амнистии, освобождающему лицо от уголовной ответственности, обвинительный приговор, постановленный хотя бы и с освобождением осужденного от наказания либо без назначения наказания, подлежит отмене с прекращением дела на основании пункта два части первой статьи 84 УПК» .